

**ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ**

1966

9

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ГОСТИ ИЗ КЕНИИ

С 16 по 26 июля 1966 года в Советском Союзе по приглашению Московского Патриархата находилась делегация Национального Совета Церквей Кении во главе с генеральным секретарем Совета г-ном Джоном Каури Камао. Делегация посетила Москву, Загорск и Ленинград, всюду знакомясь с общественной, культурной и церковной жизнью и достопримечательностями.

По прибытии в Москву гости нанесли визит в Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата, где были приняты епископом Дмитровским Филаретом.

В день Преподобного Сергия Радонежского, 18 июля, после праздничного богослужения делегацию принял Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий.

26 июля гости отбыли на родину.

НОВАЯ БРАТИЯ РУССКОГО ПАНТЕЛЕИМОНОВСКОГО МОНАСТЫРЯ

В июле 1966 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в русский Пантелеимоновский монастырь на Афоне отбыли на постоянное послушание иеромонахи из Псково-Печерского монастыря Стефан (Курсин), Досифей (Сороченко), Евстафий (Маркелов), Ипполит (Халин).

КОНЧИНА МИТРОПОЛИТА КРАСНОДАРСКОГО И КУБАНСКОГО ВИКТОРА

18 августа 1966 года в Краснодаре после непродолжительной болезни скончался на 74-м году жизни Высокопреосвященный митрополит Краснодарский и Кубанский Виктор (Святин). Отпевание и погребение было совершено сонмом иерархов 21 августа в г. Краснодаре.

ХРОНИКА

3 июня 1966 года заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата епископ Зарайский Ювеналий принял группу борцов за мир — религиозных деятелей Протестантских Церквей ГДР и ФРГ во главе с пастором Вильгельмом Якобом (ГДР), прибывших в Советский Союз в поезде мира. В состоявшихся беседах, в которых принимал участие и секретарь Отдела внешних церковных сношений А. С. Буевский, были обсуждены вопросы, связанные с миротворческими усилиями христиан.

6 июня 1966 года заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата епископ Зарайский Ювеналий принял группу выпуск-

ников духовной семинарии Финляндской Православной Церкви, совершивших паломническую поездку к святыням Православных Церквей. Группу возглавлял прот. Александр Касанко (Финляндская Православная Церковь).

3 июля 1966 года председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим принял прибывшего из Франции в свите Президента де Голля французского журналиста Ю. С. Максимова, корреспондента газеты «Ви Франсез», и имел с ним беседу, на которой присутствовал также заместитель председателя Отдела епископ Зарайский Ювеналий.

7 июля 1966 года председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим устроил в честь находившихся в Москве по приглашению Московского Патриархата митрополита Сливенского Никодима (Болгарская Православная Церковь) и доцента Софийской духовной академии Т. Т. Собева прием, на котором в числе приглашенных гостей присутствовал представитель Совета по делам религий при Совете Министров СССР Л. А. Середа. Прием прошел в теплой, дружеской обстановке.

8 июля 1966 года в помещении Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата состоялась пресс-конференция для журналистов по случаю окончания работы Комиссии ХМК «Экономика и развивающиеся страны». Перед началом пресс-конференции заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений епископ Зарайский Ювеналий обратился к собравшимся с краткой речью, а затем члены этой Комиссии ответили на вопросы журналистов.

Вечером этого же дня председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим устроил в честь участников заседания Комиссии прием, на котором в числе гостей присутствовали также заместитель председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР П. В. Макарьев и другие сотрудники Совета, а также работники отделов Московской Патриархии. Прием прошел в теплой, дружеской обстановке.

С 13 июля по 9 августа 1966 года в Советском Союзе находился по приглашению Московского Патриархата декан Богословского факультета Прешовского университета профессор богословия протоиерей Андрей Михалов с семьей. Во время пребывания в Москве гости присутствовали в храмах за богослужениями и ознакомились с достопримечательностями столицы. Д-р А. Михалов нанес также визиты в Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата, где был принят епископом Дмитровским Филаретом, и в редакцию «Журнала Московской Патриархии», где имел беседу с секретарем редакции Е. А. Кармановым. Побывали гости также в Троице-Сергиевой Лавре и помолились у мощей Преподобного Сергия Радонежского.

15 июля 1966 года Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата посетила группа раввинов из США, которую возглавлял председатель Американской Центральной Конференции старший раввин Вейнштейн. Ввиду отсутствия председателя Отдела внешних церковных сношений и его заместителя, находившихся в Женеве на Конференции «Церковь и общество», группу принял ректор Московской духовной академии епископ Дмитровский Филарет. В ходе беседы гости, в частности, интересовались постановкой богословского образования в Русской Православной Церкви и другими аспектами церковной жизни, о чем получили исчерпывающую информацию.

С 29 июля по 2 августа 1966 года в Женеве проходило очередное, 21-е, заседание Исполнительного комитета Комиссии Церквей по международным делам Всемирного Совета Церквей (КЦМД), в котором от Русской Православной Церкви принял участие доцент Ленинградской духовной академии Н. Заболотский. Исполнительный комитет занимался обзором работы КЦМД за прошедшие 20 лет ее существования и обсуждением перспектив ее дальнейшей деятельности.

С 8 по 11 августа 1966 года в Женеве проходило очередное полугодовое заседание Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей. В работе заседания от Русской Православной Церкви принял участие член этого комитета митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

ИЮЛЬ

21(8) июля. Празднование Казанской иконе Божией Матери. Святейший Патриарх Алексей с сонмом архиереев совершал праздничные богослужения в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе — всенощное бдение накануне в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена, архиепископов Харьковского и Богодуховского Леонида, Новгородского и Старорусского Сергия, Рижского и Латвийского Алексия, Новосибирского и Барнаульского Павла, Одесского и Херсонского Сергия, епископов Калужского и Боровского Доната, Симферопольского и Крымского Леонтия, Полтавского и Кременчугского Феодосия и в самый день праздника — Божественную литургию в сослужении митрополита Пимена и епископа Леонтия, а затем молебен в сослужении тех же Преосвященных, что и за всенощным бдением.

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНИЯ АРХИМАНДРИТА ВЛАДИМИРА (САБОДАНА) ВО ЕПИСКОПА ЗВЕНИГОРОДСКОГО

Постановлением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного Синода заместителю начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандриту Владимиру (Сабодану) определено быть епископом Звенигородским, викарием Московской епархии.

В зале заседаний Священного Синода 8 июля 1966 года было совершено наречение архимандрита Владимира во епископа Звенигородского. Чин наречения совершали митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей, архиепископ Киевский и Галицкий Филарет, архиепископ Минский и Белорусский Антоний, епископ Волоколамский Питирим, епископ Дмитровский Филарет.

При наречении во епископа архимандрит Владимир произнес речь: «Ваше Высокопреосвященство, богомудрые архипастыри, милостивые отцы! Ныне предстою я пред вами, святители богомудрые, и слышу, что речет о мне Господь Бог (Псал. 84, 9), призывающий меня к апостольскому служению. Я избран Господом чрез вас епископом Церкви Христовой, которую Он стяжал Кровию Своею.

Если великий избранник Божий Моисей, которому Господь повелевает вывести народ Божий из «работы» египетской, говорит: «Кто я, чтобы мне идти к фараону?.. (Исх. 3, 11) Человек я не речистый... (Исх. 4, 10) Господи! пошли другого... (Исх. 4, 13); если Иеремия,

которого Господь от чрева матери избрал, освятил и поставил пророком, восклицает: «О, Господи Боже! я не умею говорить, ибо я еще молод» (Иерем. 1, 6); если многие избранники Божии, как сообщают нам о том глаголы Духа Святаго и история Церкви, были при своем избрании в трепете; если такие святители, сильные духом, как Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, ужасались высоты святительского служения и уклонялись от избрания на него, — то я лишь осмеливаюсь дерзновенно воскликнуть словами ап. Петра: «Выйди от меня, Господи! Потому что я человек грешный» (Лк. 5, 8), «умножися паче влас главы моея беззакония моя». Уже «Жених грядет в полнощи», а я не бодрствую; сотворить обитель хочет Господь у меня (Иоан. 14, 23), а я не возлюбил Его достаточно и слов Его не соблюдал; вижу чертог Спасов украшенный и стыжусь, что одежды не имею, чтобы войти в него.

Смущается душа моя в сию минуту. Нemoшь душевная и телесная теснит мое сердце. Трудность и высота предстоящего служения поражают мой ум.

Быть епископом своего сердца и приносить в жертву Христу помышления и чувствования, освященные Святым Духом, — вот высота, к

ВЛАДИМИР, ЕПИСКОП ЗВЕНИГОРОДСКИЙ

которой привлекались мои юные взоры. Но что слышу ныне? «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод» (Иоан. 15, 16).

Разумею, что епископство есть прежде всего и более всего не сила, власть и почесть, а дело труда и подвига. И в самом деле: легко ли быть «всем вся»? (1 Кор. 9, 22). Легко ли изнемогать за всех, кто изнемогает, и воспламеняться за всех, кто соблазняется? (2 Кор. 11, 29). Легко ли быть «образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте»? (1 Тим. 4, 12). Легко ли суметь, когда следует, одного обличить, другому запретить, третьего умолить со всяким долготерпением? (2 Тим. 4, 2). Легко ли нести ответственность и за себя, и за паству, и за пастырей?

ПЕРВОЕ ЕПИСКОПСКОЕ ОСЕНЕНИЕ ПОСЛЕ ЕВАНГЕЛИЯ

Трудно ходить достойно звания христианина, и еще трудней ходить достойно звания епископа. Нелегко это для всякого, а тем более для меня: бремя епископства возлагается на меня в молодые годы.

Избранничество есть милость Божия, но вместе с тем и тяжелый крест. Лучший пример тому — Сам Господь Иисус Христос, Божественный Избранник, предуготовленный Отцом Своим к искупительной Жертве за грехи мира. И откуда мне, грешному, слабому и немощному,

взять силы для несения столь тяжелого креста, где найду я Симеона Киринейского, могущего мне помочь в несении его?

По слову св. ап. Павла, «способность наша от Бога» (2 Кор. 3, 5), а сила Божия в немощи совершается (2 Кор. 12, 9). Милости Великого Бога и Его всеблаготворительного Промысла, молюсь, да будут неиссякаемым источником моих сил.

Промысл Божий всегда был ощутим для меня, грешного. Сколько раз в своей жизни я не хотел слушаться воли Божией, благой и все-совершенной, и сколько раз я получал явные вразумления, иногда легкие, а иногда болезненно ощутимые. Но даже и тогда я продолжал во многом поступать по своей воле и тем самым причинял себе вред. Много раз я дерзко испытывал долготерпение Божие и, будучи научен вразумлением Божиим, приходил к заключению, что ничего не бывает случайно, всем управляет благой Промысл Божий, разными путями ведущий людей и привлекающий к себе свободную волю человека.

Уповаю на непреложную помощь Божию, я уповаю также на помощь и защиту Царицы Небесной, к молитвенному предстательству Которой пред Ее Сыном и Богом нашим прибегаю и в нынешний день Ее праздника. Она никогда не оставляла меня Своим покровом и заступлением. Верю, что и ныне Она испросит мне у Сына Своего помощи и благословения.

Мысль моя несется в тот город, где находится великая святыня Юга — святая икона Богоматери, именуемая «Касперовской». Туда, в Одессу, в духовную семинарию, я пришел двенадцать лет назад простым юношей. Под Ее Богоматерним покровом там начинал я богословское образование и впоследствии принял священство и монашество, там же судил Господь трудиться в родной школе, а потом и возглавлять ее.

Духовная сила моя — в молитвенном предстательстве свв. угодников Божиих, Святителя Николая, особенно чтимого мною, и Преподобного Сергия, принимающего меня ныне под своды своей св. Лавры для получения дара архиерейства.

Великую силу и помощь вижу для себя и в том, что милосердный Господь в этом году сподобил меня посетить Святую Землю, где я мог прославить Его спасительное Рождество в Вифлееме и поклониться преславному Воскресению в дни Святой Пасхи непосредственно у Живоносного Гроба. Места, вопиющие о Христе и Его великом деле, хранящие историю нашего спасения, запечатлевшие следы Христа Спасителя, Божией Матери и свв. апостолов, вдохнули в меня новую силу и новую благодать.

Наконец, сила моя в ваших святых молитвах.

Возлюбленные святители! Простирая на меня руки, чтобы облечь меня великим саном архиерея, прострите их и молитвенно о мне к Богу, чтобы благодать Божия врачевала мою немощь и восполнила мою скудость, чтобы мне быть делателем непостыдным, стоящим на Божественной страже и право правящим слово истины (2 Тим. 2, 15). Верую и исповедую, что великая сила — в молитве, ибо молитвы доходят до небес и низводят верующим благословение и благодать Святого Духа. «Господи! Снятие Утешителя Твоего Духа сосуды честны священныя Твоя ученики соделавый, приятелище и мене покажи Того пришествия».

Трудность и высота моего предстоящего служения усугубляются еще и тем, что благословением Божиим и определением Священного Синода Русской Православной Церкви во главе с Его Святейшеством Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием мне доверена миссия быть представителем Московской Патриархии при Всемирном Совете Церквей.

Под руководством Всемирного Совета Церквей разьединенное христианство деятельно ищет пути и средства к восстановлению утраченного единства.

Русская Православная Церковь во все времена своего бытия неизменно полагала во главу угла заповедь о единении в Боге всех последователей Христа Спасителя.

«Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы Отца и Сына и Святаго Духа». Эти прекрасные слова отныне, с помощью Божией, станут девизом моих мыслей, жизни и скромной деятельности.

Любовь — над всем и превыше всего, ибо «Бог есть любовь». Из любви вытекают все усилия и горячая молитва о соединении Христовой семьи, о мире на земле. Возлюбив друг друга, мы в единомыслии будем исповедовать Бога, растворяя духом Евангелия свою человеческую миссию на земле.

Единство содержит все блага, какие Бог по Своей бесконечной щедрости хочет даровать миру. Идеалом человеческого единства служит единство Сына Божия с Богом Отцом. Пример деятельной любви и молитвы о единстве — во Христе, Который вчера, днесь и вовеки молится, чтобы все «едино были».

Благодарю Бога, в Троице славимаго и поклоняемаго, за всё прошедшее, настоящее и будущее и прошу у Него, Всеблагого, помощи и милосердия.

Благодарю отца нашего Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, Священный Синод нашей Церкви и вас, богومудрые святители, за доверие и возлагаемое на меня новое иго Христово, которое я буду ценить и, Богу содействующу, достойно нести. Прошу вашего благословения и святых молитв.

В трепете смотрю на чашу, сходящую свыше, повергаюсь пред Отцом Небесным и словами Единородного молюсь: да мимо идет от меня чаша сия, однако же не как я хочу, но как Ты: да будет воля Твоя! Аминь».

* * *

В праздник Тихвинской иконы Божией Матери, 9 июля 1966 года, за Божественной литургией в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Владимир был рукоположен во епископа Звенигородского. Хиротонию совершили митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, архиепископ Киевский и Галицкий Филарет, архиепископ Минский и Белорусский Антоний, епископ Волоколамский Питирим, епископ Зарайский Ювеналий.

После отпуста литургии митрополит Пимен, вручая епископу Владимиру архиерейский жезл, произнес слово:

«Преосвященный епископ Владимир! В нынешний знаменательный для тебя день благодатию Всесвятаго Духа совершилось над тобою священное тайнодействие, которое вдохнуло в тебя дарование, живущее, по слову апостола, в человеке, воспринявшем его (1 Тим. 4, 14), — дарование, сообщившее тебе новые благодатные силы на несение доселе неведомого тебе архипастырского подвига.

Да укрепит тебя Пастыреначальник Христос во все дни твоей жизни! В твой новый путь иди отсюда с новой незыблемой верой, что живет в тебе отныне, и никогда не забывай о немощах нашей человеческой плоти, которая несовершенна, как «скудельный сосуд» (2 Кор. 4, 7), а посему, возлюбленный брат, со страхом храни полученное сокровище дарования.

Благодатным примером, укрепляющим тебя, да послужат святые апостолы и богоносные отцы, которые, возгревая дарование, приносили обильный плод. Труды апостольские и святоотеческие слишком высоки и недостижимы ввиду брэнности человеческого естества и слабых сил, и ты блажен будешь и тогда, когда правилом своей жизни поставишь

непрестанное приближение к стезе апостольской и святоотеческой, шествие в непосредственной их близости.

За время пастырского служения ты приобрел достаточный опыт духовного совершенствования, приобщился монашескому искусу, многое почерпнул из глубокого и живительного кладезя богословских наук, постиг искусство руководить другими. В Одессе, где ты руководил духовной семинарией, твою жизнь согревали солнечные лучи покровы Богоматери, которые преизобильно источает Она через Свою дивную икону «Касперовскую», находящуюся в кафедральном соборе града.

День твоей хиротонии совпал с Богородичным праздником. Это является свидетельством того, что Богоматерь и впредь на пути твоего архипастырского делания будет всегда Покровительницей и Предстательницей пред Богом, невидимо посылая тебе силы, способствующие твоим трудам по возгреванию и несению полученного дарования, которое архипастыри проносят через всю свою жизнь «тщанием не ленивы, духом горяще» (Римл. 12, 11).

Да не утратит тебя немощь! Вспомни, что и апостолу сказал Господь: «Сила Моя в немощи совершается» (2 Кор. 12, 9).

Основой архипастырской деятельности епископа должна быть прежде всего работа над самим собой, чтобы эта работа помогла стать светочем веры, надежным хранителем и воодушевленным провозвестником преданного Церкви учения Христова. В пределах вверенной ему области, подобно апостолам, епископ должен проповедовать Евангелие Царствия Божия, чтобы возбудить в пастве жажду духовного обновления свыше.

АРХИЕРЕИ — УЧАСТНИКИ ХИРОТОНИИ ЕПИСКОПА ЗВЕНИГОРОДСКОГО ВЛАДИМИРА (слева направо): епископ Волоколамский Питирим, архиепископ Минский и Белорусский Антоний, митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, архиепископ Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, Филарет, епископ Зарайский Ювеналий, епископ Звенигородский Владимир

Как и апостолам, епископу дана власть самому и через пресвитеров раздавать дары Святого Духа, потребные для благодатного перерождения людей.

Епископ призван быть примером для паствы, как ты и свидетельствовал, по апостолу, «словом, житием, духом, любовью, верою, чистотою» и своими заботами об устроении ее церковной жизни.

В избрании епископа необходимо всегда проразумевать волю Сладчайшего Господа Иисуса Христа и твердо верить в ниспослание особой благодатной силы тому, кто посвятил свою жизнь Богу, Который Своею благодатию, через любовь к людям, хранит эту благодатную силу в хрупком сосуде тела, несмотря на телесную немощь и недостаток духовных сил.

Всегда память о словах нашего Спасителя, сказанных апостолам: «Утешитель же, Дух Святой... напомним вам всё, что Я говорил вам» (Иоан. 14, 26). Это постоянное напоминание Святого Духа как апостолам, так и всем нам, их последователям, приходит чрез богодухновенную силу Святого Евангелия. Оно состоит в том, что евангельские события передаются читателю жизненно, Духом Святым, и потому оно так же действенно, как и во времена святых апостолов. Особую крепость духовную приносят слова Спасителя «исследующим писания» и умом и сердцем и много способствуют епископу в его архипастырских трудах.

В повествованиях Святого Евангелия не только точность описания воспоминаемых событий, в них живет Божественная сила Святого Духа, которая проникала в самые события земной жизни Господа. Это не одни слова и не просто рассказы, в них говорит творческая, спасающая нас сила слова Божия — средство воздействия на нас живого Господа, невидимого, но постоянно пребывающего с нами. Потому-то слово Божие и «живо», и «пребывает вовек». Оно есть «нетленное семя», в котором наше духовное возрождение (1 Петр. 1, 23). Напоминания Святого Духа, сообщенные нам евангелистами, творчески проникают в наш дух и порождают в нем жизнь, полную радости и утешения от благой вести, приносимой нам Господом. Потому Святое Евангелие и является настольной книгой каждого христианина, а наипаче должна быть таковой у последователя апостолов — епископа.

Да не смущает тебя и данное тебе послушание, которое придется тебе нести не в родной земле, и необходимость много потрудиться для отдаленной и малой паствы.

Взгляни на апостола Павла, который не приходил в смущение в подобных затруднениях, но любил «благовестити не идеже именовася Христос» и «не на чужем основании созидать» (Римл. 15, 20).

Приветствую тебя, возлюбленный брат, с благодатию архиерейства и желаю благодатной помощи от Бога в твоих трудах.

Прими сей жезл, как знамение архипастырской власти. Употребляй его и как опору в твоих трудах.

А сейчас взойди на возвышение сие и благослови народ Божий первым твоим святительским благословением. Аминь».

* * *

Епископ **Владимир** (в мире Виктор Маркианович Сабодан) родился 23 ноября 1935 года на Украине, в Хмельницкой области, в семье крестьянина. В 1954 году, по окончании средней школы, поступил в Одесскую духовную семинарию. Высшее богословское образование получил в Ленинградской духовной академии, которую окончил в 1962 году со званием кандидата богословия. Тема кандидатского сочинения по догматическому богословию — «Христос Спаситель — Начальник ми-

ра». В том же году был направлен на преподавательскую работу в Одесскую духовную семинарию. 14 июня 1962 года посвящен во диакона. 15 июня — во священника, а 26 августа принимает монашество.

В семинарии он работает преподавателем и старшим помощником инспектора, одновременно занимая должность секретаря Одесского епархиального управления.

В 1965 году иеромонах Владимир оканчивает аспирантуру при Московской духовной академии и назначается ректором Одесской духовной семинарии. В 1966 году ректор Одесской семинарии архимандрит Владимир был назначен заместителем начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

9 июля 1966 года в Троице-Сергиевой Лавре архимандрит Владимир был посвящен во епископа Звенигородского и призван к новому церковному послушанию.

РУССКИЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ПАЛОМНИКИ В МЕСТАХ СВЯЩЕННЫХ ВОСПОМИНАНИЙ

Когда православный читатель, раскрывая очередной номер журнала, находит на его страницах описание путешествия группы паломников по святым местам, его душа наполняется радостью за своих счастливых братьев-паломников. Но в то же время невольно рядом с этим радостным чувством возникает мысль о кажущейся несбыточности заветной мечты — увидеть своими глазами священные места, где жил наш Господь и Спаситель, где началась проповедь Его апостолов, где была погребена Его Пречистая Мать.

И вот то, что представлялось для нас несбыточным, стало действительностью: 7 апреля, в день Благовещения Божией Матери, совпавший в этом году со Страстным Четвергом, получив благословение Святейшего Патриарха Алексия, причастившись Св. Таин и помолившись у родных московских святынь, группа из десяти паломников во главе с Высокопреосвященным митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом отправилась из Москвы в далекий путь, к святыням Христианского Востока.

Первым этапом нашего пути был Дамаск — столица Сирийской Арабской Республики и резиденция Патриарха Антиохийского. Блаженнейший Патриарх Феодосий с большой сердечностью принял паломников в своих покоях и угостил постным обедом, за которым мы впервые имели возможность ознакомиться с непривычной для северян очень разнообразной и острой восточной кухней.

После обеда митрополит Никодим и некоторые священнослужители паломнической группы участвовали в совершении утрени Великой Пятницы.

Обширный удлинённой формы кафедральный собор, напоминающий внутри древнехристианскую базилику, собрал большое количество молящихся — арабов, которые с любопытством смотрели на прибывших с далекого севера русских братьев по вере и прислушивались к звукам незнакомого для них славянского языка, на котором совершались второе и шестое евангельские чтения. С большим интересом наблюдали мы новые для нас литургические особенности восточного богослужения.

Мы были весьма тронуты проявлениями благочестия арабов, которые не только целуют святые иконы, но часто, типично по-восточному, прикладывают ко лбу и к губам пальцы, прикоснувшись ими предвительно к священному изображению.

**ВСТРЕЧА ПАЛОМНИЧЕСКОЙ ГРУППЫ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА
В ДАМАСКЕ 7 апреля 1966 года. Слева направо: Р. А. Козлов, епископ Вологодский и Великоустюжский Мелхиседек, диакон Георгий Мартишкин, епископ Подольский Владимир, протоиерей Аркадий Тышук, митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, епископ Селевкийский Сергей, епископ Эдесский Александр, архимандрит Мирон Зайят, иеромонах Антоний Завгородний, протоиерей Михаил Мудьюгин, священник Петр Бубуруз, протоиерей Андрей Мазур, доцент Московской духовной академии В. Д. Сарычев**

Светлые воспоминания во время пребывания в Дамаске остались у нас от поездки в окрестности живописного города. Одна из них была совершена на прилегающие возвышенности, где находятся развалины монастыря времен Крестовых походов, откуда открывается прекрасный вид на живописный восточный город. Особенно запомнилась поездка к месту призвания св. апостола Павла на его пути в Дамаск (Деян. 9, 1—9; 22, 6—11; 26, 12—18; Галат. 1, 11—17). Теперь здесь, на месте развалин древнего храма, заканчивается сооружение новой небольшой церкви во имя св. апостола Павла. Воодушевленные воспоминаниями о чудесном обращении св. апостола Павла, паломники спели тропарь и величание апостолу и возвратились в город, который в христианском сознании навеки связан с именем апостола Павла — величайшего деятеля на ниве Христовой и богодухновенного писателя, возвестившего в своих Посланиях учение Христово всем народам на все времена.

Представитель Московского Патриархата при Антиохийском Патриархе Преосвященный Владимир, епископ Подольский, сделал всё, чтобы облегчить паломникам внезапный переход в непривычные условия Востока. Ужин в помещении Представительства прошел в обстановке братского общения. Гостеприимный хозяин Владыка Владимир напутствовал нас сердечными благопожеланиями, которые были особенно дороги ввиду предстоявшего долгого путешествия.

9 апреля, простившись на аэродроме с провожавшими нас патриаршими vikar'ями епископом Александром и епископом Сергием и другим

сирийским духовенством, мы после часового перелета приземлились в Иерусалиме. Там нас встретили архиепископ Елевферопольский Хрисанф, посол СССР в Иордании П. К. Слюсаренко, начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Гермоген и другие лица.

Трудно передать охватившее нас чувство, когда мы ехали из аэропорта по окрестностям Святого Града и, наконец, увидели его стены, до сих пор сохранившие свою величественность. С благоговением смотрели мы на склоны Елеонской горы и на купола и кресты христианских храмов. Позднее мы имели возможность посетить большинство из них и мысленно сосредоточиться на священных событиях, связанных с местами, где они воздвигнуты. Но уже и теперь перед нашим духовным взором стоял образ нашего Господа — Богочеловека, пречистые ноги Которого ступали некогда по тем же дорогам и взору Которого представлялись те же горные склоны и отделяющая их от города долина Кедронского потока, какими мы впервые увидели их теперь из окна автомобиля.

Сразу же по прибытии в гостиницу мы отправились в Иерусалимскую Патриархию, где в храме свв. равноап. Константина и Елены совершалось отпевание Патриаршего наместника — Высокопреосвященного Афинагора, архиепископа Севастийского, скончавшегося в то же утро (на Востоке погребение совершается не на третий день, а в день кончины), большого друга Русской Церкви, участника интронизации Святейшего Патриарха Алексия в 1945 году. Митрополит Никодим совершил над его гробом панихиду. Затем нас любезно приветствовали высшие представители иерусалимского духовенства. Блаженнейший Патриарх Венедикт был в это время болен и имел возможность лично принять нас только на второй день Пасхи.

В день прибытия мы поспешили в храм Воскресения, своды которого осеяют величайшую святыню Иерусалима и всего христианского мира — Гроб Господень. В эту же ночь мы молились в величественном храме Воскресения, участвуя вместе с греческим духовенством в богослужениях Страстной Субботы. В положенный момент чинопоследования от главного алтаря к кувуклии (часовне над Св. Гробом) направился торжественный крестный ход с участием трех греческих и двух русских иерархов в преднесении светильника и креста и в предшествии многочисленного духовенства. Впереди шествия мы увидели непривычных для глаз паломника четырех кавасов, одетых в живописные, расшитые галунами жупаны, с фесками на головах и с тяжелыми жезлами в руках, мерные удары которых о каменный пол создавали своеобразный шумовой аккомпанемент унисонному греческому пению духовенства.

Троекратный обход кувуклии по окружающему ее кольцевому коридору длился очень долго, так как процессия с трудом пролагала себе путь среди заполнявших до отказа храм молящихся. На Гроб Господень с Голгофы принесли Плащаницу. Она представляет собой плат с изображением лежащего во гробе Спасителя, подобно нашим плащаницам, но несут ее не над головой, как у нас, а на уровне рук, так, как несли бы в действительности тело при погребении.

После отдыха мы направились по примыкающей к храму Воскресения самой священной в мире улице — Скорбному пути, по которому шел Господь к месту распятия. Здесь мы посетили преторию Пилата, лифостротон, темницу, где Спаситель, подобно преступнику, ожидал Своего приговора, и каменный «мешок», в котором, по преданию, был заключен Варава — преступник, освобожденный Пилатом по требованию толпы вместо осужденного на смерть Христа.

Не будем занимать внимание читателя подробным описанием претории Пилата и произведенных здесь раскопок, уже известных читателю в изложении одного из паломников недавних лет — проф. Н. Д. Успен-

ского («ЖМП», 1961, № 6, стр. 6—25). Скажем только, что при виде каменной скамьи, на которой сидел поруганный Спаситель мира, двух отверстий в ней, в которых находились Его связанные под скамьей пречистые ноги, мы с трепетом опустили на колени и по очереди прильнули губами к грубой поверхности холодного камня. Поистине, здесь каждый человек должен внутренним слухом воспринимать слова, некогда услышанные Моисеем на горе Хорив: «Сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исход 3, 5).

Не менее сильное впечатление производит на паломника лифостротон. Здесь в результате раскопок вскрыт мощный плитами пол двора, где Спаситель подвергался бичеванию и издевательскому поклонению со стороны римских легионеров. Позднее двум из паломников довелось присутствовать на католической мессе, совершавшейся на этом святом месте. Служение на языке, понятном для молящихся паломников (в данном случае на французском), сослужение двух священников, участие мирян в богослужении, облачения восточного покроя — все эти нововведения свидетельствовали о серьезных литургических сдвигах в католической богослужебной практике, происходящих в результате II Ватиканского Собора.

Затем до начала литургии Великой Субботы мы посетили наиболее чтимые из находящихся в храмовых пристройках святые места, в первую очередь Голгофу. Чувство глубокого духовного восторга и благодарности охватило нас, когда мы предстали перед скромным, украшенным многочисленными лампадами престолом, воздвигнутым над тем местом, где Господь наш совершил дело нашего спасения. Большое запрестольное Распятие еще больше помогло нам уйти мыслями в тот страшный и спасительный для всего мира день, когда Господь «изъявлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши»... (Исаии 53, 5). Взволнованные, переполненные сознанием бесконечной любви Божией к грешному миру, паломники дали исход своим чувствам в песнопениях Страстной седмицы. Затем мы посетили алтарь на месте обретения Животворящего Креста св. царицей Еленой.

В 12 часов дня в храме Воскресения началась вечерня и Божественная литургия, которую совершало греческое и сербское духовенство и за которой вся наша паломническая группа в полном составе причастилась Св. Таин. Перед самой литургией мы были свидетелями совершаемого ежегодно торжества св. огня. Передаваемый из кувуклии с Гроба Господня огонь переносится двумя священнослужителями на противоположный конец храма — к алтарю, и одновременно молящиеся зажигают от него заранее приготовленные пучки свечей, так что весь храм представляет собой как бы сплошное море огня. Почти сразу же свечи тушатся, и остаются зажженными только многочисленные лампады. Стечение народа было столь велико, что заполнены были не только внутренность храма и многочисленные балконы, но даже леса, воздвигнутые в связи с реставрацией храма, были унизаны людьми, висевшими иногда в весьма рискованном положении.

Сильное впечатление произвела на молящихся полная горячего воодушевления проповедь, произнесенная архиепископом Елевферопольским Хрисанфом на слова «Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес; Его нет здесь. Вот место, где Он был положен» (Мрк. 16, 6).

Весь день в субботу по городу ходили сопровождаемые барабанным боем праздничные процессии арабов с государственными флагами, слышались восторженные восклицания праздничной толпы. Кстати говоря, богослужение Великой Субботы и связанная с ним раздача св. огня привлекают большее внимание местных молящихся, чем пасхальная заутреня, за которой стечение народа было не столь значительным.

Заутреня совершалась перед кувуклией, а пасхальная литургия — в алтаре Св. Ангела, находящемся внутри кувуклии и образующем ее переднюю часть, через которую надо пройти, чтобы подойти к Св. Гробу.

Днем паломники были приглашены на праздничный прием, данный в Патриархии Высокопреосвященным Виссарионом, архиепископом Фаворским. На приеме присутствовали иерусалимский губернатор, греческий консул, представители неправославного духовенства и много других гостей.

Последующие три дня прошли в посещении православных, католических, коптских и армянских храмов и приделов, находящихся под сенью храма Воскресения и в других местах города.

Особенно глубоким переживанием явилась для нас литургия в Гефсиманской пещере, которую совершал митрополит Никодим совместно с Симоном, архиепископом Герасейским, и Мелхиседеком, епископом Вологодским и Великоустюжским. Это та пещера, где почивало Тело Пречистой Богоматери после Ее Успения. Полумрак в пещере, находящейся много ниже поверхности земли, мерцающие лампы, чередование унисонного греческого и четырехголосного русского пения — все это содействовало устремлению наших мыслей и молитв к Той, Которая, будучи избрана Богом послужить орудием нашего спасения, здесь, на Святой земле, делила со Своим Божественным Сыном Его земной подвиг и, в рождестве сохранив девство, «во успении мира не оставила», предстательствуя за мир в Своей вечной славе пред Престолом Божиим. Кроме обычных песнопений литургии, мы воспели хвалу Божией Матери словами тропаря «В рождестве девство сохранила еси...» и оваянного глубоким поэтически-религиозным чувством экспозиция «Апостоли, от конец совокупльшися zde, в Гефсиманийстей веси погребите Тело Мое! И Ты, Сыне и Боже Мой, приими дух Мой!».

В среду Пасхальной седмицы начались поездки паломнической группы по святым местам, находящимся в Иордании вне Иерусалима. Первой из таких поездок явилось путешествие на берег Иордана и посещение Иерихона — древнего города, ставшего некогда для Иисуса Навина ключом к овладению Обетованной Землей. Здесь мы посетили храм на месте дома Закхея. Достигнув берегов Иордана, мы оказались в монастыре в честь св. Иоанна Крестителя. В монастыре всего один монах — грек. Каждое посещение святынь было для нас всякий раз новым радостным переживанием. Яркости и живости воспроизведения в нашей памяти священных библейских событий особенно содействовало евангельское чтение; почти при каждом посещении того или иного храма Владыка Никодим следовал через царские врата в алтарь и, взяв в руки Евангелие, читал нам вслух соответствующий отрывок. Чтение предварялось и сопровождалось песнопениями — пасхальными или относящимися к воспоминаемому случаю, событию или лицу. В конце пения нередко читались молитвы Господу, Его Пречистой Матери, святым, прославление которых связано с почитанием данного места.

Мы совершили великое водоосвящение на Иордане в лодке, удерживаемой при помощи каната на самой середине этой быстрой, неширокой реки. С большой радостью и в то же время с сознанием собственного недостойнства все мы искупались в довольно теплых, слегка мутных водах Иордана. Затем посетили Мертвое море.

Возвратясь в Иерусалим, мы продолжали посещение его святынь и осмотр достопримечательностей.

Здесь хочется сказать несколько слов о посещении дома Каиафы, где так же, как и в упоминавшейся уже претории Пилата, произведены раскопки, благодаря которым воссозданы многие, до того неизвестные обстоятельства суда, которому подвергся здесь Господь Иисус Хрис-

тос. С благоговейной любознательностью мы осматривали то место, где, по всей вероятности, стоял судимый Спаситель мира, мощеную дорогу, по которой Его вели от Каиафы к Пилату. Мы побывали и на месте заключения осужденных на смерть преступников, снабженном специальным окном для наблюдающей стражи, и, наконец, там, где совершилось отречение апостола Петра. Все это воскрешало перед нами давно ушедшую в прошлое, но всегда живую и близкую христианскому сознанию обстановку страданий, которые воспринял наш Господь от мира греха и неправды.

Очень яркое впечатление оставил храм кармелитского ордена под названием *Pater poster* (Отче наш), все стены которого покрыты панно с текстом Молитвы Господней на наиболее распространенных языках древнего и нового мира. Было радостно петь самую дорогую для христианина молитву на месте, где символически изображено единение христиан в общей молитве к Отцу Небесному, в словах, преподанных нам Его Божественным Сыном.

Целью следующей поездки за пределы Иерусалима явился Вифлеем — наряду с Иерусалимом наиболее почитаемая из святынь Палестины. Прибыв в город поздно вечером, мы разместились в древнем греческом монастыре, по стилю постройки напоминающем средневековый замок. В монастырском здании живет вифлеемское духовенство. Мы служили здесь литургию в обширной базилике, основанной еще св. Еленой (IV в.), перестроенной и расширенной затем императором Юстинианом (VI в.). Здесь находится несколько пещер, из которых одна, непосредственно сливающаяся с храмом, является тем священным местом, где совершилось таинственное рождение Спасителя мира, — местом, откуда для всех нас засветилась заря освобождения и искупления от греха и вечной смерти. Здесь же — пещера, где, по преданию, ангел возвестил во сне праведному Иосифу об опасности, угрожавшей Богомладенцу, и крипта (подземная церковь), в которой собирались для молитвы первые вифлеемские христиане. Паломники посетили также пещеру с большим количеством черепов, на которую указывает предание как на место упокоения загубленных Иродом вифлеемских младенцев.

В этот же день мы продолжили путешествие по южной части Палестины и посетили сначала знаменитую Лавру св. Саввы Освященного, а затем г. Хеврон. Лавра расположена в самой глубокой и малодоступной части Иудейской пустыни. Сглаженное ветрами, совсем лишенное растительности и потому унылое плоскогорье скрывает в своих ущельях один из древнейших монастырей общежительного устава, где трудились, молились и спасались многие тысячи строгих подвижников. Монастырь св. Саввы общежительный, издревле отличающийся строгостью устава. Женщины в него не допускаются. Трапеза подается два раза в день только по субботам, воскресеньям и праздничным дням, в остальные дни — один раз.

Первое, что говорит о близости монашеского поселения, — это башня, неожиданно вырастающая перед глазами путника, когда он преодолел последний зигзаг извилистой узкой дороги, то выходящей по гребню одного из холмов, то спускающейся в ущелье с пологими, неизменно пустынными склонами. Своей суровостью и воинственным видом башня, скорее, напоминает военный форт, чем мирную обитель. Но встреченные гостеприимным настоятелем о. Серафимом, мы имели возможность побывать во всех основных монастырских помещениях и испытали атмосферу особого уюта и покоя, которым дышат вся обитель и ее насельники, число которых достигает двух десятков человек. Совсем недавно монастырь, говоря образно, пережил встречу со своим основателем и первоигуменом: в октябре 1965 года по распоряжению Папы Павла VI были возвращены из Венеции находившиеся там со-

времени одного из Крестовых походов мощи св. Саввы Освященного, которые теперь почивают в храме его монастыря и являются источником утешения и духовной поддержки для немногочисленной, живущей в исключительно суровых условиях братии. О. Серафим рассказал нам, как он ездил в Рим и Венецию встречать святые мощи. «Это чудо милости Божией, которое довелось нам пережить», — так отозвался он об этом событии, нашедшем отклик во всем христианском мире и явившемся еще одним шагом на пути дружелюбия и взаимного доброжелательства, на который вступили теперь христианские Церкви. Прославив у мощей св. Саввы Господа, дивного во святых Своих, мы покинули гостеприимный монастырь и направились в библейский город Хеврон.

По дороге видели пруды Соломона. В Хевроне мы посетили весьма почитаемое и христианами, и евреями, и мусульманами место погребения праотцев Авраама и Сарры, Исаака, Иакова и его первой жены Лии. Над этим местом возвышается грандиозная мечеть. Еще в начале нашего столетия доступ в нее для лиц других исповеданий был воспрещен. Там же, в Хевроне, мы любовались могучим дубом, стоящим, по преданию, на том месте, где почти четыре тысячи лет тому назад праотец Авраам принимал трех таинственных странников и получил великие откровения о будущих судьбах своего потомства.

Оставшееся время нашего пребывания в пределах Иордании было занято поездкой по пределам Самарии и — по возвращении в Иерусалим — посещением еще не знакомых нам мест, связанных с евангельскими событиями.

Природа Самарии более приветлива, чем пустыни Прииорданья и Южной Иудеи, посещенные нами ранее. Повсюду видны возделанные поля, много трав и кустарников. Теперь все это зеленело и благоухало, и нам говорили, что мы посещаем Св. Землю в лучшее время года: через месяц-два наступит летняя жара, и высохнет все, кроме вечно-зеленых деревьев.

В Самарии мы с особенно радостным и благоговейным чувством посетили православный храм над источником Иаковлевым, у которого Спаситель отдыхал и где Он беседовал с самарянской женщиной, научая вместе с ней и всех нас основам богопочитания: «Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Иоан. 4, 24). Какое незабываемое переживание, которое знают, наверное, паломники всех времен и народов! Когда посещаешь места, где некогда жил наш Господь Иисус Христос, Его Пречистая Мать, святые апостолы, жены-мироносицы, когда видишь ту же яркую голубизну неба и ту же местность, какие видели они, когда ступаешь по земле, по которой они ступали, кажется, что ты сам в какой-то мере становишься участником и современником евангельских событий. Время словно утрачивает свое значение, и отделяющие нас от этих событий два тысячелетия как бы стираются в сознании и отходят на задний план. Вот и теперь, когда мы собрались вокруг древнего глубокого колодца, пили его прохладную вкусную воду, казалось, что Спаситель был здесь совсем недавно, казалось, мы еще слышим Божественные слова Его беседы, ощущаем всепроникающее действие Его любящей заботы о человеческих душах, одну из которых Он обрел и спас у этого источника.

Недалеко от этого места есть поселение самарян, где живет остаток этого древнего племени, численность которого все уменьшается и не превышает в настоящее время двух сотен человек. Они живут по-прежнему обособленно и не смешиваются с окружающим населением. Нам не удалось повидать никого из них, так как дни пасхального сорокадневия они проводят на находящейся невдалеке священной для них горе Гаризим, о которой упоминала евангельская самарянка (Иоан. 4, 20).

Осмотрев живописные развалины дворца израильских царей и остатки храма, построенного св. царицей Еленой там, где некогда хранилась глава св. Иоанна Предтечи, мы вернулись в окрестности Иерусалима и посвятили субботний вечер молитве на столь памятных по Евангелию от Иоанна Вифанских святых местах. Нас торжественно встретил архимандрит Феодосий на том месте, где Марфа встретила Господа Иисуса Христа, спешившего к месту успения ее брата. Войдя в храм, мы прослушали прочитанное митрополитом Никодимом евангельское чтение о воскрешении Лазаря и прославили Господа Жизнодавца пением тропаря «Общее воскресение прежде Твоя Страсти уверяя...».

Затем мы направились в католический храм у остатков дома, где жили Лазарь и его благочестивые сестры. Настоятель — францисканский иеромонах о. Августин — отнесся к нам с большой любезностью и был, видимо, обрадован воодушевлением, с которым мы пели пасхальный тропарь на русском, греческом и латинском языках. Так прошла эта незабываемая для нас пасхальная седмица в местах священных воспоминаний. В воскресенье мы нанесли прощальный визит в патриархию, вместе с греческим духовенством торжественно, в преднесении креста, проследовали в храм Воскресения, где отслужили Божественную литургию, которую возглавлял Высокопреосвященный Стефан, архиепископ Газский, и в последний раз приложились ко Св. Гробу.

В Гефсимании мы еще раз помолились на месте Успения Пресвятой Богоматери и затем направились к пограничному пункту у Мандельбаумских ворот, где пересекли границу, вступив в Израильскую часть Иерусалима. У самой границы нас встретил начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Гермоген в сопровождении всего состава Миссии. С момента этой встречи и до конца нашего пребывания в государстве Израиль мы все время ощущали заботу и внимание Миссии, которая со времени своего основания в течение многих десятилетий содействует тому, чтобы русские паломники, пребывавая в Св. Земле, чувствовали попечение и любовь родной Матери — Русской Православной Церкви.

Прот. М. Мудьюгин

(Продолжение следует)

БЕСЕДА С МИТРОПОЛИТОМ КИТРСКИМ ВАРНАВОЙ

По приглашению председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима с 16 июня по 5 июля 1966 года в Советском Союзе находился митрополит Китрский Варнава (Элладская Церковь). Высокопреосвященный митрополит Варнава посетил ряд городов. Он ознакомился с жизнью Русской Православной Церкви и поклонился ее святыням. Он ознакомился с различными сторонами жизни советского общества. Во время пребывания митрополита Китрского Варнавы в Москве его посетил член редколлегии «Журнала Московской Патриархии» А. С. Бувеский, секретарь Отдела внешних церковных сношений, в беседе с которым Владыка митрополит Варнава заявил: «С большой радостью я побывал в вашей стране. Самое большое впечатление на меня произвели верующие, их чувства, которые переживают они во время богослужений. Те богослужения, в которых я лично принимал участие и на которых я присутствовал, совершались действительно в атмосфере глубокого благоговения. Изумительные песнопения переносили меня в далекие времена появления первых христиан, которые «едиными устами и единым сердцем» прославляли Господа Бога. С удовлетворением я видел также множество верующих, заполнявших храмы,

МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ ПИМЕН, МИТРОПОЛИТ
КИТРСКИЙ ВАРНАВА, АРХИЕПИСКОП КИЕВСКИЙ И ГАЛИЦКИЙ
ФИЛАРЕТ, МИТРОПОЛИТ ЛЕНИНГРАДСКИЙ И ЛАДОЖСКИЙ НИКОДИМ

и восторгался их религиозным настроением, часто доходившим до слез во время молитвы. Это, поистине, составляет прекрасную основу для дальнейшего духовного возрастания и христианского развития.

Старания, достойные высокой похвалы, избранных архиереев и всего священного клира Русской Православной Церкви и великолепно организованные духовные академии (в одной из которых, в Ленинграде, я был удостоен великой чести: мне было присвоено звание доктора богословских наук, за что я глубоко признателен и благодарен) и духовные семинарии также способствуют и в дальнейшем будут способствовать духовному развитию. Пользуясь возможностью, я хотел бы сказать и о добром впечатлении, которое на меня произвело кратковременное посещение Грузинской Православной Церкви и ее Патриарха — Святейшего Католикоса Ефрема».

Касаясь впечатлений от ознакомления с общественной жизнью Советского Союза, митрополит Варнава заметил: «Я должен отметить то большое впечатление, какое произвело на меня развитие городов, которые я посетил за время своего пребывания в вашей стране. Неизгладимое впечатление также производит посещение культурных центров: они прекрасны и заслуживают знакомства с ними. К таким культурным и научным центрам, которые я посетил, относятся Московский университет (особенно его новые здания, где расположены факультеты естественных наук) и затем Научно-исследовательский институт глазных болезней в г. Одессе. Этот институт носит имя великого академика Филатова».

Касаясь современных общеправославных задач, Владыка митрополит Варнава отметил, в частности, что, по его глубокому убеждению, нынешняя эпоха может быть охарактеризована как эпоха Православия, к которому имеется ярко выраженное тяготение и для которого открываются большие перспективы. Отсюда и та великая ответственность, которая ложится на Православие как за настоящее, так и за

будущее. Каждая Поместная Православная Церковь, вся Православная Полнота должны достойно решать проблемы современности, относящиеся ко всем сферам жизни на земле, с тем, чтобы в этих решениях воплощалось православное понимание жизни в духе христианского Предания.

Переходя к перспективам в отношениях между Русской и Элладской Православными Церквями, митрополит Варнава отметил, что отношения между Русской и Элладской Православными Церквями всегда были братскими и, безусловно, в дальнейшем эти отношения должны расширяться и укрепляться на основе любви с тем, чтобы обе Церкви в единении духа осуществили свое священное назначение.

Обращаясь к читателям «Журнала Московской Патриархии», Высокопреосвященный митрополит Варнава заявил: «Наряду с выражением горячих чувств благодарности Его Блаженству Патриарху Российскому Алексию, Его Высокопреосвященству возлюбленному брату митрополиту Никодиму и всем возлюбленным собратьям-архиереям за их большую заботу и за выражение по отношению ко мне братских чувств любви я хочу пожелать дорогим читателям вашего журнала, чтобы Господь ниспослал им Свою помощь и благословение, дабы они жили богатой христианской жизнью, пребывали в общении с Богом и посвящали себя с еще большей верой своей Церкви, трудились самоотверженно во славу Божию для того, чтобы в своей жизни получить бесценные дары Святого Духа».

АРХИЕПИСКОП ИОАНН

16 июня 1966 года в г. Горьком после продолжительной и тяжелой болезни скончался пребывавший на покое бывший архиепископ Горьковский и Арзамасский Иоанн.

Архиепископ Иоанн (в мире Георгий Михайлович Алексеев) родился в г. Гатчине 20 января 1892 года в семье служащего. По окончании Гатчинского реального училища Георгий Михайлович в 1910 году поступил в петербургский Технологический институт. Любовь к храму Божию и призвание к служению Церкви повлияли на его дальнейшую судьбу. Он оставил институт и поступил в 1914 году в Петроградскую духовную академию, успешно окончив ее в 1918 году со степенью кандидата богословия и с правом соискания магистерской степени без дополнительных испытаний.

В дальнейшем Георгий Михайлович занимался педагогической деятельностью в средних учебных заведениях г. Таллина.

В 1931 году он принял сан иерея. В течение многих лет, будучи уже протонереем, о. Георгий был настоятелем Александро-Невского кафедрального собора в г. Таллине и руководил работой Епархиального Совета. В 1952 году о. Георгий овдовел. Решением Священного Синода он был назначен епископом Таллинским и Эстонским. Архиерейская хиротония его, по принятии монашеского пострига с именем Иоанн, в честь особенно чтимого им св. Иоанна Крестителя, состоялась 25 декабря 1955 года в Москве.

В 1961 году Владыка Иоанн в сане архиепископа был переведен на Горьковскую кафедру, которую в свое время более 10 лет возглавлял Митрополит Сергей (впоследствии Патриарх Московский и всея Руси).

Высокопреосвященный Иоанн был ревностным совершителем богослужений, каждое воскресенье и во все церковные праздники он неопустительно совершал службы в своем кафедральном городе и часто посещал приходы епархии.

Совершал богослужения он с особым воодушевлением, возгревая дух молитвы и у сослуживших с ним священнослужителей и у всех, присутствовавших в храме. Службы его отличались задушевной искренностью и всегда сопровождались назидательными проникновенными проповедями, чему весьма способствовало его природное ораторское дарование.

Владыка Иоанн совмещал в себе многие добрые душевные качества. Тактичный, благородный и великодушный, он снискал всеобщую любовь к себе и уважение.

Недолго судил Господь Владыке Иоанну руководить паствой Горьковской епархии. В 1963 году его здоровье резко пошатнулось, и в 1964 году он уже не мог бывать в храме. Это обстоятельство сильно его удручало, тяжелая болезнь заставила его в 1965 году, к прискорбию всей его паствы, уйти на покой. Здоровье все ухудшалось.

За десять дней до кончины над Владыкой было совершено таинство Елеосвящения, и он приобщился Св. Таин Христовых. 16 июня 1966 года он отошел ко Господу.

18 июня гроб с телом почившего был поставлен в Троицком кафедральном соборе. Вечером в тот же день было совершено епископом Ивановским и Кинешемским Поликарпом заупокойное бдение (парастас). На следующий день епископ Поликарп с одиннадцатью священниками и тремя протоиереями совершил заупокойную литургию и отпевание усопшего иерарха. Во время запричастного стиха прот. В. Кремлев произнес слово о жизни и деятельности почившего архипастыря, а перед отпеванием епископ Поликарп выразил свою глубокую

АРХИЕПИСКОП ИОАНН

скорбь о кончине Владыки Иоанна и призвал вознести молитвы о упокоении его души.

После отпевания гроб с телом почившего архиепископа при траурном перезвоне колоколов и пении ирмосов «Помощник и Покровитель» был обнесен вокруг собора. Множество пасомых почившего иерарха, выражая свою искреннюю любовь и уважение к нему, пришли проводить его в последний путь. Не только храм, но даже вся обширная церковная ограда была заполнена верующими и оглашалась общенародным пением Трисвятой песни.

Согласно завещанию Владыки Иоанна его прах был перевезен для погребения в Таллин. 21 июня в Казанском храме г. Таллина у гроба с телом почившего Владыки местный причт отслужил панихиду. На другой день после торжественного заупокойного богослужения прах почившего святителя был предан земле на Александро-Невском кладбище.

Торжественно был отмечен девятый день по кончине Владыки Иоанна. Панихиду в этот день совершил с собором священников прибывший из Москвы архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей, соприкасавшийся много лет с Владыкой Иоанном на поприще церковной деятельности. Архиепископ Алексей произнес прочувствованное слово, в котором сказал о добрых качествах души почившего архипастыря.

Ушел от нас пастырь добрый, бывший образом для верных словом, житием, любовью, духом, верою и чистотою (1 Тим. 4, 12), наставлявший свою паству к познанию и сам в опыте своей духовной жизни познавший, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная (Римл. 12, 2).

Архиерејство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем!

Прот. И. Иванов

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Патриаршее посещение. Находясь в этом году летом в одесском Св.-Успенском монастыре, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей посетил скромный храм в с. Васильевке, в 55 километрах от Одессы. Это третье посещение Его Святейшеством Петропавловского храма с. Васильевки. Святейший Патриарх Алексей в сопровождении архиепископа Херсонского и Одесского Сергия прибыл в храм 5 июля в 2 часа дня и был встречен настоятелем храма. После краткого молебна Его Святейшество прошел в алтарь и приложился к святому престолу. Осмотрев алтарь и ризницу, Первосвятитель сказал: «Чудный ваш храм, все в нем благолепно и чисто, он снабжен церковной утварью и всем необходимым, здесь видна забота настоятеля и любовь пасомых, которые содержат храм в таком состоянии».

Святейший Патриарх Алексей благословил собравшихся прихожан, которые выразили Его Святейшеству и архиепископу Сергию благодарность за заботы о храме.

Из храма высокие гости направились в квартиру настоятеля, находящуюся в ограде храма, где им был предложен чай. После беседы с настоятелем Святейший Патриарх Алексей и его спутники отбыли в Одессу.

Московская епархия. Митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен в канун дня памяти св. влчмч. Пантелеимона, 8 августа 1966 года, совершил всенощное бдение в храме в честь Рождества Богородицы в г. Орехово-Зуеве. В с. Гребневе, Щелковского района, в храме в честь Смоленской иконы Богородицы митрополит Пимен совершил всенощное бдение 9 августа, накануне праздника Смоленской иконы

Богоматери. 13 августа митрополит Пимен посетил храм в честь Казанской иконы Богоматери в с. Иванисове, в связи с 90-летием со дня рождения настоятеля этого храма прот. Леонида Смирнова, и совершил там Божественную литургию. 14 августа, в праздник Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня, митрополит Пимен совершил литургию в Спасском храме г. Солнечногорска. После литургии митрополит Пимен вручил настоятелю храма архимандриту Афанасию (Москвитину), за усердное служение Церкви Божией и в связи с 60-летием со дня рождения, орден св. кн. Владимира 3-й степени, которым к этому дню наградил его Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий.

Епископ Волоколамский Питирим совершил 8 января 1966 года, на второй день Рождества Христова, Божественную литургию в Покровском храме г. Волоколамска и, по благословению Святейшего Патриарха Алексия, возложил на настоятеля храма прот. Леонида Яковлева внеочередную награду — палицу — за усердное служение Церкви Христовой. 3 июля епископ Питирим служил Божественную литургию в Сретенском храме в с. Пески, Волоколамского района. За богослужением епископ Питирим, по благословению Святейшего Патриарха Алексия, возвел в сан протоиерея настоятеля храма свящ. Ювеналия Церерина, прослужившего в священном сане более сорока лет, и возложил на него патриаршую награду — крест с украшениями. В праздник Преображения Господня, 19 августа, епископ Питирим совершил Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в Преображенском храме в с. Спас, Волоколамского района. В воскресенье 21 августа епископ Питирим совершил Божественную литургию и в канун воскресного дня — всенощное бдение в Покровском храме г. Волоколамска.

Ленинградская епархия. 2 января 1966 года митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим в Иоанно-Богословском храме Ленинградской духовной академии совершил пострижение в монашество студента IV курса академии Владимира Олейника с наречением имени Виктор.

8 января митрополит Никодим совершил Божественную литургию в Троицком соборе б. Александро-Невской Лавры совместно с епископом Тихвинским Филаретом и в сослужении причта собора. В богослужении принимали участие также и студенты Московской духовной академии из Антиохийского Патриархата: архимандрит Макарий, архидиакон Николай, иеродиакон Петр, иеродиакон Арсений. В алтаре молились Саллун Элиас Исса, Эль-Хадер Хауки Ибрагим и Иван Анхимюк (Польша).

2 марта в Николо-Богоявленском соборе архиерейским чином была совершена литургия Преждеосвященных Даров. Служил гость Владыки митрополита Никодима Высокопреосвященный Мелитон, митрополит Иллипольский и Фирский, Экзарх всея Крии (Константинопольский Патриархат), совместно с митрополитом Никодимом, епископом Дмитровским Филаретом, ректором Московской духовной академии, и епископом Тихвинским Филаретом, викарием Ленинградской епархии. За Божественной литургией митрополит Никодим рукоположил во диакона студента III курса Ленинградской духовной академии Сергия Винцукевича. В богослужении принимал участие и прот. Георгий Цецис, сотрудник Всемирного Совета Церквей в Женеве (Константинопольский Патриархат).

6 марта 1966 года, в Неделю 2-ю Великого поста, митрополит Никодим совершил Божественную литургию в Троицком соборе б. Александро-Невской Лавры, за которой рукоположил студента III курса Ленинградской духовной академии диакона Иоанна Рудика во священника и студента II курса Василия Кобеляцкого — во диакона.

13 марта 1966 года митрополит Никодим совершил Божественную литургию в Екатерининской церкви в пригороде Ленинграда (Антропшино). В тот же день в академическом храме после вечернего богослужения он совершил пострижение в монашество студента IV курса

Ленинградской духовной академии Алексия Ноздрина с наречением имени Илиан.

23 марта митрополит Никодим совершил в храме академии литургию Преждеосвященных Даров. В тот же день вечером в Троицком соборе б. Александро-Невской Лавры совместно с митрополитом Никодимом приняли участие в чтении канона преп. Андрея Критского («Стояние Марии Египетской») архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий и vikарий Ленинградской епархии епископ Тихвинский Филарет. Затем митрополит Никодим в храме академии совершил пострижение в монашество благочинного Олонецкой епархии и настоятеля Крестовоздвиженского собора в г. Петрозаводске прот. Александра Докукина с наречением имени Гедеон.

1 апреля 1966 года митрополит Никодим совершил Божественную литургию Преждеосвященных Даров в Троицком соборе б. Александро-Невской Лавры, за которой хиротонисал студента IV курса академии монаха Илиана (Ноздрина) во иеродиакона.

3 апреля после вечернего богослужения в храме академии митрополит Никодим совершил пострижение в монашество н. о. секретаря Ленинградского Епархиального управления священника Троицкого собора б. Александро-Невской Лавры Анатолия Иванова с наречением имени Елеазар.

7 мая Владыка митрополит поздравлял с Пасхой Христовой Ленинградскую духовную академию в Иоанно-Богословском храме академии.

8 мая в Николо-Богоявленском кафедральном соборе после великой вечерни состоялось пасхальное поздравление Владыки митрополита. Присутствовали все настоятели церквей Ленинграда и много духовенства из епархии. Приветственную речь произнес епископ Тихвинский Филарет, vikарий Ленинградской епархии. В ответном слове митрополит Никодим, поздравив всех с радостными днями Воскресения Христова, рассказал о своем паломничестве в Иерусалим и на Афон и преподал всем благословение Живоносного Гроба Господня и Священного Востока.

19 мая, в день праздника Вознесения Господня, митрополит Никодим совершил Божественную литургию в церкви св. прав. Иова, что на Волковом кладбище в Ленинграде. За литургией присутствовала делегация пасторов Церквей из Мальгашской Республики в составе Виктора Ракотоариманана (глава делегации), Джона Рабеманакхана, Гаррисона Разафиндрамбоа и Давида Разогофозаяна.

20 мая, в канун престольного праздника Ленинградской духовной академии, митрополит Никодим совершил всенощное бдение в храме академии совместно с епископом Дмитровским Филаретом, vikарием Московской епархии, ректором Московской духовной академии, и в сослужении собора духовенства академии. После всенощного бдения епископ Дмитровский Филарет совершил пострижение в монашество воспитанника 4-го класса семинарии Петра Саранди с наречением имени Арсений.

21 мая, в самый день престольного праздника, митрополит Никодим с епископом Филаретом и духовенством академии совершил Божественную литургию в академическом храме, за которой рукоположил иеродиакона Илиана (Ноздрина) во иеромонаха.

22 мая, в праздник перенесения мощей Свят. и Чудотворца Николы, митрополит Никодим совершил Божественную литургию в Николо-Богоявленском кафедральном соборе совместно с епископом Дмитровским Филаретом и в сослужении причта собора. За литургией митрополит Никодим рукоположил монаха Палладия (Шимана) во иеродиакона.

28 и 29 мая, в праздник Святой Троицы, митрополит Никодим совершил всенощное бдение и Божественную литургию в Троицком соборе б. Александро-Невской Лавры. За литургией он рукоположил

студента IV курса Ленинградской духовной академии иеродиакона Германа (Тимофеева) во иеромонаха и студента IV курса Дамиана Круглика — во диакона.

29 мая вечером и 30 мая утром, в праздник Святого Духа, митрополит Никодим совершил всенощное бдение и Божественную литургию в Никольской церкви Больше-Охтенского кладбища в Ленинграде. За литургией Владыка митрополит хиротонисал диакона этой церкви Питирима Скорбежово во пресвитера.

Архангельская епархия. Епископ Архангельский и Холмогорский Никон в праздник Св. Троицы, 29 мая 1966 года, совершил Божественную литургию с великой вечерней и накануне — всенощное бдение в Никольском храме г. Мурманска. Там же епископ Никон служил литургию в день Св. Духа и в канун Духова дня — утреню. Преосвященный Никон снова посетил Никольский храм г. Мурманска в день памяти св. равноап. кн. Ольги, 24 июля, и совершил всенощное бдение и в самый день памяти равноап. кн. Ольги — литургию. После всех богослужений епископ Никон обращался к молящимся с проповедью, призывая всех к миру и молитве, и преподавал верующим архипастырское благословение.

Волинская епархия. 15 мая 1966 года архиепископ Волинский и Ровенский Дамиан посетил свое родное село Малиновку, Гошанского района, Ровенской области, где совершил в храме в честь св. Параскевы Божественную литургию, за которой рукоположил во диакона хориста Луцкого кафедрального собора Черкавского Николая, а также возложил патриаршие награды на четырех сослуживших ему иереев. В конце литургии Владыка проповедовал на евангельскую тему и призвал Божие благословение на молящихся.

Костромская епархия. Архиепископ Костромской и Галичский Кассиан в первой половине текущего года, кроме постоянных служений в Воскресенском кафедральном соборе, совершил богослужения в храмах епархии: 9 января, в Неделю по Рождестве Христовом, архиепископ Кассиан совершил Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в храме Нерукотворного Спаса в г. Костроме; 16 января, в Неделю пред Богоявлением, — литургию со всенощным бдением накануне в храме св. Иоанна Златоуста в г. Костроме; 23 января, в Неделю по Богоявлении, — литургию и всенощное бдение накануне в Преображенском храме в с. Судиславль.

Во вторник первой седмицы Великого поста, 22 февраля, архиепископ Кассиан читал Великий канон св. Андрея Критского в Иоанно-Златоустовском храме, в среду 23 февраля — в храме Нерукотворного Спаса в г. Костроме, а в четверг 24 февраля — в Александро-Антониновском храме в с. Селиц, близ Костромы. 12 апреля, на третий день Св. Пасхи, архиепископ Кассиан совершил пасхальное богослужение в Иоанно-Златоустовском храме, а 15 апреля, в пятницу Светлой седмицы, — в храме Нерукотворного Спаса в г. Костроме. 30 мая, в день Св. Духа, он совершил утреню и Божественную литургию в храме Нерукотворного Спаса, а 5 июня, в Неделю Всех Святых, — всенощное бдение и Божественную литургию в храме св. Иоанна Златоуста в г. Костроме. За всеми богослужениями архиепископ Кассиан обращался к молящимся со словом назидания и преподавал архипастырское благословение.

Пензенская епархия. Архиепископ Пензенский и Саранский Феодосий в июле с. г. посетил несколько приходов епархии и совершил в них богослужения. 5 июля архиепископ Феодосий совершил всенощное бдение, а 6 июля — Божественную литургию в Иоанно-Богословском соборе в г. Саранске по случаю празднования Владимирской иконе Божией Матери. 6 июля, в канун праздника Рождества св. Иоанна Предтечи, архиепископ Феодосий совершил всенощное бдение в Возне-

сенской церкви в с. Атяшево, Мордовской АССР, а 7 июля, в самый день праздника, — Божественную литургию в Троицкой церкви в с. Андреевке, Мордовской АССР. 20 июля Высокопреосвященный Феодосий совершил всенощное бдение в Казанской церкви в г. Кузнецке, а на следующий день — Божественную литургию по случаю праздника в честь Казанской иконы Божией Матери.

Сумская епархия. 15 июля, в день празднования чудотворной Ахтырской иконе Божией Матери, управляющий Сумской епархией епископ Черниговский и Нежинский Нестор совершил Божественную литургию в кладбищенском храме в честь свв. жен-мироносиц в г. Ахтырке, в котором находится этот святой образ Богоматери. За литургией Преосвященный Нестор возложил патриаршие награды на представленных к ним священнослужителей. После богослужения архипастырь обратился к молящимся со словом на тему праздника.

Тамбовская епархия. Архиепископ Тамбовский и Мичуринский Иннокентий 5 июня 1966 года, в Неделю Всех Святых, прибыл в с. Александровку-Горюнки, где в местном храме Покрова Божией Матери совершил молебен и произнес слово на тему праздника.

Тульская епархия. Епископ Тульский и Белевский Варфоломей 14 июля отслужил молебен в кафедральном соборе. 15 июля Преосвященный Варфоломей посетил храмы города: храм Двенадцати Апостолов, храм св. Димитрия Солунского и Спасский храм. В воскресенье 17 июля Преосвященный Варфоломей совершил в кафедральном соборе г. Тулы Божественную литургию и накануне — всенощное бдение.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!

5 мая 1966 года в Чебоксарах после продолжительной болезни мирно отошел ко Господу, на 76-м году жизни, уважаемый в Чувашии митрофорный протоиерей **Борис Михайлович Зароастров.** Окончив в 1912 году Казанскую духовную семинарию, он принял сан священника и все свое пастырское служение посвятил верующему чувашскому народу.

О. Борис служил в разных приходах Чувашии, в последние годы был соборным протоиереем и настоятелем чебоксарского кафедрального собора в честь Введения Пресвятыя Богородицы. Всюду, где служил о. Борис, он пользовался любовью и уважением прихожан.

Чин погребения почившего протоиерея совершил 7 мая Преосвященный Николай, епископ Чебоксарский и Чувашский, в сослужении местного духовенства.

15 июня 1966 года скончался заштатный протоиерей **Сергий Михайлович Русакович,** в возрасте 82 лет, проживавший в Ганутском приходе, Минской епархии. В сан священника отец Сергий был рукоположен в 1933 году. Последние два года был за штатом.

Протоиерей **Гавриил Игнatieвич Трублаевский** скончался 27 июня 1966 года в рабочем поселке Раевка, Уфимской епархии, на 86-м году жизни. Рукоположенный в сан священника в 1915 го-

ду, о. Гавриил проходил пастырское служение в Каменец-Подольской, Тульской и Уфимской епархиях. С 1961 года находился за штатом.

ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ 16-ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

«Мы... являем себя, как служители
Божии, в великом терпении»

(2 Кор. 6, 3—4)

Христианин, как служитель Божий, как «посланник от имени Христа» (2 Кор. 5, 20), как проповедник всей своей жизнью учения Христа, должен прежде всего проявлять великое терпение,— вот о чем мы слышали, братья и сестры, в нынешнем апостольском чтении.

Не все считают терпение добродетелью. Для некоторых оно представляется слабостью, потому что оно обнаруживается в тихой покорности сердца. У многих оно не встречает одобрения и похвалы. Часто не узнают, не замечают его великого значения. Но истинный христианин терпелив. Побуждения к терпению христианин находит в своей вере, в евангельском учении, в светлом образе Христа Спасителя, Который в страданиях Своих явил совершенный пример долготерпения. Христианство одухотворило и возвысило добродетель терпения, как соединенное с мужеством свойство человеческой души, как наивысшее напряжение внутренних сил и способностей в борьбе со злом и в перенесении скорбей и страданий.

Терпеливый человек утишает распри, в своем терпении выявляет благочестие, опытность и, главное, непоколебимость своей веры. Без терпения невозможно достигнуть никакой добродетели. Если мать всех добродетелей — смирение лежит в основании служения каждого человека ближнему своему, то своего совершенства добродетель смирения достигает в терпении. «Испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка»,— обращается к верующим ап. Иаков (Иак. 1, 3—4). А преп. Серафим Саровский говорит: «Терпение есть трудолюбие души... Кому дана вера, от того требуется воздержание, которое... рождает терпение — навык многотрудный. Знаком терпения служит любовь к трудам: опираясь на них, ум надеется получить обетование будущих благ». Вся жизнь преп. Серафима Саровского сияла этим великим подвигом. Он, мужественно перенося страдания и лишения немощной плоти, возгревал в себе великодушие, сердечную доброту и неизреченную радость духа. Он безропотно переносил многолетнюю мучительную болезнь, и никто не слышал от него ни жалобы, ни стога. При нападении разбойников в лесу избитый ими преподобный явил величайшее терпение, не пожелав сопротивляться напавшим на него. Он решил все претерпеть, страдая невинно, и ни одним помыслом своим не нарушил верности в служении Господу Иисусу Христу.

Добродетель терпения имеет особенно важное значение в борьбе с искушениями и соблазнами. Здесь она укрепляется твердостью воли человека и постоянством его истинного смирения.

Святые отцы и подвижники Церкви благодаря христианскому терпению находили успокоение души в Боге, достигали многих христианских добродетелей. Один из величайших подвижников Церкви — преп. Исаак Сирин, с юных лет подвизавшийся в уединении, пишет:

«В молчании переноси, когда оскорбляет враг, и Господу открывай сердце свое... Кто со смирением терпит возводимые на него обвинения, тот достиг совершенства, и ему удивляются святые ангелы» (Слово 57). «Если хочешь узнать, смиренномудр ли ты, то испытай себя, не приходишь ли в смятение, когда тебя обижают. Кто истинно смиренномудр, тот, будучи обвинен, не возмущается и не говорит ничего в свою защиту о том, в чем он обвинен» (Сл. 58). «Всякое тесное обстоятельство и всякая скорбь, если нет при них терпения, служит к сугубому мучению, потому что терпение в человеке отвращает бедствия. Оно — материя утешения и некая сила, обыкновенно порождаемая широтою сердца. Человеку трудно найти эту силу в скорбях своих без Божественного дарования, обретаемого неотступностью молитвы и изливанием слез» (Сл. 79).

Терпение свидетельствует о крепости человеческого духа, противостоящего различным испытаниям и препятствиям на многотрудном пути служения Богу и людям. И потому великий учитель Церкви преп. Ефрем Сирин замечает, что «терпеливо переносящий злословие и обиды... уничтожает печаль» («Добротолюбие», II, 406). «Скорби и искушения делают душу благоискусною и твердою, если она мужественно, охотно и с упованием на Бога переносит все случающееся, с несомненною верою ожидая от Господа и милости Его» («Добротолюбие», II, 413).

Только в терпении христианин созидает такое устройство души, при котором причиненные ему обиды, бесчестие, лишения и все разнообразные уязвления переносит не с печалью, а радостью. «Всегда радуйтесь», — призывает ап. Павел (1 Фессал. 5, 16). И эта радость будет прогонять печаль, гнев угашать, ненависть отражать, мстительность уничтожать, уныние рассеивать и скорбь претворять в радость.

Создатель Студийского устава, известного своей строгостью, преп. Феодор Студит, рассуждая о благих плодах терпения, говорит: «Всегда так бывает, что ныне — малодушие, а завтра — мужество, теперь — печальное расположение, а вдруг — воодушевление, сию минуту — страстей восстание, а в следующую — Божия помощь и их пресечение; не таким, как вчера, явишься ты и послезавтра и не всегда одиноким пребудешь ты, возлюбленный, но придет к тебе благодать Божия и побороет по тебе Господь. Речешь тогда: где был еси доселе, Господи? Он скажет тебе на это: «смотрел, как ты борешься, и ждал»» (Феодор Студит, «Добротолюбие», IV, 64).

Высокий и трудный подвиг терпения обязывает христианина переносить обиды и горести.

Св. Тихон Задонский, епископ Воронежский, часто терпел напрасное злоречие и осуждение. Сделанное им добро встречало оплату явным злом. Святитель раздавал милостыню, а принимавшие ее роптали, бранили святителя в глаза и называли его непристойными словами. «Каково же от таких людей терпеть озлобление!» — восклицал святитель, обращаясь к схимонаху Митрофану. «Это, Владыко, хорошо, что делают вам озлобление. Если кого люди укоряют и поносят, того Бог превозносит и прославляет».

Много перетерпевший святитель поучает и сам в своих творениях: «В искушении показывает Бог нас нам самим, что мы есмы от себе и к чему склонность имеем: к добру или ко злу, что в сердце нашем кроется: любовь Божия или себялюбие.

Не человека гони, но злобу и вражду в человеке как дьявольское изобретение истребуй старайся, а о самом человеке сожалеешь и соболезнуешь.

Враги нас приводят к терпению, каковой добродетели без бед научиться невозможно, и делают искусными в звании христианском: они скорбь делают, а скорбь, по апостолу, терпение соделывает.

Смотри, в терпении стяжываются души, а не в прохлаждении. А где терпение, там и бедствие. Терпение без бедствия не бывает, и многими скорбями подобает нам войти в Царство Божие».

Терпение, братие и сестры,—подвиг, ведущий к совершенству, подвиг не рабский, а свободный подвиг христианина, светоносного сына Царства благодати и истины.

Терпение награждается уже в этой жизни: оно облегчает страдания, смягчает всякое горе, побеждает всякое несчастье. Как много терпеливый человек приобретает в нравственной силе, в крепости духа — через самообладание, через упование на Бога, через любовь к людям! Подвиг терпения привлекает и ревность к стяжанию добродетелей и внимание ко всякой возможности сотворить добро во славу Всесвятого имени Божия, ибо опора и основа подвига терпения — Сам Христос Спаситель. Аминь.

Прот. Вл. Сокальский

ХРАМ ПРАВОСЛАВНОГО МОНАСТЫРЯ НА ГОРЕ ФАВОР

СЕССИЯ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА В ЖЕНЕВЕ И ПЛЕНУМ СОВЕТСКОГО КОМИТЕТА ЗАЩИТЫ МИРА В МОСКВЕ

С 13 по 16 июня с. г. в Женеве происходило заседание очередной сессии Всемирного Совета Мира. В работе сессии приняли участие свыше 300 делегатов из 70 стран мира, а также представители и наблюдатели от большого числа международных и национальных общественных организаций и движений, не связанных организационно с Всемирным Советом Мира, но проводящих деятельность, направленную на упрочение мира, в том числе и от Христианской Мирной Конференции. От Русской Православной Церкви в сессии участвовал член Всемирного Совета Мира митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен.

11 июня митрополит Пимен прибыл вместе с советской делегацией в Женеву, где делегация была встречена послом Советского Союза в Швейцарии Г. К. Киселевым, первым секретарем посольства М. Лукановым и представителем Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей проф.-прот. В. Боровым. В Женеве советская делегация разместилась в отеле «Гранд-Пре».

На сессии Всемирного Совета Мира обсуждались вопросы, связанные с борьбой народов за прекращение агрессии Соединенных Штатов во Вьетнаме, вопросы национально-освободительного движения народов Африки, Азии и Латинской Америки, проблемы европейской безопасности и разоружения. Были также рассмотрены вопросы, касающиеся структуры и организации деятельности Всемирного Совета Мира.

Заседания проходили в огромном стеклянном зале Дворца Вильсона. Сессию открыл секретарь-координатор Всемирного Совета Мира И. В. Шольер (Франция).

С вступительной речью к членам Всемирного Совета Мира, участникам сессии и многочисленным гостям обратилась президент-координатор ВСМ Изабелла Блюм (Бельгия).

В центре внимания сессии, естественно, находился вьетнамский вопрос. Выступавшие делегаты говорили о своем сочувствии борьбе вьетнамского народа и решительно осуждали американскую агрессию. Из происходивших выступлений следует отметить страстную речь советского представителя А. Корнейчука, говорившего о важнейших проблемах развития движения за мир. Он выразил восхищение советского народа героическим народом Вьетнама, борющимся за свою свободу и независимость. А. Корнейчук осудил американских империалистов, которые уже познали силу международного движения солидарности с вьетнамским народом. Выступавший призвал к конкретным шагам, чтобы всемирная кампания в поддержку Вьетнама поднялась на новую ступень. Глубокое впечатление оставили выступления Раймона Гюйо (Франция), Карла Деллберга (Швейцария), Карлтона Гудлета (США), который был первым негром, баллотировавшимся в губернаторы штата

Калифорния и собравшим свыше ста тысяч голосов. Представительница Испании герцогиня Медина Сидонья гневно выступала против атомной войны, против полетов американских бомбардировщиков, несущих атомную смерть народам Европы. Герцогиня Медина Сидонья рассказала, как вместе с комиссией врачей она побывала в Паломаресе, где участвовала в медицинском обследовании местных жителей. Обследование вскрыло вопиющее обстоятельство: 80 проц. этих людей уже носят в своей крови роковую печать катастрофы — ядерное заражение. Следует также отметить и выступление известного общественного деятеля Пакистана поэта Фаиз Ахмат Фаиза, заявившего об огромном значении «духа Ташкента» для упрочения международного мира. На заседании была оглашена совместная декларация делегаций Пакистана и Индии о величии «духа Ташкента». С большим вниманием участники сессии выслушали также послание проф. Джона Бернала, президента Всемирного Совета Мира, оглашенное Гордоном Шаффером. Весьма конструктивным было выступление вице-президента Христианской Мирной Конференции оберкирхенрата Г. Клоппенбурга (ФРГ), который горячо поддерживал выступления советских представителей. Помимо митрополита Пимена и оберкирхенрата Г. Клоппенбурга, из христианских религиозных деятелей в работе сессии приняли участие пастор Дикки (Австралия), пастор Г. Лотц (ГДР), пастор Г. Мохальский (ФРГ), пастор Д. Эндикотт (Канада), пастор Хансен (Дания), профессор А. Жиак (ЧССР) и пастор Д. Чандлер (Новая Зеландия). Участвовали в сессии также буддийский монах Сарананкара (Цейлон) и религиозный деятель из Китая Ли Шу-пао.

Представитель Русской Православной Церкви митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен выступил с речью на заседании комиссии сессии «Европейская безопасность и разоружение». В своей речи митрополит Пимен передал приветствие всем собравшимся в Женеве от Русской Православной Церкви и ее Главы — Святейшего Патриарха Алексия. Он заверил участников работы в полной поддержке их усилий со стороны верующих нашей Церкви, рассматривающих волнующие проблемы защиты мира в свете христианского сознания. В своей речи митрополит Пимен анализировал актуальные проблемы современной международной обстановки и изложил ряд положений, направленных на эффективное обеспечение европейской безопасности, на скорейшее достижение всеобщего и полного разоружения. В заключение он призвал последователей всех религий и всех людей доброй воли увеличить свои усилия по предотвращению возникновения мировой военной катастрофы. В интервью, данном представителям прессы, митрополит Пимен осветил ту многостороннюю деятельность в пользу мира между народами, которую ведет Русская Православная Церковь.

Во время пребывания в Женеве митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен посетил представительство Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей, а также нанес визит в штаб-квартиру Всемирного Совета Церквей, где в его честь генеральным секретарем д-ром В. А. Виссерт-Хуфтом был дан обед. На обеде присутствовали профессор-протоиерей В. М. Боровой, директор Комиссии Церквей по международным делам д-р Ф. Нольде, свящ. П. Вергезе, помощник генерального секретаря ВСЦ, директор Экуменического института в Боссэ д-р Н. Ниссиотис.

В воскресенье 19 июня митрополит Пимен осматривал достопримечательности города: древний собор во имя ап. Петра, набережную реки Роны, памятник реформаторам, Дворец Вильсона, где проходили заседания сессии Всемирного Совета Мира, Дворец Наций, берег Женевского озера. В этот же день митрополит Пимен посетил Экуменический институт в Боссэ, где его встретил и сопровождал директор института д-р Н. Ниссиотис.

Сессия Всемирного Совета Мира в завершение своей работы приняла краткое и энергичное Обращение к народам мира с призывом еще решительнее поддерживать справедливую борьбу вьетнамских патриотов против агрессии Соединенных Штатов. Сессия полностью поддержала законные требования вьетнамского народа, сформулированные в четырех пунктах правительства ДРВ и в пяти пунктах Национального фронта освобождения Южного Вьетнама. Торжественно подтверждалась в этом вопросе позиция сторонников мира, провозглашенная в резолюции Конгресса в Хельсинки, происходившего в июле минувшего года. Миротворческие силы должны всеми доступными средствами добиваться прекращения вербовки солдат для участия в агрессии во Вьетнаме, остановить транспортировку во Вьетнам американских войск и оружия. С одобрением были встречены предложения советской делегации о необходимости искать пути и формы совместных действий с самыми различными движениями, партиями и общественными организациями, выступающими в поддержку справедливой борьбы героического народа Вьетнама.

Большое место на пленарных заседаниях и в специальной комиссии заняли дискуссии по вопросам сотрудничества с силами национального освобождения в разных странах. Всемирный Совет Мира вновь заявил, что он целиком на стороне народов Азии, Африки и Латинской Америки, борющихся за национальное освобождение и защищающих свою независимость от империалистической агрессии. Были приняты специальные резолюции по Кубе, Родезии и др.

Оживленно обсуждались в Женеве актуальные проблемы европейской безопасности. Известно, что на Европейском континенте возникли две мировые войны, принесшие народам всей планеты, и прежде всего Европы, огромные жертвы. И в наши дни, если не принять необходимых мер, Европа может в третий раз принести человечеству мировую войну,— и на этот раз с ужасной разрушительной силой ядерного оружия.

На сессии был одобрен выработанный специальной комиссией меморандум по вопросам европейской безопасности, который предусматривает такие меры, как сохранение статус-кво в Европе и строгое уважение существующих границ, отказ неядерных государств от приобретения или изготовления ядерного оружия, роспуск существующих военных союзов, нормализация отношений между европейскими государствами и нормализация отношений между двумя германскими государствами.

Большое значение должны иметь принятые сессией решения по внутренним вопросам движения сторонников мира. Принятая резолюция одобрила основные принципы движения, дала оценку его характера и установила порядок образования его руководящих органов.

Женевская сессия явилась тем форумом, на котором активные борцы за упрочение международного мира продемонстрировали волю к миру, все более овладевающую ныне народами.

Участники сессии подчеркнули свою готовность поддержать мирные акции любого правительства, которое искренне стремится к миру и доказывает это своими делами. Движение за мир прямо и открыто ищет сотрудничества со всеми миротворческими организациями и силами, солидаризируясь с ними в их самостоятельных или в совместных действиях.

21 июня в Москве состоялся пленум Советского комитета защиты мира, на котором участники Женевской сессии — делегаты Советского комитета защиты мира отчитывались о своей работе в Женеве и рассказали об итогах сессии Всемирного Совета Мира. В своей речи митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен приветствовал собравшихся — видных борцов за мир и представителей общественности нашей страны

от имени Святейшего Патриарха Алексия и верующих Русской Православной Церкви. Он отметил Женевскую сессию, как важный этап на пути укрепления международного движения защитников мира. В сложной современной международной обстановке особое значение имеет реалистическая внешняя политика Советского Правительства, заявил митрополит Пимен. Русская Православная Церковь всецело поддерживает эти благородные усилия. Она и впредь будет прилагать, в силу христианского долга, все возможные для нее усилия по содействию человечеству пребывать в состоянии постоянного мира.

Так была завершена еще одна международная акция сторонников всеобщего мира, явившая немало важных результатов, связанных с преодолением международной напряженности, и положившая основу для последующей эффективной и плодотворной деятельности людей доброй воли.

С. Преображенский

ВАЖНЫЙ ВКЛАД В ДЕЛО УКРЕПЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА

Мир... мир... мир... Слова эти с каждым днем все настойчивее вторгаются в повседневные заботы и интересы большинства людей на земле, независимо от их политических взглядов или принадлежности к той или иной социальной системе. Призывы к миру побуждают людей и целые народы внимательно всматриваться в окружающую обстановку, более ответственно определять свое отношение к ней, они неустанно напоминают о том, что без современного решения ряда острых проблем наших дней человечество не будет избавлено от удручающего страха возникновения мировой термоядерной войны, голода, бедности и болезней, все еще являющихся уделом сотен миллионов наших сограждан, имеющих те же права на благосостояние, как и все остальные люди.

Наши дни характерны, с одной стороны, усилением борьбы народов Африки, Азии и Латинской Америки за национальную независимость и прогресс, а с другой — ожесточением реакции, трагическим примером чего является интервенционистская война США во Вьетнаме. Обо всем этом недавно взволнованно говорили участники сессии Всемирного Совета Мира, проходившей в Женеве с 13 по 16 июня. Как известно, в работе сессии участвовал представитель нашей Церкви митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен. В своем Обращении ко всем, кому дорого будущее человечества, сессия выразила общую обеспокоенность народов о положении современного мира и попыталась ответить на вопрос, как предотвратить угрозу мировой войны, которая может перерасти в войну термоядерную, еще более опустошительную и всепоглощающую, чем все бывшие когда-либо войны. Чтобы предотвратить эту главную опасность, подстерегающую человечество во мраке грядущих дней, необходимо, по убеждению участников сессии, добиться немедленного прекращения агрессии США во Вьетнаме, недопущения интервенции и вмешательства одних стран во внутренние дела других стран, заключения международного соглашения о запрещении и уничтожении всех видов ядерного оружия при посредстве всемирной конференции по разоружению, воспрепятствования осуществлению агрессивных планов, вынашиваемых правительством Соединенных Штатов против Республики Кубы, поддерживать борьбу зависимых народов за их национальный суверенитет, требовать от правительств подписания Женевского протокола 1925 года, запрещающего применение на войне химического и бактериологического оружия, и проведения в жизнь Договора 1949 го-

да, установившего правила о защите гражданского населения воюющих стран, и т. д. Проблемы эти, говорится в Обращении, требуют настоятельного и неотложного решения.

Участники сессии рассмотрели и проблемы европейской безопасности. Они осудили претензии на политическую гегемонию со стороны США в отношении европейских стран и настойчивые попытки ФРГ играть руководящую роль в Западной Европе. Оздоровлению политического климата на этом континенте, говорится в Меморандуме о европейской безопасности, будут содействовать, в частности, упразднение нынешних военных союзов, без нарушения экономических и политических связей между европейскими государствами и нормализация отношений между ними не только в дипломатической сфере, но и в области культуры, науки и экономики.

Всемирный Совет Мира обратился также с письмом к членам Комитета 18-ти, в котором выразил надежду, что члены Комитета смогут вынести решение «об общем сокращении военных расходов, обеспечив тем самым базу создания международного фонда для развивающихся стран».

Несомненно, в ряду разнообразных проектов по укреплению международного мира эти предложения Всемирного Совета Мира являются наиболее радикальными и всеобъемлющими. Их реализация, по нашему мнению, могла бы разрешить множество проблем и стать началом эпохи вечного, никем и ничем не нарушаемого мира на земле. Они привлекают к себе внимание не только своей разумностью, обнимающей интересы всех народов, и не только взлетом высокого замысла, способного устранить все поводы к взаимным подозрениям, но и своим нравственным пафосом, сближающим эти миротворческие предложения с христианскими призывами к миру. Ведь всякий успех в деле примирения великой семьи человечества есть успех и миротворцев-христиан, немолчающие призывы которых к народам «перековать мечи свои на плуги и копыя — на серпы» (Исаии 2, 4), несомненно, не остаются без последствий. Мы, христиане, верим, что любые миротворческие усилия, где бы они ни выражались, — будь то в рамках региональных христианских организаций, или в сфере Всемирного Совета Мира, или в какой другой области, — служат выявлению в мире воли Божией, всегда благой, угодной и совершенной (Римл. 12, 2), и несут в себе отпечаток любви Божией к каждому человеку. Потому-то столь естественно и необходимо наше христианское сотрудничество со всеми людьми доброй воли, со всеми общественными кругами, организациями и движениями, ставящими перед собой благородные задачи содействия международному миру и общечеловеческому прогрессу.

Женевская сессия Всемирного Совета Мира, к глубокому удовлетворению всех миротворцев, отметила также, что идея мирного сосуществования все более завоевывает широкое признание людей доброй воли. «Во всех странах и на всех континентах, — говорится в Обращении, — люди сознают военную опасность, которая всем им грозит. Движение протеста развивается повсюду. Массовые общественные организации различных направлений сегодня осознают лежащую на них ответственность. Духовные и моральные силы заставляют людей и правительства быть бдительными перед лицом этой реальной опасности. Интеллигенция открывает двери университетов борьбе за мир и объединяет свои действия с массами». Это признание исходит из их убеждения, что в современных политических условиях мирное сосуществование является единственно разумной формой международных отношений, поскольку на его основе возможно созидание материальных, культурных и духовных ценностей, столь необходимых многим миллионам людей, и устранение мирового конфликта и всеобщей катастрофы в будущем.

Мы, христиане, верим, что стремление большинства людей нашей планеты к объединению своих усилий во имя святого дела примирения человечества в состоянии победить безумие врагов всеобщего мира, что свет мира рассеет всё еще густой мрак вражды. Христиане всё более утверждают в мысли, что им невозможно оставаться равнодушными перед зловещими фактами роста вооружения, перед непрекращающимися происками адептов «холодной» и «горячей» войны, создающими напряженность в разных концах нашей планеты. Деятельное участие в предотвращении этих зол — признак их подлинного отношения к христианской вере, «Князю мира» (Исая 9, 6), «Примирителю» (Быт. 49, 10) народов. Истинные христиане не могут не следовать в своих действиях словам призывавшего их апостола — «искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию» (Римл. 14, 19), и Тому, Кто заповедал: «Мир имейте между собою» (Мрк. 9, 50). Бог наш — Бог мира (Римл. 15, 33), и потому последователи Его — последователи и проповедники мира. Потому защита мира не может не быть их органической потребностью и благородной задачей в созидании основы счастья и процветания всех народов. Св. Григорий Богослов говорит, что всякую брань «прекратить и остановить преимущественно может Бог, но помогают также и люди, ревнующие о добре и знающие цену единомыслия». Следовательно, мир может быть избавлен от катастрофы, если мы, укрепляемые уверенностью в сопутствии нам всемогущей помощи Божией и ободряемые сознанием, что наши миротворческие труды не тщетны пред Богом, объединим свои усилия против человеконенавистнических замыслов «лютых зверей» (Иезек. 34, 25) — людей со злым, коварным сердцем.

Мы надеемся, что призывы Женевской сессии Всемирного Совета Мира вдохновят всех людей доброй воли еще решительнее посвятить себя на дело правды, мира, справедливости и человеческого братства.

А. Дубовицкий

УГЛУБЛЕНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Подобно рекам наблюдается ныне в мире развитие деятельности мирных движений и организаций. И как различны реки по их ширине и глубине, так и мирные движения различны по своей силе и интенсивности воздействия на общественное мнение во имя активной борьбы за сохранение мира, устранение вопиющей социальной и всякой другой несправедливости.

Среди многочисленных светских и христианских мирных общественных организаций существует движение, известное под названием «Общество друзей примирения». Оно возникло в начале первой мировой войны в Западной Европе. Будучи одной из первых мирных организаций, оно до сего дня сохранило многие свои традиции, расширив и углубив их. От первоначального отрицания войны представители этого движения ныне пришли к сознанию необходимости вести борьбу с несправедливостью в социальной и других областях, но без применения при этом насилия. Это движение распространилось ныне во многих странах мира. В него входят в основном христиане — представители различных исповеданий: квакеры, протестанты, католики. Современным духовным вождем этого движения считается пастор Баптистской Церкви США, лауреат Нобелевской премии мира д-р Мартин Лютер Кинг, возглавляющий борьбу американских негров за свои гражданские права. Это движение восприняло многое из опыта выдающегося борца за свободу и независимость Индии Махатмы Ганди. Многие члены Общества участвуют в таких всемирных движениях, как Всемирный Совет Мира и Христианская Мирная Конференция, хотя официального сотрудничества между Обществом и этими движениями пока не существует.

«Общество друзей примирения» представлено довольно широко и в странах Латинской Америки.

И хотя каждое государство Латинской Америки имеет свои особенности развития, народы всех этих стран объединяет одно стремление, одна цель — добиться такого изменения существующего положения в их странах, когда возможно будет устранить вопиющую социальную несправедливость, развить национальную экономику, передать судьбы этих стран в руки их народов.

Во имя этих целей тысячи и тысячи передовых представителей народов Латинской Америки вступили ныне на путь борьбы.

В конце мая этого года в Монтевидео (Уругвай) состоялась Консультация «Христианское ненасилие в латиноамериканской революции». Её можно назвать одной из многих попыток дать ответ на вопрос: какая же роль принадлежит христианам и Церкви в развивающемся революционном процессе, как более четко определить тот путь, по которому должны идти латиноамериканские христиане?

Консультация была подготовлена латиноамериканским секретариатом «Общества друзей примирения». Среди 100 ее участников, из 18 стран, были люди различных исповеданий, профессий и общественных кругов. Христианская Мирная Конференция также получила приглашение. Ее делегация, в составе генерального секретаря пастора Ярослава Ондры, вице-президента профессора Жоржа Касалиса и представителя Русской Православной Церкви протоиерея П. С. Соколовского, присутствовала на Консультации в качестве наблюдателей.

Было заслушано семь докладов, которые по тематике и содержанию разделялись на две группы. Первая группа докладов была представлена «Обществом друзей примирения». В них была сделана попытка дать определение понятию «ненасилие» и анализировались результаты различных пацифистских кампаний. Этим вопросам посвящали свои выступления пастор Джеймс Ловсон (США), д-р Лаонца дель Васто (Аргентина), а также супруги Джон и Хильдегард Госс-Майер (Австрия). Другие доклады носили более конкретный характер. В них давался анализ современного положения в странах Латинской Америки, для которого характерны черты революционных изменений. Об этом говорили в своих докладах проф. Сергио Багу из Аргентины и проф. Гибер Контерис из Уругвая. Пастор из Колумбии Эугенио Салдарриага выступил с докладом «Насилие в Латинской Америке». В докладах вскрыты были факты насилия, чинимого олигархическими группами над бесправными и неимущими народными массами. В Бразилии, Боливии, Венесуэле и других странах народы страдают от бесправия, нищеты, безработицы. В Колумбии, например, 80 проц. народного богатства находится в руках 5 проц. населения. Было отмечено, что Церковь пока недостаточно обращает внимания на существующее положение. Руководители некоторых христианских Церквей не проявляют усердия говорить о конкретных нуждах народа, их пасомых.

Ярчайшим примером борьбы за радикальные изменения была деятельность католического священника и социолога из Колумбии Камилло Торреса, который в своих проповедях, лекциях и докладах пламенно призывал народные массы на борьбу за освобождение от американского империализма и местной олигархии. В марте этого года 37-летний Камилло Торрес был убит, но его дело и его имя стали символом борьбы за свободу и справедливость. Как отметил в своем выступлении пастор Эугенио Салдарриага, местный епископат Римско-Католической Церкви стал конкретно говорить о народных проблемах только после смерти Камилло Торреса. При жизни этого священника его епископ не только не сочувствовал борьбе о. К. Торреса, но заявлял, что его проповедь «не способствует устоям Церкви».

В ежедневную программу Консультации входили занятия над Библией. На основе священных текстов изучались пути служения христиан и Церквей народам в их борьбе против сил международной реакции и за революционные изменения. В отдельных выступлениях неоднократно указывалось на агрессию США во Вьетнаме, интервенцию в Доминиканской Республике и на враждебную политику в отношении Кубы.

В принятой резолюции говорится, что «Мировая или региональная война противоречит человеческому достоинству... так как военное насилие порождает только ответное насилие... Всякое атомное испытание и производство атомной бомбы оскорбляет человеческое общество, направлено на уничтожение истории, цивилизации и прогресса... Любая вооруженная интервенция или создание континентальных вооруженных сил для вторжения в какую-либо страну Латинской Америки должны быть немедленно прекращены».

* * *

Участники Консультации в Монтевидео были свидетелями нового экуменического опыта. В те дни имели место богослужения в методистской и католической церквях, в которых принимали участие представители местного протестантизма и католицизма. Это был первый случай в истории уругвайского христианства, когда представители преобладающего в стране исповедания — римо-католики, ведомые своей иерархией, проявили добрую волю в отношении представителей протестантского меньшинства и приняли их как равных.

Будучи в Уругвае, делегация Христианской Мирной Конференции принимала участие и в Конференции в экуменическом центре «Эммануел» Вальденской Церкви Уругвая в г. Колония Вальдензия. На ней присутствовали представители Вальденской и других протестантских Церквей Уругвая, Аргентины, Боливии и Перу. Конференция имела характер семинара и была приурочена к празднику св. Пятидесятницы.

Большое внимание было уделено изучению Библии. Главными темами были «Дух Святой и мир», «Дух Святой и единство Церкви». На Конференции автором этих строк был сделан доклад «Аспекты Православной Церкви в современной действительности».

В Монтевидео состоялись встречи с представителями методистских общин. Мне пришлось сделать два сообщения о жизни Русской Православной Церкви и о постановке богословского образования в наших духовных школах. Одно из этих выступлений имело место 27 мая в общине Методистской Церкви Агуада, а другое — 24 мая в Меннонитской богословской семинарии. Кроме того, я выступил с проповедями в центральной методистской церкви г. Монтевидео — церкви св. Павла, а также в часовне Меннонитской семинарии.

Во время участия в Консультации и в организации последующей программы постоянно чувствовалось внимание и забота со стороны наших уругвайских братьев, сотрудников Христианской Мирной Конференции, — вице-президента ХМК пастора Эмилио Кастро и члена Международного секретариата д-ра Хулио де Санта Ана, а также со стороны других представителей Методистской Церкви.

* * *

Завершив пребывание в Уругвае, генеральный секретарь ХМК пастор Я. Ондра и автор этих строк по приглашению представителей Церквей Чили посетили их страну. В первое воскресенье по Пятидесятнице во второй методистской церкви города Сантьяго состоялось большое молитвенное собрание, на котором участник Конференции в Монтевидео и руководитель общины пастор Самуел Валетте сердечно приветствовал нас как представителей Христианской Мирной Конференции и Церквей из социалистических стран. Нам предложено было выступить с проповедями. Интересными были встречи в столице Чили с профессорами и студентами новой богословской экуменической школы «Богословская община», образованной совсем недавно. Ее ректором является один из участников II Всехристианского Мирного Конгресса в Праге молодой пастор и богослов д-р Х. Гахардо. Это учебное заведение имеет целью оказание помощи Церквям и христианам в их служении своим народам, делу их независимости и социальной справедливости.

Дни, проведенные в Уругвае и Чили, и встречи с братьями из Латинской Америки показали, что в этих странах растет ответственность христиан в деле служения своим народам, в их борьбе за социальную справедливость и свободу, за единство всех сил, которым дорог прогресс, счастье людей и мир. Весьма показателен интерес, какой проявляют латиноамериканские христиане к жизни Русской Православной Церкви, к ее экуменическому опыту, служению делу мира и дружбы между народами. На многих наших встречах с латиноамериканскими братьями ими была высказана надежда, что начавшиеся контакты между христианами Латинской Америки и Русской Православной Церковью получат в дальнейшем новое развитие.

Прот. П. Соколовский

ЗАСЕДАНИЕ РАБОЧЕГО КОМИТЕТА ХМК В ПРАГЕ
21—25 марта 1966 года

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ПРЕДСТОЯЩИЙ ХРИСТИАНСКИЙ ФОРУМ МИРА В СОФИИ

Моя родина Болгария — страна, как известно, не большая — в течение последних пятнадцати лет твердо стоит на страже международного мира, завоевывая при этом все новые и новые успехи в сфере экономики, политики и культуры. Проводя последовательно и неуклонно миролюбивую политику, Народная Республика Болгария поддерживает дружеские отношения со всеми странами независимо от их общественно-политического уклада. Пропаганда войны в нашей стране запрещена особым законом, принятым Народным Собранием — верховным законодательным органом. Борьба за мир, проводимая моей родиной, произрастает из самых основ социалистической структуры нашего общества, отвечает коренным интересам трудящихся и соответствует истонным традициям нашего народа и нашей Церкви.

Болгарская Православная Церковь, тесно связанная с жизнью своего народа, принимает самое деятельное участие в движении по защите прочного мира от посягательств его врагов, памятуя, что незыблемый мир — фундамент человеческого счастья. Во всех миролюбивых начинаниях правительства Народной Республики Болгарии имеется ценный вклад и нашей Православной Церкви, непрестанно молящейся «о мире всего мира».

Его Святейшество Патриарх Болгарский Кирилл, долголетний заместитель председателя Национального комитета в защиту мира, является также и членом Всемирного Совета Мира. Вся миротворческая деятельность Болгарской Православной Церкви обусловливается двумя факторами — заветом Господа Иисуса Христа, призывающего Своих последователей жить в мире (Мф. 5, 9), любви (Иоан. 13, 35) и единении (Иоан. 17, 21), и ее неразрывным единством с болгарским народом, который строит свое счастливое будущее.

Наша Церковь принимает активное участие в международном Христианском мирном движении. Последовательно и неуклонно она вносит свой посильный вклад в осуществление общехристианской задачи — сохранения «единства духа в союзе мира» (Ефес. 4, 3). Уже много раз голос ее представителей, во главе с ее Предстоятелем Святейшим Патриархом Кириллом, звучал на международных форумах в защиту мира.

Вот почему Болгарская Православная Церковь с особой радостью и удовлетворением будет встречать участников сессии Совещательного комитета продолжения работ Христианской Мирной Конференции, которая состоится в октябре этого года в Софии. Она будет приветствовать сердечно этих вестников и поборников мира и доброй воли, представителей многих христианских вероисповеданий, многих континентов и рас, примет их с открытыми объятиями, как дорогих гостей, как провозвестников мира. Заседание Совещательного комитета ХМК в Софии будет представлять собой настоящий всемирный форум мира.

Сессии Совещательного комитета в Софии суждено проходить в беспокойной международной обстановке. Хотя наши народы и живут в мире, жизнь человечества не является ныне безмятежной. Международная атмосфера насыщена буреносными облаками. Враги мира — милитаристы — бряцают оружием в разных районах мира, а в Южном Вьетнаме американские интервенты проливают кровь страдающего, но борющегося героического вьетнамского народа, который хочет жить свободно и независимо, в мире и спокойствии. И в последнее время, особенно после усиленной эскалации американской агрессивной войны в Южном Вьетнаме и после бомбардировок Ханоя и Хайфона, вьетнамская проблема все больше и больше тревожит христианскую совесть и всех вообще людей доброй воли. Над человечеством реально нависла угроза новой страшной войны. Поэтому вьетнамская проблема должна найти свое место на Софийской сессии Совещательного комитета ХМК, которая, конечно, будет посылно содействовать ее мирному разрешению. В ряде африканских и латиноамериканских стран колонизаторы и неокolonизаторы делают всё для них возможное, чтобы удерживать свободолюбивые народы в оковах рабства и иностранной зависимости. Поэтому на Софийской сессии будет уделено внимание и борьбе угнетенных народов.

Приглашение провести сессию Совещательного комитета Христианской Мирной Конференции в Софии соответствует воле и миролюбивым стремлениям нашего народа и нашей Церкви. Мы убеждены, что дело мира сделает важный шаг в таком городе, как София, столица моей родины. Это старый, но вместе с тем и новый город: старый — по своему прошлому и молодой — по своему настоящему. В судьбе Софии отразилась бурная и тревожная история Балканского полуострова, который в прошлом считался пороховым погребом Европы. Сколько войн помнит София, сколько нашествий она пережила! София помнит нашествия римских легионов, набеги византийцев, положивших в 1018 году конец Первому Болгарскому Государству. Она не может забыть зловещий натиск османских поработителей, которые пришли в конце XIV века и в течение пяти столетий держали под своим игом наш народ. София помнит и гитлеровских варваров, которые пытались снова покорить землю Ботева и Левского, преподобного Паисия Хилендарского и святого Софрония Врачанского. Старая рабовладельческая Сердика — Средец, средневековая Триадица, молодая София — город, который пережил так много, который носит рубцы войн, развязанных рабовладельцами, феодалами и капиталистами. Это ли не подходящее место для размышлений об ужасах войны и благах мира?! Руины раскопанного импозантного дворца Константина Великого свидетельствуют о прошедшем, а новые, современные здания, которые поднимаются около древнего дворца, призывают к обузданию поджигателей войны и к сохранению мира.

На заседаниях Софийской сессии Совещательного комитета ХМК примут участие представители Церквей — членов ХМК, Экуменических советов и Региональных комитетов ХМК. Они соберутся в нашей столице не для того, чтобы дискутировать о правильности своих догм или чтобы доказывать преимущества своей религиозной доктрины. Они соберутся для содействия делу мира, любви и братства на общей основе их веры — святом Евангелии. Религиозные различия отступают на второй план перед высокой гуманной задачей защиты жизни людей, сохранения благ человеческой культуры. Это радостно и обнадеживающе. Не разжигание противоречий, не взаимная вражда, но взаимопонимание и единство перед угрозой третьей мировой войны — вот высшее веление жизни, которым должны руководствоваться в наши дни все христианские Церкви. Да и как может быть осуществлен завет Христа Господа «да вси едино будут», если христиане не будут пре-

одолевать препятствия, сложившиеся в течение веков, и если не будут искать верного пути к торжеству мира? Самая большая угроза, которая ныне висит над человечеством,—это всемирная война, и самый важный идеал, который должен быть достигнут,—это всеобщий мир. Единственная угроза, которая заставляет людей жить непрестанно в напряжении, и единственный идеал, который наполняет все человечество надеждой!

Не в противоречии, а в согласии с основными принципами Евангелия христианская сессия мира в Софии призовет, мы верим, всех людей доброй воли к объединению и к единству в борьбе против войны, нищеты, разделения, зла. Известно, что в своей истории человечество насчитывает 14 513 зафиксированных войн, которые отняли жизнь у более чем трех миллиардов людей. Еще памятли ужасы последних двух мировых войн, и не поддается учету нанесенный ими материальный ущерб. Как можно не сознавать ту опасность, какую таят в себе ныне местные военные конфликты, могущие перейти во всеобщую термоядерную катастрофу?! Вот почему Софийская сессия Совещательного комитета будет взывать, конечно, к совести, к сознанию долга перед человечеством ответственных деятелей государств и осудит тех, кто ради эгоистических интересов готов подвергнуть вселенную новому мировому пожару.

Софийская сессия не может не коснуться и такого важного вопроса, как ликвидация неокOLONиализма. Это особенно необходимо в наши дни, когда бывшие колонизаторы изыскивают новые средства для сохранения колониальной системы. Национально-освободительные движения в Азии, Африке и Латинской Америке знаменуют собой новый этап в истории человечества и, несомненно, найдут поддержку у истинных последователей Христа Спасителя, Который отверг рабство и притеснение человека человеком. Идея национального самоопределения и равноправия не чужды христианству. Церковь понимает стремления угнетенных.

В полном согласии со своей религиозной доктриной христианские деятели займут, конечно, конкретную позицию в актуальном вопросе о всеобщем и полном разоружении под международным контролем. Понятно, что конкретное разрешение вопроса находится в компетенции руководителей государств, но Христианская Мирная Конференция, как выразитель международного общественного мнения, может содействовать обузданию современных милитаристов. Укрепление европейской, а также и общечеловеческой безопасности не может не волновать самым непосредственным образом верующих людей. Искренние последователи Христа — Миротворца не могут не одобрить с глубоким удовлетворением Московский договор, подписанный в 1963 году, о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, являющегося реальной угрозой настоящему и будущему народов, которым ненавистна даже мысль о мировой атомной войне.

Христиане, исповедующие религию мира и любви, осуждают войну как средство политики. Христианство не может принять различные антинаучные теории о войне — биологическую, моральную и пр. Излишне доказывать, что война не служит усовершенствованию людей и их нравственному укреплению. Само время показывает, что война не есть средство для разрешения международных проблем.

Христианская Мирная Конференция четко представляет себе, что отстаивание мира является сложным процессом, который включает в себя много компонентов — от молитвы и слова до конкретного дела. Спаситель дает нам убедительное подтверждение этого. «Не всякий, говорящий Мне Господи, Господи», будет спасен,—сказал Он (Мф. 7, 21). А в другом случае Сердцеведец заявил: «По плодам их узнаете их» (Мф. 7, 16). В нашу эпоху, когда угроза нависла над всей цивили-

лизацией, над всей планетой, критерием для познания истинных последователей Христа является участие — искреннее, убежденное, активное — в великой общечеловеческой борьбе в защиту международного мира. Все эти вопросы, — но и не только они, — найдут, конечно, правильное разрешение на заседаниях Совещательного комитета ХМК в Софии, и нет никакого сомнения, что это явится реальным вкладом в дело мира, братства и сотрудничества между народами.

Атмосфера заседаний Совещательного комитета Христианской Мирной Конференции, которые состоятся в столице Народной Республики Болгарии, несомненно, будет соответствовать вековому миролюбию болгарского народа и отвечать интересам всего человечества.

Византийский историк Феофилакт Симокатта рассказывает, что в 592 году император Маврикий во время похода во Фракию встретил трех славян, которые удивили византийского самодержца своим отношением к войне и миру. Они не были вооружены и имели при себе только лиры. Они сказали, что носят лиры потому, что не привыкли носить оружие; их страна не знает железа, и потому мирно и без мятежей проходит у них жизнь, что они играют на лирах, ибо не обучены трубить в военные трубы.

Почти 14 столетий отделяет нашу родину от времени, когда славяне играли на лире, потому что не умели трубить на военных трубах. Теперь болгары умеют играть и на военных трубах, но они не перестали играть и на лире. Напряженная обстановка на Балканском полуострове — месте, где непрерывно в течение веков возникали противоречия между разными европейскими державами, закалила наш народ и научила его ненавидеть войну и дорожить миром. Изречение «Если хочешь мира, готовься к войне» в наши дни мой народ заменил новым, лучшим девизом: «Если хочешь существовать в условиях мира и прогресса, созидай их всеми своими силами».

Поэтому Болгарская Православная Церковь, которая любит свой народ, связана с его историей, живет его радостями и скорбями, высматривает свой голос в защиту и за укрепление всеобщего мира. Она стоит на страже человеческого счастья и стремится к тому, чтобы мирный звон лиры повсюду заменил звук боевых труб. Мы встречаем сессию Совещательного комитета ХМК в Софии с глубоким убеждением, что она даст добрые плоды. Родная наша Церковь будет всемерно содействовать этому. Гарантией этого успеха является непреклонная твердость миллионов христиан — сторонников мира, объединенных в Христианской Мирной Конференции, завоевавшей себе международный авторитет и любовь верующих всего мира.

**Архимандрит Филарет,
настоятель Болгарского подворья в Москве**

В О П Р О С Ы ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКУМЕНИЗМА В ДОХАЛКИДОНСКИХ ЦЕРКВАХ

После Конференции Глав и представителей Дохалкидонских Церквей в Аддис-Абебе (см. Н. Заболотский. Проблема единства Восточной Церкви. «ЖМП», 1965, № 5, стр. 56—64) прошло около двух лет. За это время были предприняты некоторые шаги для развития экуменических отношений между Восточными Православными и Дохалкидонскими Церквями. К ним, в частности, относятся: работа Постоянного комитета и Межсессионного секретариата Конференции Дохалкидонских Церквей; Решения Священного Синода Константинопольской Церкви, принятые 9 июня 1965 года; посещение делегацией Русской Православной Церкви Сирийской Церкви Индии в связи с празднованием 150-летия Богословской семинарии в Коттаме в декабре 1965 года (см. проф.-прот. А. Д. Остатов. В гостях у братьев-христиан Индии. «ЖМП», 1966, № 3, стр. 46—52); неофициальная встреча между иерархами и богословами Восточных Православных и Дохалкидонских Церквей в период заседания Центрального комитета Всемирного Совета Церквей в Женеве в феврале 1966 года; визит епископа Коптской Церкви Самуила Русской Православной Церкви в апреле 1966 года. Это, конечно, свидетельствует о некотором развитии дела экуменического сближения между Восточными Православными и Дохалкидонскими Церквями, но на встрече в Женеве был справедливо отмечен обеими сторонами слишком медленный прогресс. Наследие столетий разделения препятствует исполнению заповеди Господа о единстве. Внутри самих разделенных Восточных Церквей,— что особенно печально,— нет единомыслия в этом вопросе. Представители одних Церквей слишком спешат к каноническому провозглашению единства без достаточного его богословского обоснования, а другие представители предлагают сложную и длительную процедуру исследований, которая может погасить всякую инициативу и отодвинуть дело единения на долгие годы. Несомненным остается факт действия Божественной воли, направляющей к единству, и желание обеих сторон достойно разрешить многовековой конфликт. Из признания этих двух действующих в восточном экуменизме сил и следует прежде всего исходить и, насколько возможно, ускорить решение проблемы. Большое значение может иметь здесь общение духовенства, богословов и простых верующих, в котором происходило бы взаимное проникновение в богословие, в богослужение, в религиозную жизнь и традиции. В противовес несогласиям и трудностям, порожденным веками разделения, подобное христианское общение может стать реальной перспективой сближения и способно дать ключ к решению многих вопросов. Иными словами, официальной соборной деятельности, результатом которой должна явиться ликвидация Халкидонского раскола, следует предпослать период восстановления католического духа. От участников движения за

восстановление единства в восточной екумене зависит и продолжительность этого периода. Насколько в наших силах, будем стараться сделать его возможно коротким.

Таким образом, истекшее со дня Конференции в Аддис-Абебе время ставит вопрос о христианском послушании воле Всевышнего, побуждающей разделенное к единству во Христе, Господе нашем.

Решения, принятые Конференцией Глав и представителей Дохалкидонских Церквей в Аддис-Абебе, частично были освещены в упомянутой статье «Проблемы единства Восточной Церкви». Однако экуменический опыт истекшего времени и необходимость воссоздания кафолического духа в межцерковном общении побуждают вновь вернуться к этим решениям, еще не получившим последующего развития на столь же представительном уровне. Издание Межсессионным секретариатом упомянутой Конференции текста Решений Конференции под заглавием «Decisions the Addis Abeba Oriental Orthodox Churches, Conference. January, 1965» облегчает сопоставление дохалкидонского мышления, содержащегося в «Решениях», с тем, которое имеется внутри Восточных Православных Церквей и, в частности, в Русской Православной Церкви. Такое сопоставление и обнаружение единства понимания вопросов, стоящих перед Церквами, собственно, и означает искание и констатацию единства кафолического духа. Следует отметить при этом, что изучение аддис-абесского документа, предпринятое, например, в Ленинградской духовной академии на студенческом уровне, показывает удивительное совпадение точек зрения Дохалкидонских и Православных Церквей на различные проблемы, поднимаемые документом. Это уже обнадеживает нас.

Мир, в котором пребывают Церкви, становится все более тесным. В нем обнаруживаются общность интересов и общность развития. Церкви ощущают внутреннее сближение разных частей мира и испытывают глубокие изменения, которые несут техническая, культурная и социальная революция. Церкви осознают и свою собственную христианскую общность; постепенно создается одинаковая атмосфера церковной жизни, и это стимулирует экуменическое делание. Отсюда проблемы внутреннего обновления, христианской миссии в новом обществе, христианского служения, воспитания и образования являются одними и теми же как для Дохалкидонских, так и для Восточных Православных Церквей. Новые мирские движения, захватывающие народы земли, новые философские и социологические теории, секуляризованный образ мышления требуют христианского ответа, и такой ответ находится в обновлении Церквей для служения, при сохранении их вечного и неизменного духа, новому человеку. Необходимость обновления Конференция Дохалкидонских Церквей ставит в своих решениях первым вопросом, но вместе с тем здесь выражается и уверенность, что о новом «следует судить на основании текстов Святого Евангелия и учений Отцов Церкви». Эта точка зрения вполне соответствует православному миропониманию, которое не должно игнорировать ничего из того, что происходит в мире, для того, чтобы служить миру благовестием и любовью, принесенными в мир Господом, и не должно терять ничего из своего религиозного богатства, умножая обновлением жизни дарованный Богом Церкви вечный талант. В «Решениях» содержится важная для настоящего экуменического диалога мысль, подчеркивающая затруднения, связанные с негибким традиционным «сохранением архива веры, однажды преданной святым» и «привычных форм культа». Со стороны Глав Дохалкидонских Церквей, которые в прошлом возводили традиционализм чуть ли не в степень догмата, эта мысль является новой и дерзновенной. Она может показаться таковой и православным участникам диалога. Но суть дела здесь не в измене вере Церкви, что было бы недопустимой вольностью, а в новом отношении к формам и

к практике церковной жизни. Отсюда выраженное в документе «сомнение в необходимости безусловно следовать традициям» означает всего лишь ту широту воззрений, при которой исключается всякое рабство закону, образу жизни или образу мысли. Трактующие об этом разделы «О молодежи» и «Об интеграции человека с жизнью Церкви» чрезвычайно интересны в экуменическом отношении, ибо открывают путь к восприятию истин, возможно, утерянных или измененных в разделении. Путь обновления мыслится в «Решениях» как путь духовной жизни в семье, школах, приходах. Это ведет к акцентированию пастырского служения. Пастырское служение понимается здесь как духовное и моральное руководство, в котором верующим подается совет относительно всех сторон новой жизни. В связи с этим подчеркивается и пастырский характер епископства. Одновременно в совершенно православном духе указывается роль низших клириков и мирян в жизни Церкви, которые должны нести активно свое служение. «Решения» предусматривают разработку гибкой и достаточно эффективной системы администрации в Церкви, которая оказалась бы способной обеспечить правильную постановку и эффективное проведение церковного служения во всех случаях жизни христиан. Нельзя не видеть здесь параллели постановлениям Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, состоявшегося в 1961 году и имевшего в виду демократизацию приходской жизни в духе древней церковной практики. Главы Дохалкидонских Церквей показали достаточно убедительно, что обновление они не рассматривают в отрыве от таковой практики. Доказательством этому, в частности, является их забота о восстановлении монашеской жизни в мужских и женских монастырях. Сказанное в первой главе «Решений» во всех частных пунктах имеет за собой контекст жизни мира. Таким образом, «Решения» продиктованы реалистическим пониманием действительности и объективной оценкой роли Церквей и христианства в современном мире. Это очень важный момент для развертывания диалога, который, начавшись вопросами практической христианской деятельности, через служение человечеству, мы верим, способен перейти в область вероучения и здесь разрешиться в единстве любви, воспитанной и приумноженной практической деятельностью. То, что эта основа действительно находится в «Решениях», доказывается заключительной, шестой, главой, содержащей «Заявление о мире и справедливости во всем мире». Здесь сказано следующее: «Главы и представители православных Дохалкидонских Церквей, собравшиеся на Конференции в Аддис-Абебе в январе 1965 года, хотят высказать свое горячее желание увидеть установившиеся справедливость и мир всех народов и наций мира. Наш Господь и Спаситель Иисус Христос, Владыка мира, желает, чтобы на земле был «мир и в человецех благоволение». Но мир в наши дни постоянно встревожен угрозой и страхом войны. В этот атомный век любая война может привести к уничтожению всей цивилизации в целом и даже ко всеобщему истреблению человеческой жизни. Необходимо сделать все возможное для предотвращения войны в любой части света.

Однако мир — это не только отсутствие войны. Мир — это, скорее, такое жизненное состояние, когда все люди и нации мира движутся в согласии и сотрудничестве вперед к вкушению Царства Божия на земле. При таком состоянии человеческой жизни права отдельных лиц, общин и наций должны быть полностью признаны. Все являются чадами Одного Небесного Отца. Дары Божии, в природе сущие, предназначены для всех людей без различия расы, религии, цвета кожи, общественного положения или пола.

Поэтому отношение ко всем людям, обществам, народам и нациям должно зиждиться на основах свободы совести, равенства и справедливости для всех. Мы могли бы сотрудничать друг с другом и со

всемирными организациями, которые стремятся к установлению справедливости и мира на земле, и мы призываем все народы, нации и государства мира стремиться к тому же. Мы молим Бога благословить и благоприятствовать всем усилиям для достижения этой цели, кем бы они ни были предприняты».

В приведенном отрывке действительно содержится та практическая основа христианского диалога, которую не может игнорировать ни один христианин, к какой бы конфессии он ни принадлежал. В Русской Православной Церкви такая позиция Дохалкидонских Церквей находит безусловное понимание. Отсюда действенность, эффективность, диалога сама собою разумеется. На основе реалистического понимания мира и задач Церкви диалог имеет все возможности быть плодотворным, что со своей стороны будет содействовать достижению ожидаемого христианского единства.

Главы «Решений» о сотрудничестве в области богословского образования и о сотрудничестве по евангелизации отражают специфику Дохалкидонских Церквей. Но те же самые проблемы стоят и перед Восточными Православными Церквями. Таким образом, проблемы в области богословского образования и евангелизации могут также стать предметом экуменического диалога. Чрезвычайно важным с православной точки зрения является замечание «Решений» о национальных поместных Церквях. Пункт 7-й третьей главы говорит: «Следует особенно помнить о том, что свидетельствовать о Христе — не значит преподносить в проповеди нашу национальную культуру представителям других наций. Тем, кто приходит ко Христу, надо помогать свидетельствовать о Христе в своем народе. Это может повлечь за собою развитие новых форм богослужения в соответствии с их национальным окружением так, чтобы могли образоваться поместные Церкви». Этот пункт отражает древнюю, апостольскую практику, предусматривавшую при универсальности христианства его самостоятельное развитие в национальных поместных Церквях. Это как раз те взгляды, которые постоянно высказывали и поддерживали представители Русской Православной Церкви, в частности тогда, когда необходимо было возражать против попыток создания надцерковных органов или в полемике с Церквями, претендующими на главенство или первенство в христианском мире. Обнаруживающаяся в этом отношении общность сближает воззрения представителей как Дохалкидонских Церквей, так и Русской Православной Церкви, а также и других Православных Церквей.

В свое время приводились некоторые выдержки из постановления Конференции Дохалкидонских Церквей относительно «взаимоотношений с другими Церквями» (см. «ЖМП», 1965, № 5, стр. 56). Однако эти решения, касающиеся экуменизма, следует рассмотреть более внимательно.

Разделение Церкви воспринимается в Дохалкидонских Церквях как бедствие, причиняющее «много горя». В связи с этим поддерживается экуменическое движение, в котором Конференция в Аддис-Абебе видит путь для Церквей «выполнить свою миссию верности нашему общему Господу Иисусу Христу путем общих и согласованных усилий». В мире разделенного христианства Дохалкидонские Церкви различают общности по степени удаленности от себя. Ближайшим по родству и характеру считаются Восточные халкидонские, или «византийские», Церкви. Главы Дохалкидонских Церквей считают, что разделение, последовавшее после Халкидонского Собора 451 года, не нарушило единства веры, предшествовавшего этому времени, и потому возможен диалог, в котором единство мыслится как нечто очень близкое. Как известно, Восточные Православные Церкви придерживаются того же мнения. Всеправославные Совещания на о. Родос, двусторонние консультации и встречи подтверждают мнение Восточных Православных и Дохалки-

донских Церквей о возможности и необходимости диалога. В статье «Проблема единства Восточной Церкви» мы пытались представить себе границы возможного диалога и нашли, что он может вестись в различных направлениях, в том числе и небогословских. Конференция в Аддис-Абебе заострила внимание на главном пункте расхождений, именно на учении о Лице Господа нашего Иисуса Христа, в Его богочеловеческом единстве. В «Решениях» сказано: «Что касается христологического спора, который привел к разделению, то мы надеемся, что общие исследования в духе взаимопонимания смогут пролить свет к пониманию каждой из наших позиций. Поэтому мы пришли к выводу, что должны начать новое, еще более глубокое изучение христологической доктрины в историческом плане (So we decide that we should institute formally a fresh study of the Christological doctrine in its historical setting), каковое изучение будет производиться нашими учеными, с учетом более ранних исследований этого вопроса и неофициальных консультаций, имевших место в связи с заседаниями Всемирного Совета Церквей. (Имеется главным образом в виду консультация в Орхусе, Дания, 11—14 августа 1964 г., на которой было принято «Заявление согласия», см. «ЖМП», 1965, № 5, стр. 62.) Православная сторона не может не приветствовать такое решение. Дохалкидонская сторона вправе свободно обсуждать проблему, ибо она не связана решениями Халкидонского Собора, пересмотр христологического определения которого для православной стороны означал бы ревизию Халкидона и, следовательно, в известной степени измену вере. Православная сторона может лишь предложить богословскую интерпретацию халкидонского определения.

Но и до того, как существо данного вопроса будет изучено, Дохалкидонские Церкви согласны предпринять попытку войти «в более тесные взаимоотношения с Восточными Православными Церквями и сотрудничать с ними в области практической». Это как раз то, что мы считаем самым необходимым в настоящее время для ускорения экуменического процесса.

На втором месте по степени удаленности от себя Дохалкидонские Церкви считают Римско-Католическую Церковь; с ней у Дохалкидонских Церквей имеется общее историческое прошлое, но также и серьезные догматические и историко-канонические расхождения. Принцип диалога с Римской Церковью Церквями Аддис-Абебской Конференции поддерживается. Однако Дохалкидонские Церкви просят Римскую Церковь пересмотреть свою теорию и практику в отношении прозелитизма внутри Древних Церквей и в отношении сохранения разного рода уний. Диалог с Римской Церковью Дохалкидонские Церкви надеются вести в сотрудничестве с Восточными Православными Церквями.

Третье место по степени удаленности от Дохалкидонских Церквей занимают остальные Христианские Церкви, из которых Конференция выделила особо Англиканскую и Старокатолическую Церкви, как стоящие ближе к Православию. С точки зрения документа, прозелитизм протестантства составляет также препятствие для диалога, но Дохалкидонские Церкви все же надеются вести его в рамках Всемирного Совета Церквей.

Таково содержание «Решений» Конференции в Аддис-Абебе, и таковы пункты приближения дохалкидонских позиций к позициям Восточной Православной Церкви. В преамбуле документа Главы и представители Дохалкидонских Церквей оценивают Конференцию следующим образом: «Мы верим, — пишут они, — что эта Конференция открывает новую эру нашей истории. Мы твердо надеемся на то, что наша встреча здесь действительно является началом эры будущих Соборов, которые объединят наши Церкви в том единстве, которое существовало

в период трех древних Вселенских Соборов — Никейского, Константинопольского и Ефесского, — и дадут им возможность совершать в мире спасительное Божие дело» (Decisions, p. 3).

Мы хотели бы разделить эту веру отделенных от нас братьев и засвидетельствовать то необходимое для достижения единства сходство, которое существует между «Решениями» Конференции и нашими собственными мыслями и деятельностью.

По-видимому, как в Дохалкидонских Церквах, так и в Восточных Православных пока еще не сложилась схема методологии, которая отвечала бы всем требованиям и удовлетворяла бы всех. Но это не означает, что дело взаимосближения Церквей Востока должно быть законсервировано. Несомненно, необходима конструктивная организация их взаимообщения. Но так же несомненно то, что каждая Восточная Церковь представляет собой автокефальный, самостоятельный организм и потому вправе развивать собственную внешнюю деятельность и устанавливать собственные межцерковные связи. Общность христианского сознания, общеправославное согласие, соборный путь принятия решений, — это естественное содержание кафоличности Церкви. Каждая поместная Церковь свободна в проявлении любой инициативы в отношении других Церквей, и в этом случае она, выступая от своего имени, отражает то, что содержится во всецелом единстве Кафолической Церкви. (Однако, конечно, никто в православной полноте не имеет права выступать от имени всех без согласия всех.)

В настоящее время во многих Православных Церквах существуют специальные богословские комиссии по изучению проблем единства. Этим комиссиям в той части, в какой они изучают проблемы отношений с Дохалкидонскими Церквами, полезно вести свою исследовательскую работу в контактах с соответствующими органами Дохалкидонских Церквей. Для успеха дела сближения Церквей весьма существенно совершенствовать взаимную информацию об усилиях, производящихся в направлении к единству. При этом очень важно развитие всесторонних взаимоотношений и христианского сотрудничества.

Сближение Восточных Православных и Дохалкидонских Церквей имеет все основания проходить под знаком оптимистической надежды, в свете ободрительных слов апостола Павла в Первом Послании к фессалоникийцам (5, 19). Его призыв «духа не угашайте» имеет прямое отношение ко всем труждающимся на поле христианского сближения. Повинуясь Духу Божию, Церковь и христиане стоят на верном пути послушания Господу. Мы верим, что Господь приведет Свою Церковь к единству, и верим также, что путь к единству лежит даже через частичное согласие, а наипаче через христианскую любовь, побуждающую к общей христианской ответственности и деятельности. Да будет же искание церковного единства в наше время исканием истинно кафолических отношений между христианами разделенных конфессий и между Церквами!

Н. А. Заболотский,
доц. Лен. дух. академии

СОБОР УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ НА «ГОРОДКЕ» В ЗВЕНИГОРОДЕ

I

На высоком берегу Москвы-реки, недалеко от главной улицы Звенигорода, сохранился остаток древнего укрепленного города — холм и валы так называемого «городка». В центре его возвышается белокаменный Успенский собор, построенный на рубеже XIV—XV веков.

Гармоничная красота храма, в котором стремление вверх как бы уравновешено искусно выполненными горизонталями резных поясов, завершаясь плавными линиями купола, возносящего в небо крест, привлекает и поражает взор человека. Невольно вспоминаются слова св. Григория Нисского: «Самое удивительное из всего — это то, что покой и движение суть одно и то же».

Успенский собор на «городке» являет собою пример гармонии замысла и воплощения и свидетельствует о слаженной работе всей дружины строителей, воодушевленной одним благочестивым творческим порывом.

Перед глазами возникают прославленные иконы Андрея Рублева и Даниила Черного, исполненные той же благоговейной тишины, составлявшей в древности неотъемлемый характер храмов Московского княжества.

Предполагают, что князь Юрий, второй сын Дмитрия Донского, построил этот храм в 1399 году (Б. А. Огнев. Успенский собор в Звенигороде на «городке». «Материалы и исследования по археологии СССР», вып. 44, М., 1955), возвратясь «с великой победою» из похода на волжских болгар, куда ходил по благословению своего духовного отца преп. Саввы. Он посвятил храм Успению Божией Матери, а придел — своему покровителю и покровителю Москвы св. великомученику Георгию. Посвящение храма празднику Успения Божией Матери не может быть случайным, и в то же время вряд ли может нас удовлетворить объяснение этого события простым желанием князя Юрия «подражать» обычаю посвящать этому празднику главные храмы северных столиц. Вернее предположить, что князь Юрий, крестник преп. Сергия и духовный сын преп. Саввы, воспитанный благочестивой матерью княгиней Евдокией, захотел прославить и возблагодарить Божию Матерь построением двух храмов, посвященных началу и завершению Ее земной жизни, — каменного храма Рождества Богородицы в Саввином-Сторожевском монастыре и храма Успения Богородицы — в своей удельной столице, ибо его отец, князь Дмитрий, молился в Успенском соборе г. Коломны перед походом на татар, а вернувшись с Куликова поля, поставил в этом соборе бывшую с ним в походе икону Божией Матери «Умиление», впоследствии названную «Донской», на оборотной стороне которой написано Успение Божией Ма-

тери (ныне в Гос. Третьяковской галерее). В праздник же Рождества Богородицы в 1380 г. произошла Куликовская битва. Итак, весьма вероятно, что юный княжич проникся на всю жизнь особенным благоговением к этим двум богородичным праздникам, так тесно связанным с судьбой его родины и семьи. Соответственно обращает на себя внимание, что и мать его преп. Евфросиния в 1394 г. тоже поставила в Московском Кремле храм Рождества Богородицы, в середине XIX века включенный в западную часть дворца. Глава и поныне высится над его кровлей.

* * *

Есть одно небезынтересное объяснение посвящения свв. храмов Успению, выдвинутое Г. Щечковым («Русская история, как изображение и свидетельство ее творцов и двигателей»). Он говорит, что в то отдаленное время, когда наши предки отстаивали свою народную самобытность, они в этой борьбе обращались к заступничеству Той, Которая во успении мира не оставила и молитвами своими избавляет от смерти души наши (тропарь Успению, ежедневно возносимый только в храмах Успенских). А духовная смерть грозила отовсюду находившимся в тисках татарского ига и княжеских усобиц людям. Упование не посрамило так молившийся русский народ.

Невозможно отрицать, что подлинной основой судеб древней Руси было благочестие. Ее печальники и стояльцы за землю были нередко святой жизни в полном смысле этого слова (св. Александр Невский, преп. Сергей и его иноки Пересвет и Ослябя, свв. митрополиты Петр, Алексей). Летописец так говорит о них: «Жития (их) подобятся звездам небесным... и светлой доброте их дивимся». Святые же храмы, монастыри суть памятники всего исторического пути, тысячелетнего «Крестного хода» русичей, с молитвою о Родине и родичах —

«Самому Христу — Царю Небесному,
ищо Матери Богородице,
св. Софии Премудрой,
ищо Троише Нераздельной».

Уже одно описание святых раскрывает перед нашим взором такой яркий свет, что красоту, которую этот свет нёс на протяжении многих веков, трудно переоценить.

* * *

Участие князя Юрия в строительстве Успенского собора в Звенигороде вряд ли ограничилось выбором праздника, которому храм был посвящен, и материальными затратами на его постройку.

Немногие известные нам эпизоды из жизни этого удельного князя, не прославившегося громкими подвигами, показывают нам, что это был человек незаурядный, смелый, благородный, склонный более к тишине духовной жизни, нежели к борьбе за престол, в которую он впоследствии был втянут обстоятельствами. Даже С. М. Соловьев, не характеризовавший кн. Юрия как исторически положительного деятеля, отмечает, что он был «более совестлив», чем его сородичи, и не прибегал к насильственным мерам в борьбе с политическими своими противниками (С. Соловьев. История России, т. II, стр. 395).

Об обстановке, в которой проходила юность князя, мы можем судить по одному рассказу из жития его матери — преп. Евфросинии: «Проводя подвижническую жизнь, великая княгиня скрывала свои подвиги и на людях одевалась с подобающей ее сану пышностью... и всегда имела веселый вид. Нашлись, однако, дурные люди, которые стали злословить ее, говоря, что в такой обстановке невозможно жить чистой жизнью. Такие отзывы дошли даже до детей ее, и один из сыновей не мог скрыть своего смущения от матери. Тогда великая княгиня созва-

ла детей в свою моленную и сняла часть одежды. Дети ужаснулись, видя худобу ее тела, истощенного постом и тайными веригами» (Житие преп. Евфросиния, память 7 июля). Для княжича Юрия урок этот не прошел даром, и хотя он провел свою жизнь не в тиши монастырской келлии, а на княжеском престоле, вся его деятельность, как и деятельность его жены — смоленской княжны Анастасии Юрьевны, отмечена благочестивым рвением, верностью долгу и любовью к Церкви.

Князь Юрий Дмитриевич по преставлении преп. Сергия, который был его духовным отцом, строит в его монастыре собор в честь Живоначальной Троицы и избирает духовным руководителем преп. Савву, ставшего игуменом. Желая навсегда иметь при себе этого преподобного мужа, ибо «велию веру показавше к нему и зело почиташе его», кн. Юрий неотступно просит его «созидить монастырь» близ Звенигорода в просвещение и освящение края. Св. Савва, наконец, пришел на речку Сторожку у Звенигорода и основал на ее берегу монастырь, ибо «видя место сие, яко Небесный Рай, благовонными насажден цветы... сие место обрет и зело возлюбил». Для монастыря князь построил деревянный храм, а впоследствии воздвиг и каменный.

В сходстве архитектуры собора Св. Троицы в Троице-Сергиевом монастыре и храма Рождества Богородицы в Сторожевском монастыре, вероятно, сказалось желание самого преп. Саввы иметь пред глазами своими напоминание об обители, в которой он возрастал под руководством игумена Сергия.

Успенский собор, как и Свято-Троицкий собор и храм Рождества Богородицы, говорит нам не только о той высоте, на которой стояло искусство древнерусских зодчих, но и той духовной среде, проникнутой высоким богомыслием, в которой могли созидаться «Богу каменной хвалой» храмы, вмещавшие в себя славословие Творцу великих ныне всемирно прославленных иконописцев.

II

В современном состоянии Успенский собор — одноглавый храм с тремя алтарными апсидами, покрытый железной четырехскатной кровлей. Изменение претерпел верх храма, где древнее позакмарное покрытие было заменено четырехскатым и глава приобрела форму, среднюю между шлемом и луковицей, что совершенно изменило силуэт здания. Сохранившиеся остатки древнего покрытия дали возможность восстановить его первоначальный вид. В дальнейшем изложении мы будем обращаться к древнему облику собора, восстановленному в работах архитектора Б. А. Огнева (см. рисунок).

Внешняя стена храма имеет трехчастное членение лопатками с легкими полуколонками, увенчанными капителями с резьбой. Из этих капителей, по нашему мнению, вырастали древние обрамления закомар, состоящие из трех лент с килевидными завершениями.

Переход от кубического основного объема, увенчанного закомарами, к монолитной главе имеет как бы две ступени: четыре кокошника, выходящие на углы здания, и восемь более мелких кокошников на круглом постаменте, окружающие основание барабана. Эти декоративные надстройки, как и закомары, имеют тройное обрамление и создают легкий, скупой украшенный силуэт здания.

Декоративное убранство храма также весьма сдержанно. Двери оформлены перспективными порталами из чередующихся полукруглых и прямоугольных выступов. Вершины дверей, как и закомары, имеют килевидно-заостренную форму. Второй декоративный элемент — резные пояса из трех горизонтальных лент: один пояс тройной лентой проходит над порталами, как бы стягивая прясла стен. Третий декоративный

УСПЕНСКИЙ СОБОР В ЗВЕНИГОРОДЕ.

Слева — современный вид, справа — первоначальный вид
(по рисунку архитектора Б. А. Огнева)

элемент, о нем уже упоминалось, — это обрамление закомар и кокошников, которые «являют нам горизонтальные границы (линии)», «властно перерезающие и ограничивающие устремленное в высоту» (Б. А. Огнев. Успенский собор).

Восемь высоких щелевидных окон прорезают барабан главы. Окна основного объема имеют профилированные обрамления с характерными для собора килевидными завершениями. В храме есть еще два окна-розетки (одно из них освещает лестницу, находящуюся в толще стены) с шестилепестковым обрамлением, несущим килевидное заострение к вершине центрального лепестка.

Окна собственно храма (его размер в аршинах — 18×27 , не считая апсид) высокие и узкие (впоследствии были расширены, как мы видим на современной фотографии) — 24 или 26 см, с соответствующим сужением кверху.

Кровля была деревянная и состояла, возможно, из тех дубовых лемех (лемех — дрань, лемег — обрубок) в форме городка, размером 53×68 см, которые были найдены на чердаке собора Каульбарсом.

В конце XVI века собор был покрыт черепицей темного оливково-зеленого полива (разм. 25×95 см), с блёстками капель смолы и крупного песка, а в XVII веке — черепицей размером 115×225 см голубовато-зеленого полива.

В соборе Успения на «городке» глава храма сдвинута к востоку, чем достигается уравновешенность всей массы храма, включая апсиды, не только при взгляде на него с запада, но и с севера или юга. Это впечатление уравновешенности масс кубического здания с пристроенными к нему с востока апсидами — задача, которую зодчие Владимира

и Москвы разрешали по-разному (см. Б. А. Огнев. Некоторые проблемы раннемосковского зодчества. «Архитектурное наследство», М., 1960, № 12). Как мы увидим ниже, «сдвиг» главы храма невозможен без «сдвига» построения его внутреннего пространства, так как четыре столба, поддерживающие внутри храма арки и своды, ограничивают подкупольный прямоугольник. И, действительно, зодчие Успенского собора пошли здесь на новый прием, очевидно, неизвестный зодчим Владимира: они сдвинули членение внутреннего пространства по отношению к расчленению наружных стен, сохранив, впрочем, внутри те же компоненты. Таким образом было достигнуто равновесие внешних масс здания с одновременным сохранением необходимых размеров алтарного пространства.

* * *

Небольшой по размерам храм, стоящий на высоком холме, производит уже издали впечатление монументальности, которое усиливается по мере приближения к собору: он как бы вырастает нам навстречу. Это не случайность восприятия, а искусно примененная зодчим система перспективных эффектов.

Входя внутрь собора, мы как бы входим во внутреннюю храмину души нашей и обретаем то чувство благоговейного изумления, которое наполняет человека, ощутившего в себе присутствие Господа. Мы входим в общение со всей Церковью — видимой и невидимой: «хитростию зодчего» внутреннее пространство храма создает впечатление высоты и простора, свидетельствуя о непостижимом величии творения Божьего. Строго продуманная система стенной росписи, выполненная преп. Андреем Рублевым с учениками, вся пронизана литургической мыслью и глубоким единством в духе Священного Писания.

В куполе Успенского собора, как и во многих храмах той эпохи, над «световым кольцом» парил образ Господа-Вседержителя; между окон барабана изображены были фигуры архангелов; в парусах — евангелисты, как бы направляющие движение всего корабля; на столбах — святые воины, мученики, преподобные — столпы Церкви; по стенам — события из Священного Писания. Низ стен расписан стилизованными полотнищами с растительным орнаментом, большей частью в кругах, — единственное напоминание о красоте земли.

В алтарном пространстве византийских храмов обычно вверху изображалась Божия Мать Оранта (молящаяся за мир), в арке — Престол уготованный (Гетимасия) с поклоняющимися ангелами, под ним — изображение св. Евхаристии. В этих храмах алтарь отделялся от основного пространства невысокой каменной преградой (иногда — сплошной, а иногда — арочной) с ажурными створками царских врат. Над этой преградой ставились иконы (деисис, Тайная Вечера, праздники), давшие начало иконостасу. Таким образом, и при закрытых царских вратах изображения молящейся Божией Матери и престола уготованного, говорящих о праведном Суде второго пришествия и о надежде на милость «Заступницы усердной рода христианского», оставались открытыми взорам молящихся. В русских храмах алтарная преграда постепенно превратилась в сплошную белокаменную стену, над которой возвышались три ряда икон — так называемые местный, деисисный и праздничный чины (впоследствии дополненные еще двумя рядами и совершенно закрывшие или сделавшие ненужной каменную алтарную преграду, замененную деревянным высоким иконостасом).

Роспись алтаря остается видимой лишь служащим, и создатели храма, понимая, что из описанной выше системы зрительных образов нельзя изъять ни одного звена, не нарушая цельности всего построения, неразрывно связанного с ходом Божественной литургии, как бы выносят часть алтарной росписи из алтаря, повторяя ее сюжеты на

самой преграде, на столбах или в чиновных иконах. В Рождественском соборе Саввина-Сторожевского монастыря каменная алтарная преграда покрыта фресками с изображением фигур преподобных, чередующихся с белыми крестами, вероятно, оставшимися от композиции Гетимасии; в Успенском соборе Московского Кремля на алтарной преграде тоже написаны фигуры преподобных Иоасафа царевича с Варлаамом и Спас Еммануил с серафимом, может быть, заменивший не всем понятную композицию Гетимасии. Поэтому огромные светлые кресты на темно-синем фоне алтарных столбов и располагающиеся под ними изображения двух событий — видение ангела в схиме св. Пахомию и встреча царевича Иоасафа со св. Варлаамом, а также головы святых Флора и Лавра в кругах находят свое логическое объяснение в самом содержании литургии.

Весьма вероятно, что описанные выше кресты на алтарных столбах — часть композиции Гетимасии, а изображения двух событий, под ними располагающиеся, напоминают о двух стадиях духовной жизни христианина — крещении (царевич Иоасаф обратился и крестился под влиянием встречи со св. Варлаамом) и приобщении к равноангельской жизни в подвиге монашеского общежития, указанного ангелом св. Пахомию. Эти два события как бы расшифровывают и делают более доступной, может быть, слишком отвлеченную для русского православного сознания композицию Гетимасии, напоминая о том, что «едино крещение» вводит нас в «единую, святую, соборную и апостольскую Церковь», где новообращенный царевич, подвижник-монах и св. воин образуют едино стадо, чающее «воскресения мертвых и жизни будущего века». Это объяснение отнюдь не противоречит объяснению И. Д. Протасова, который видит в образах ангела и преп. Варлаама намек на отношение кн. Юрия к его духовным отцам — преп. Сергию и преп. Савве. Думается, что оба эти смысла могут быть совмещены в обобщающей мысли о важности духовного руководства и учительства в жизни Церкви.

Можно представить себе, что когда в древнем храме молящиеся пели Символ веры, их зрение участвовало в этом исповедании не менее, чем мысль: Бог-Вседержитель и небесные силы — в куполе, Спаситель и Божия Матерь — на местных иконах, Гетимасия, говорившая одновременно и о Крестной смерти Спасителя и о втором Его пришествии, апостолы и мученики, связывающие воедино Церковь земную с Церковью Небесной, — все это было буквально перед глазами.

Каменная алтарная преграда в Успенском соборе, по всей вероятности, была, но не очень высокой и состояла из резных камней с растительным орнаментом (см. Б. А. Огнев. Московское зодчество конца XIV и первой четверти XV столетия. Диссертация на соискание ученой степени канд. искусствоведения. М., 1956, рукопись, стр. 98). Б. А. Огнев основывает это предположение на находке в алтаре большого резного камня, бывшего частью алтарной преграды. Камень и теперь находится около собора. На ней располагались иконы иконостаса.

Цветная гамма стенной росписи и икон вовлекала душу в область внутренней сосредоточенности. Очевидно, все фигуры располагались на глубоко синем фоне (от него сохранилась лишь так называемая «рефть» — серовато-синий тон), подобном ночному сумраку, зовущему к тишине самоуглубления. Иконы иконостаса, если судить по трем сохранившимся иконам деисисного чина (принято считать, что эти три прославленные иконы кисти преп. Андрея Рублева взяты в Звенигород из Рождественского собора Саввина монастыря), были, как бы для контраста, написаны на золотом фоне — приближение к Престолу говорило о свете славы небесной. Светлые, чистые и глубокие «рублевские» тона, простота и ясность линий неповторимо гармонизировали со всем строем Успенского собора, а строгая лаконичность композиций

снова и снова возвращает нашу мысль к внешнему его облику,— облику воина духовного, шестое столетие возвышающегося, «как муж на страже», на холме над Москвой-рекой, некогда бывшей рубежом. Стоит он здесь как бы символом и напоминанием всякому приближающемуся к нему: «Христианская душа — воин».

III

Если Даль, а за ним Огнев видят в звенигородском Успенском соборе преемственность традиций Владимиро-Суздальского ордера — «спокойная монументальность, уравновешенность, представительность», — то В. и Г. Холмогоровы («Звенигород») с не меньшим основанием видят подчиненность этого архитектурного памятника Новгородскому ордеру. Это разномыслие объясняется тем, что Звенигород стоит на границе этих двух влияний, и не удивительно, что он воспринял оба течения русской архитектуры.

Но я бы хотел сказать больше: соотношение объема и высоты барабана с общим размером собственно храма, изменения этого соотношения будут основой указанных ордеров.

Если мы возьмем храм Покрова на Нерли, то, вне любого различия формы закомар (круглая, килевидная, угольчатая и пр.), орнаментовка, размеры окон, дверей, их архитектурное оформление и т. д. дают нам право сопоставить его с собором Спасо-Ефимьевского монастыря в Полоцке, с собором Рождественского монастыря во Владимире и с рассматриваемым нами Успенским. Не случайно Б. А. Огнев вспоминает храм Покрова на Нерли при описании Звенигородского собора.

Невольно возникает вопрос: каким образом зодчий собора Успения на «городке» достиг того совершенства в сочетании пропорций внешнего и внутреннего пространства, всех деталей здания, которое, как говорилось, производит впечатление монументальной стройности и подчиненности единой идее? В XV веке не существовало архитектурных планов в современном понимании, но это не значит, что не существовали какие-то иные, еще не вполне известные нам, приемы планирования.

Известно, что всё построение храма исходило из подкупольного квадрата, центром которого является центр главы (купола) храма.

Действительно, при внимательном изучении планов и фасадов собора Успения, собора Рождества Богородицы и Троицкого собора, а также храмов г. Владимира мы можем усмотреть такую схему, которую вернее можно назвать символической геометрической формулой, так как состоит она из определенных сочетаний священных фигур — круга, треугольника и квадрата (прямоугольника), причем как производные этих соотношений присутствуют восьмиугольник и крест.

Весь сложный организм храма вырастает, как древо из зерна, из этой геометрической формулы: в основе ее — круг, который мы можем рассматривать и как символ Божественной полноты и как один из символов Христа («Христос есть центр и окружность природы разума, и так как разум охватывает всё, то и господствует над всем». Николай Кузанский. Избранные философские сочинения. М., 1937, «Об ученом незнании», стр. 138), с вписанными в него равносторонними треугольниками — символ Св. Троицы, включенный в квадрат (прямоугольник), как бы напоминающий нам о том, что воплощение Сына Божия, явившего «единство святых Троицы», произошло на земле. Эта система вписанных в круг и описанных треугольников, квадратов и создаваемых ими шестиугольников и восьмиугольников может расти бесконечно внутрь и вовне, причем функцией их соотношений является так называемое «золотое сечение» — соотношение, воспринимаемое человеческим глазом как наиболее гармоничное, наблюдаемое в наиболее прекрасных земных творениях и во многих произведениях человеческого искусства.

Здесь наша мысль соприкасается с тайной Божественной красоты, заложенной в природе вещей и в глубинах своих восходящей к таинству Божественной любви.

В то же время мы вновь и вновь обращаемся к Божественной литургии, вместилищем которой является храм, и видим в самом чине Св. Евхаристии те же символы и те же фигуры, что заложены в основе храма. Круг — дискос, на нем — Агнец, треугольные частицы, и все это приносится на св. Престол, верх которого — прямоугольник — символизирует землю и одновременно напоминает нам о гробе мученика, на котором в древности совершалось таинство, а ныне на частице св. мощей вложенной в антиминс, без которого не может совершаться Св. Таинство Евхаристии.

Всякий раз, когда дух наш приближается к первообразам, его охватывает благоговейный трепет и величайшее изумление. «Вся премудростию сотворил еси...» Из этих простых линий вырастает здание, смысл и облик которого совпадают со смыслом невидимой глазу схемы, повторяющейся и на фасадах и в интерьере храма, где из пересечения основных пространств вырастает Крест.

Вечное — во временном, нетленное — в тленном. Как должны были сильно чувствовать это древнерусские храмоздатели, пронесшие через века «соразмерностей прекрасных идеал», в котором они видели образ неизреченной красоты и Премудрости Божией!

Прот. В. Рожков,
преподаватель Моск. дух. академии

СВ. ПЕТР, МИТРОПОЛИТ ВСЕЯ РУСИ

Св. Петр, митрополит Киевский, именуемый Московским и всея Руси чудотворцем, был одним из тех иерархов Русской Церкви, имена которых золотыми буквами вписаны в нашу церковную историю и которые в сознании верующих чад Церкви благоговейно чтятся как великие угодники Божии и молитвенники за Церковь и Землю Русскую.

Если на основании всех источников достоверно известно время его правления Русской Церковью (с 1308 до конца 1326 г.), то ни в одном из них ни слова не говорится о времени его рождения и об имени, данном ему при крещении. Согласно, но очень общо, все источники говорят о месте его рождения, называя его «природно русским человеком из Галицко-Волынской земли». Ничего достоверного неизвестно о его социальном происхождении, говорится лишь, что он был сыном благочестивых родителей. Первое его Житие, написанное Прохором, епископом Ростовским, говорит: «родися от родителя крестьяна, отца Федора, матери же благоверные суща». Профессор Е. Е. Голубинский считает его родителей обеспеченными, поскольку в молодости св. Петр имел возможность на свои средства построить монастырь на р. Рате.

В биографо-житийном материале отмечается раннее пробуждение таких личных качеств будущего святителя, как склонность к учению, подвижничеству, иконописанию. В первом Житии святителя говорится, что семи лет он начал учиться грамоте, которой вскоре же и овладел, с двенадцати лет началась подвижническая жизнь святителя, полная самоотверженных трудовых подвигов на монастырской поварне, монашеского послушания, поста и молитвы. Сделавшись потом в основанном им монастыре пресвитером, св. Петр начал учиться иконописи, дойдя до художественного совершенства: «Бысть иконник чуден, прообразуя и исписа образ Господа нашего Иисуса Христа и Святой Богоматери, когожде послычю образа их и писану написывая». Занятие

иконописью отвечало не только художественным способностям будущего святителя, но и его внутренним, созерцательным переживаниям: он находил утешение всегда взирать на святое изображение Господа Иисуса Христа, Пречистой Его Матери и святых угодников и, взирая, возноситься умом к изображенному.

Трудовые и молитвенные подвиги и иконописание св. Петра в основном им монастыре на р. Рате восполнялись еще пастырским трудом. Создав храм во имя Спасителя и собрав немало братии, св. Петр словом и делом непрестанно поучал иноков и приходящих богомольцев, обнаруживая при этом кротость в назидании, безгневность в обличении согрешающих, внимание ко всякому приходящему, щедрость и милость к бедным и убогим, которым он отдавал не только заработанные иконописанием деньги, но и самые иконы и даже свою скудную одежду.

Не удивительно, что добрая молва о подвигах такого пастыря и молитвенника быстро распространялась не только среди простых верующих людей, но и среди удельных князей, заботившихся об укреплении своих феодальных владений и стремившихся использовать для этого единство Русской Церкви.

Более влиятельные, способные, энергичные и понимающие очередные задачи жизни удельные князья того времени сделали попытку обеспечить свои владения собственным верховным управителем Русской Церкви — митрополитом. Так, князь Юго-Западной, Галицко-Волынской Руси Юрий Львович после смерти митрополита Максима направил св. Петра к Константинопольскому патриарху с просьбой посвятить его митрополитом специально для Галицкой Руси. В то же самое время удельные князья Владимиро-Суздальской Руси послали в Константинополь игумена Геронтия в качестве кандидата в митрополиты для Северо-Восточной Руси. Но патриарх Константинопольский Афанасий, охраняя единство митрополии Русской Церкви, не удовлетворил просьбу ни князя Галицкого, ни князя Владимиро-Суздальского. Он остановился на кандидатуре смиренного игумена Петра и поставил его митрополитом всея Руси. В первом Житии св. Петра говорится о проявлении здесь воли Всевышнего, а именно отмечается, что игумену Геронтию на его пути в Константинополь явилась икона Богородицы, написанная св. Петром, и ему было сказано: «Не имаша ты подъяти мене, ни великого чина священнического, но от него же руку створена есмь, тый мя воспримет, той убо святитель будет».

В том же Житии говорится и о буре на Черном море, задержавшей корабль, на котором ехал Геронтий, и давшей возможность св. Петру на другом корабле раньше прибыть в Константинополь и получить посвящение от патриарха Афанасия, действовавшего по Божественному внушению. Это внушение, по словам автора первого Жития, выразилось в необычности обстановки, в которой предстал св. Петр перед патриархом Афанасием в качестве кандидата в митрополиты Русской Церкви: «Исполни храм благоухания, и разумё духом преподобный патриарх Афанасий, яко Богом послан есть пути святительскому, освяти его и бысть митрополит. И видеша мнози вернии лице его, яко солнце светящийся».

Посвящение св. Петра было совершено в мае—июне 1308 года, а в 1309 году он прибыл в г. Владимир-на-Клязьме, который уже раньше вместо разоренного Киева был избран центром митрополии, продолжавшей называться все же Киевской.

Вступив в управление Русской Церковью в 1308 году, св. митрополит Петр возглавлял ее в течение восемнадцати с половиной лет, до конца 1326 года, разрешая ее главнейшие задачи и прежде всего всесторонне проявляя архипастырское попечение о разнообразных нуждах своей паствы. Сравнительно с прежней, деятельность св. Петра в сане митрополита осложнялась множеством новых забот. Лучшим источником

для характеристики этой его деятельности являются его пастырские послания, которые он рассылал членам церковной иерархии и мирянам с целью научения, наставления, увещания и проявления своей церковно-административной воли. Сохранились три его таких послания.

Первое послание было адресовано священникам с увещанием достойно проходить пастырское служение, усердно пасти духовных чад. Оно заканчивается изложением церковного законоположения о вдовых священниках: с целью ограждения их от нареканий и соблазнов им предлагалось поселяться в монастырях, а дети должны были определяться на воспитание и обучение в монастырские школы. По своему содержанию это послание более относится к административно-церковной деятельности митрополита Петра.

Второе послание, в подлиннике надписанное «Поучение (детям моим) игуменом и попом, и диаконом», не обширно. В нем приводятся общие наставления священникам: быть истинными пастырями, а не наемниками, заботиться об украшении себя христианскими и пастырскими добродетелями.

Третье послание, адресованное епископам, священникам, архимандритам, игуменам, диаконам и всем православным христианам, состоит из двух частей. В первой части содержатся наставления священникам в отношении их поведения и пастырских обязанностей, во второй — увещания мирянам относительно их христианских обязанностей и обличения в связи с неисполнением этих обязанностей.

При знакомстве с этими посланиями св. митрополита Петра перед нами вырастает целостный образ его, как выдающегося иерарха и истинного пастыря, «душу свою полагающего за овцы своя». Он был действительно «пастырь добрый», горячо и ревностно относившийся к исполнению своего долга, в непосредственном общении знавший нужды своего народа. Но это был не только добрый, но и строгий пастырь, способный применить твердую руку администратора для пресечения зла, что было весьма необходимо в ту пору беспорядков и лихолетья.

Св. митрополит Петр был и пастырь учительный, который, по свидетельству его первого Жития, «учил крестьян (т. е. христиан), якоже Василий Великий, Иоанн Златоуст и Григорий Богослов». Об этой всегдашней готовности обратиться к пасомым со словами научения не раз говорил и сам св. митрополит Петр: «Того ради, дети, писанием и неписанием побуждаю вас на дела благая, зане должен есмь всегда поминати и писати вам душеполезная и спасеная».

Св. митрополит Петр обладал не только смелостью, энергией, но и практической житейской мудростью, помогавшей ему общаться с окружавшими его людьми, среди которых было немало коварных врагов, и смело решать самые трудные задачи, выдвигавшиеся жизнью.

Как в церковном, так и в гражданском отношениях эпоха, современная деятельности св. митрополита Петра, была очень сложной, переходной.

Сложность гражданской жизни состояла в том, что, с одной стороны, происходило усиление феодальной раздробленности Руси, а с другой, определенно намечалось объединение ее; с внешней стороны молодое государство испытывало непрекращающуюся угрозу вторжения многочисленных врагов: с Востока — монголо-татар и с Запада — из Польши, Литвы, Швеции. Эти явления непосредственно касались и Русской Церкви, и в первую очередь грозили ее целостности.

С точки зрения церковно-исторической, эта эпоха характеризуется прежде всего ростом самостоятельности Русской Церкви и началом становления ее канонической автокефалии.

Сложная и подчас очень тревожная обстановка этой переходной эпохи настойчиво выдвигала на очередь ряд неотложных задач, которые должны были быть в центре внимания каждого верховного руководи-

теля Русской Церкви, если только он стоял на страже интересов церковной и государственной жизни. Эти жизненные задачи были такие:

1. Срочное упорядочение церковной жизни, сильно расстроенной в годы гибельного и разорительного татарского ига.

2. Установление договорных взаимоотношений с Золотой Ордой в целях охраны интересов Церкви и населения.

3. Установление взаимоотношений с Константинопольскими патриархами, ограждавших единство митрополии Русской Церкви и способствовавших укреплению ее самостоятельности.

4. Наблюдение за действиями литовских князей, стремившихся подорвать единство Русской митрополии поставлением особого митрополита для своих земель.

5. Всемерное содействие объединению раздробленной Руси около Москвы для дальнейшего усиления Русского государства и свержения монгольского ига.

Из всех очередных задач эпохи самой главной, без сомнения, являлось сохранение единства Русской Церкви и содействие объединению раздробленной феодальной Руси около Москвы. Все внимание св. митрополита Петра и было направлено на развитие этой центристремительной силы. Каждое его административно-церковное мероприятие по существу своему направлялось или на сохранение единства Русской Церкви или на содействие государственному объединению, охране политической и национальной самобытности.

По обстоятельствам того времени митрополит Петр должен был прежде всего установить взаимоотношения с Золотой Ордой, от властителей которой — ханов много зависело не только в гражданской, но и в церковной жизни на Руси. Поездка св. митрополита Петра в Золотую Орду была вызвана особыми обстоятельствами и имела большое значение для упорядочения церковной жизни. Историки приурочивают эту поездку к 1313 году, то есть ко времени, когда татары приняли магометанство, при хане Узбеке. Это последнее обстоятельство вселяло тревогу в сердца руководителей Русской Церкви, так как были основания ожидать нарушения прежней терпимости ханов к христианской религии, принимая во внимание фанатическую ревность неофитов-магометан.

Св. митрополиту Петру удалось добиться расположения хана Узбека и успешно выполнить свою миссию. По свидетельству Житий и летописей, св. митрополит Петр «в Орде у царя был в чести велицей и отпущен бысть от царя со многою честью в борзе»; он получил новый ярлык, не только оставлявший за духовенством прежние права, но и значительно расширявший их. Ярлык, выданный в Золотой Орде ханом Узбеком св. митрополиту Петру, отличается от всех ранее выданных ханских ярлыков обширностью своего содержания, расширенные права митрополита были изложены в ярлыке «с нарочитым многословием».

Не меньшее внимание обращал св. митрополит Петр и на наблюдение за действиями польско-литовских правителей, которые угрожали как Русскому государству, захватывая пограничные земли, так и целостности Русской Церкви, добываясь самостоятельного митрополита для захваченных русских земель.

Главной опорой для митрополита Петра в борьбе со всеми посягательствами на целостность Русской митрополии были в тот момент Константинопольские патриархи, которые сами противились попыткам раздробления Русской митрополии, считая это дело даже противоканоническим. Но к XIV веку положение всех восточных патриархов при все возрастающем нажиме на Византийскую империю османских турок сильно ухудшилось. В связи с этим зависимость Русской Церкви от Константинопольского патриарха все более и более становилась лишь формальной, в церковную практику постепенно входило избрание митрополита из русских и вне Константинополя. Ко времени митрополита

Петра «мысль об избрании митрополитов в России и из русских пастырей уже не могла казаться несбыточной не только у нас, но даже в Греции», — говорит митрополит Макарий.

Наряду с заботами о внешнем устройстве Церкви митрополит Петр уделял много внимания и духовной жизни своей паствы. Он неустанно посещал своих пасомых, живших в тяжелой обстановке татарского ига. Он использовал для ознакомления с жизнью своего народа уже свой первый проезд по территории Руси, возвращаясь из Константинополя после своего посвящения. И в течение всей своей жизни совершал специальные поездки по епархиям своей митрополии, не считаясь с расстояниями, с трудными условиями передвижения, с немощами своего преклонного возраста. «Святый же святитель, — говорится об этом в первом его Житии, — паче нача учити и не токмо по городам, но вся веси в странах и вся места преходя; ни труда об себе имея, ни болезни чюя на теле своем, ни лености имея, но пекийся о стаде Христове словесных овец». Не страшась опасностей путешествия по разоренной татарами стране, он ездил по епархиям, чтобы лично видеть, утешать и поддерживать пасомых. Как говорит проф. Е. Е. Голубинский, св. митрополит Петр путешествовал «для личного дозирания и устройства».

Об этих же частых архипастырских путешествиях митрополита Петра свидетельствует и историк Русской Церкви митрополит Макарий, отмечая, что «он (митрополит Петр. — *Ред.*) продолжал вести свою прежнюю странническую жизнь, передвигаясь с места на место везде наставлял иереев, иноков, мирян».

Совершая такие разновременные и долговременные разъезды, св. митрополит Петр утешал, увещевал, поучал паству, искоренял зло, изменял, улучшая, церковные порядки.

Используя водные пути по рекам Клязьме, Оке, Москве, он часто бывал в Москве, останавливался и даже подолгу задерживался в ней, гостеприимно встречаемый набожными и дальновидными московскими князьями. Проживания митрополита Петра в Москве начались с первого времени занятия им митрополичьей кафедры; он имел в Москве свой двор. В дальнейшем митрополит Петр твердо решил переехать в Москву на постоянное жительство, что и исполнил к концу своей жизни.

* * *

Переезжая на жительство в Москву, митрополит Петр этим еще не перенес туда и митрополию, но своими словами, действиями, самой смертью и погребением в Москве завещал это своим преемникам — последующим митрополитам, из которых уже св. Феогност выполнил завет его. Москва таким образом стала церковной столицей Руси раньше, чем сделалась столицей политической.

Все мероприятия св. митрополита Петра, связанные с переездом, способствовали росту влияния и могущества Москвы и усилению в глазах населения ее значения как церковного и государственного центра. Поток людей, направлявшийся в то время к Москве по условиям территориального и географического порядка, охотнее оседал около нее, ободряемый и привлекаемый переездом сюда верховного руководителя Русской Церкви. Это увеличивало и население Москвы, и ее экономическое развитие. «Нити церковной жизни, — говорит проф. Ключевский, — далеко расхидившиеся от митрополичьей кафедры по Русской земле, притягивали теперь ее части в Москву, содействуя ее обогащению». Переезд митрополита в Москву повышал авторитет московского князя среди других князей и особенно в глазах всего русского населения. Наблюдая дружеские взаимоотношения митрополита с московским князем, его переезд в Москву, русские люди приходили к заключению, что все действия московского князя совершаются с благословения верховного святителя Русской Церкви. Эта мысль, свидетельствовавшая

о повышении авторитета московского князя, отражена и в выразительных словах летописца, сказанных при описании перемещения митрополичьей кафедры из Владимира в Москву: «Иным же князем многим немного сладостно бе, еже град Москва митрополита имяше в себе живуща». Эта мысль все более укреплялась в сознании русских людей и с течением времени «русское церковное общество, — как говорит В. О. Ключевский, — стало сочувственно смотреть на князя, жившего в таком ладу со святым владыкой. Это сочувствие со стороны церковного общества, может быть, всего более содействовало росту политического и национального значения московского князя».

В итоге всех этих событий русские люди в XIV веке стали, как указывает В. О. Ключевский, смотреть на московского князя, как на народного вождя Руси в борьбе с внешними врагами, а на Москву, как на виновницу первых народных успехов в борьбе с неверной Литвой и агарянами; в московском князе северная Русь привыкла видеть старшего сына Русской Церкви, ближайшего друга и сотрудника главного русского иерарха, а Москву считать городом, в котором сосредоточились нити церковной жизни, к которому привязаны были религиозные интересы народа и на котором покоилось особенное благословение святителя Русской земли митрополита Петра.

Иван Калита энергично содействовал переезду митрополита Петра в Москву и немедленно приступил к выполнению его указания о постройке в Москве храма Богоматери, как кафедры и усыпальницы для митрополита. Вопреки установившемуся на Руси обычаю начинать кладку каменных зданий весной, каменную церковь — будущий знаменитый Успенский собор — начали строить 4 августа 1326 года. Преклонный возраст и слабое здоровье митрополита Петра были тому причиной. Несмотря на спешку, ко времени кончины митрополита Петра — в ночь с 20 на 21 декабря 1326 года — церковь недостроили. Но каменный гроб для святителя был уже сделан в стене, а погребенный в нем митрополит таким образом положил непоколебимую основу для созидания центра митрополии, переносимой из Владимира.

В описании кончины св. митрополита Петра более надежными являются сведения первого Жития, написанного современником и сообщающего обстоятельства кончины со слов присутствовавшего при ней архимандрита Феодора, удостоившегося услышать последние слова святителя, сказанные ему: «Мир ти, чадо, аз почити хошу». О времени своей кончины святитель, по Житию, был извещен ангелом. В других источниках говорится и о сне, виденном Иваном Калитой и пророчески истолкованном святителем. В день кончины, по сказанию Жития, святитель совершил литургию, после которой пригласил многих людей и «сотвори милостыни многи, раздавая имение свое не токмо нищим, иереем, чернорисцем, всем церковником и домочадцем». Вследствие отсутствия князя в городе святитель пригласил тысяцкого Протосея Вельяминова и сказал ему: «Чадо, я отхожу от жития; оставляю сыну моему, возлюбленному князю Ивану, милость, мир и благословение от Бога, ему и семени его до века. За то, что сын мой успокоил меня в старости, воздаст ему Господь сторицею в мире сем и дарует ему живот вечный, и не оскудеют от семени его обладающие местом его, и память его прославится». Через тысяцкого святитель отдал свое имущество на строительство храма, на поминовение и прочие церковные дела. Вечером же, во время вечерни, с молитвой на устах, с воздетыми в молитве руками святитель скончался.

В житийно-биографических и исторических материалах повествуется о многих знамениях молитвенного заступничества св. митрополита Петра, начавших совершаться уже с момента его погребения, а также и о том, как исполнились пророческие слова святителя о росте значения города Москвы. Все славные деяния св. митрополита Петра чрезвы-

чайно выразительно и красочно отражены в церковных службах в дни его памяти (21 декабря, 24 августа, 5 октября), особенно выразительно содержание тропаря и икоса из службы 21 декабря.

Все это убедительно говорит о выдающейся церковно-исторической роли св. митрополита Петра и дает материалы для характеристики его значения как образцового пастыря, мудрого руководителя Церкви в тяжелую годину нашей Родины, на страже интересов которой он всегда стоял вместе с московскими князьями — собирателями Руси.

Св. митрополит Петр прекрасно понимал очередные задачи русской жизни того времени и все свои пастырские выступления, те или иные административно-церковные мероприятия посвящал осуществлению этих задач. Например, неумоимо путешествуя по разоренным татарами местам своей обширной митрополии, он не просто отечески утешал свою паству, но вдохновенно ее ободрял, поднимал дух, возбуждал патриотические настроения, желание бороться с угнетателями. В этом вырисовывается образ св. митрополита Петра как мудрого пастыря, ясно понимавшего главнейшую государственную задачу того времени и содействовавшего ее осуществлению.

Если он, замечая нарушения Церковного устава, неисправность церковного богослужения, непорядки в жизни мирян и клира, твердой рукой исправлял их или искоренял, то этим он стремился к чистоте Церкви и сохранению ее единства. Его пастырские беседы имели целью уяснение и внедрение истин христианской веры, искоренение пережитков язычества, сплочение паствы и сохранение церковного единства.

Еще большие заботы о сохранении церковного единства проявлялись митрополитом Петром в противодействии захватническим устремлениям польско-литовских князей и ухищрениям латинян, а также в попытках еще при своей жизни назначить себе преемника — архимандрита Феодора — в надежде на то, что он будет продолжать его дело охраны единства Русской Церкви и содействия объединительной политике московских князей.

Св. митрополит Петр — это пастырь добрый Церкви Русской, положивший душу свою за овцы своя, хранитель чистоты веры христианской и целостности церковного общества, самоотверженный ходатай за Русь. Его святой образ для всякого верующего остается вечно живым.

При митрополите Феогносте в 1339 году состоялись торжественное прославление мощей св. митрополита Петра и его канонизация. Русская Церковь благоговейно почитает, прославляет свят. Петра и молитвенно взывает к нему о ходатайстве и заступлении пред Престолом Божиим.

Св. митрополит Петр вспоминается на каждодневном богослужении на утрени (молитва «Спаси, Боже, люди Твоя») вместе со святыми митрополитами Алексием, Ионой, Филиппом и Гермогеном. Специальные богослужения ему совершаются 24 августа — в память перенесения мощей (в 1479 г.) святителя в Успенский собор; 5 октября — вместе с воспоминанием всех святых святителей Московских; 21 декабря — в день кончины святителя.

В торжественном богослужении, совершаемом в память святителя Петра 21 декабря, в ряде церковных песнопений и чтений охватываются все главные моменты жизни и поучительные качества святителя и при этом в таком ярко-красочном, вдохновенно-образном изложении, что перед молящимися проходит чудная, незабываемая картина его жизни, полная проявлений пастырско-подвижнических и патриотических качеств. В девятой песне канона Св. Церковь поет: «Славу твою воспети по достоинству невозможно, чудеса бо премного и исцеления безчисленная обильно подавши, с теплою верою приходящим к тебе, Петре святителю, похвало земли нашей»... «Придите, вси вернии, согласно воспойм Петра всеблаженного, благочестия светило, воздержания правило,

терпения столп, простоты сокровище, смирения реку обильную, нищих утешение, странных странноприемника и истинныя любви Христовы делателя воистину блаженнаго. Сей убо жив и прешед, человеком заступник, и спаситель показася, болезней и страстей неисцельных врач, и от всяческих напастей свободитель, и Христа молит спастися душам нашим» (стихира на стиховне).

Из жизненно-практических деяний св. митрополита Петра в церковных песнопениях больше всего прославляются его заботы и заступничество пред Богом за всю Землю Русскую и за град ее престольный — Москву. Одно из песнопений службы 21 декабря призывает радоваться и благодарить святителя за все его заботы и заступления: «Ликуй светло, благославнейший граде Москва, имеяй в себе архиерея Петра, яко зарю солнца, всю Россию чудодеянии озаряюща: той бо немощи врачует, и недуги, яко тьму, прогонит от вопиющих ему: радуйся, иерарше Бога Вышняго, тобою сия пастве твоей соделовающаго».

Д. Яхонтов

«ORTODOXIA» («ПРАВОСЛАВИЕ»), 1965, №№ 2 и 3 (апрель—сентябрь) (ЖУРНАЛ РУМЫНСКОЙ ПАТРИАРХИИ)

Содержание № 2 журнала в значительной мере связано с вопросами, относящимися к Римско-Католической Церкви.

Статья проф. **Иоанна И. Рамурану** «Примат папы и коллегиальность епископов в дебатах II Ватиканского Собора» говорит об ограниченных результатах попыток католического епископата добиться на Соборе большей самостоятельности по отношению к Римскому престолу. Свящ. **И. Гаржиу** и **Теодор М. Попеску** в статье «Отражение необоснованности примата папы в трудах некоторых крупных иерархов» стремятся показать несостоятельность идеи примата папы на материале творений Папы Григория Великого (VI век), Патриарха Московского и всея Руси Сергия († 1944 г.) и греческого архиепископа Хризостома Пападопулоса († 1938 г.).

В номере опубликована магистерская диссертация **Михаила Констандаке** — «Патриаршество и достоинство патриарха в Православной Церкви». Автор пишет, что титул патриарха, появившийся впервые в V в. для обозначения особо почетного положения епископов Рима, Константинополя, Александрии, Антиохии и Иерусалима, постепенно приобретал на Востоке все более высокое значение. В Древней Церкви употреблялись в почетном смысле также титулы папы и католикоса. Титул папы приняли — и сохраняют до сих пор — епископы Рима и Александрии. Православные восточные патриархи всегда были столпами и краеугольным камнем единства Православной Церкви.

В статье **Д. С.** «Концепция Римско-Католической Церкви о других Церквях и отношение ее к ним в условиях современного экуменизма» мотивируется сдержанное отношение Румынской Церкви к инициативе Всемирного Совета Церквей (Энугу, январь 1965 г.) организовать диалог с Римско-Католической Церковью. Румынская Церковь считает предложенную форму переговоров недостаточно представительной для Православия.

В разделе «Заметки и комментарии» помещена статья **Д. С.** под заглавием «Новое препятствие на пути диалога». 25 февраля 1965 г. три патриарха униатских Восточных Церквей были возведены папой в сан кардиналов Римско-Католической Церкви. Автор указывает, что достоинство патриарха выше достоинства кардинала и равно достоинству папы. В совершившемся он усматривает умаление патриаршего сана, продиктованное желанием Рима возможно более подчинить униатские Восточные Церкви своему влиянию, что не может не осложнить экуменические стремления Церквей.

Заметка «Англиканские взгляды на церковный примат» указывает, что англиканские представления о примате в известной мере совпадают с православными понятиями, что может облегчить экуменические связи между англиканством и Православием.

В № 3 журнала проф. **Н. Киеску** опубликовал статью «Формула «Единая природа Воплотившегося Слова Божия». Монофизиты пользовались этой формулой св. Кирилла Александрийского как аргументом в борьбе против православного учения о двух природах в Едином Лице Богочеловека. Автор указывает, что формула эта является вполне православной, если слово «естество», «природа» (φύσις) понимать в ней как «ипостась», или «лицо, личность». Сам св. Кирилл часто употреблял слово «естество» в значении «ипостась», или «лицо». V Вселенский Собор в таком смысле и принял эту формулу, исходя из проповедей св. Кирилла, в которых постоянно говорилось о двух естествах во Христе.

В номере помещено четыре магистерских диссертации. В диссертации **И. Сабалдуша** «Экклезиология в писаниях св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова» автор, рассматривая Евангелие и Послания св. ап. Иоанна и Апокалипсис, показывает, что многие основы учения о Церкви преподаны в этих писаниях, где ясно выступает идея четырех основных свойств Церкви: единства, святости, соборности и апостольства.

В диссертации свящ. **Мирчи Нишковану** «Христология св. Иоанна Дамаскина» говорится, что главной проблемой, разрешение которой искала Древняя Церковь,

была проблема формулирования догмата о Воплотившемся Боге-Слове. Древняя Церковь стремилась полнее и правильнее понять и выразить неизреченную тайну Воплощения Сына Божия. Учение св. Иоанна Дамаскина о Воплощении полно света и высоко возносится над уровнем мышления его века. Он учил, что истинно верует в Бога тот, кто действует совместно с Ним,— подобно тому, как в совместной гармонии действовали два естества в Самом Спасителе: человеческое и Божественное (особенно живым примером содействия человека с Богом являются святые). Как во Христе два естества, совместно действуя в гармонии, образуют одно Лицо, так и верующие, действуя совместно со Христом и соединяясь с Ним, образуют через Него одно целостное единство и друг с другом. На этом зиждется вселенскость христианства. Единая Церковь в представлении св. Иоанна Дамаскина является совокупностью человечества, вознесенного и освященного через единение со Христом.

В диссертации **Михая И. Колибы** «Богослужение Коптской Церкви» представлены обстоятельные и ценные сведения по данному вопросу. Коптские храмы по архитектуре близки к православным. В основе коптских церковных песнопений, как и в Православной Церкви, лежит восьмигласие. Предметы богослужения носят византийский характер. Праздники по коптскому церковному календарю празднуются по большей части в дни, соответствующие дням православного календаря (по старому стилю): Рождество Христово — 25 декабря, Крещение Господне — 6 января, Благовещение Пресвятой Богородицы — 25 марта и т. д.; Святая Пасха и день Святой Троицы празднуются также одновременно с Православной Церковью, но Вознесение Господне празднуется 21 августа. Есть в Коптской Церкви и свои особенные праздники; некоторые из них равнозначны по почитанию двенадцатым: праздник Входа Господня в Египет — 19 мая, праздник чуда в Кане Галилейской — 8 января и т. д. Чин коптской литургии в основном соответствует чину византийской литургии. Св. таинств в Коптской Церкви — семь. Приобщение Св. Таин совершается, как и в Древней Церкви, частицей Тела Христова, напитанной Кровью Христовой, без лжицы. Крестное знамение совершается верующими Коптской Церкви одним пальцем, слева направо. Автор подчеркивает большую заслугу Коптской Церкви в сохранении сокровищницы богослужений и обрядов христианской Церкви ранних времен.

В четвертой диссертации **Костина Н. Василе** «Богослужение Яковитской Церкви» автор отмечает следующие характерные черты этой Церкви. Даты больших церковных праздников у яковитов рознятся от православных дат. Так, Благовещение празднуется в пятое воскресенье перед праздником Рождества Христова, рождество св. Иоанна Крестителя — в шестое и т. д. Значение же праздников мало отличается от православных. Предметы богослужебного культа также не представляют особого отличия от православных. В яковитских храмах, по архитектуре схожих с православными, внутреннее устройство алтаря несколько иное. Св. таинств в Яковитской Церкви — семь. Причастие совершается Св. Телом Господним, омоченным в Св. Крови, без лжицы. Литургия Яковитской Церкви сохраняет все основные черты литургии Антиохийской Церкви дохалкидонских времен. Отделившись от Православной Церкви Яковитская Церковь, тем не менее, сохранила в великом почитании Апостольское Предание. Лишь некоторые частные изменения, связанные с особенностями жизни и психологии сирийского народа, вошли в него, не нарушая его сущности. Автор приходит к выводу, что различия в богослужении Православной и Яковитской Церквей не принципиальны и неглубоки и не могут быть препятствием на пути к сближению.

В статье «Современные позиции протестантизма по отношению к Св. Преданию» свящ.-проф. **Исидор Тодоран** внимательно рассматривает содержание ряда работ видных протестантских богословов, начиная с Карла Барта и Эмиля Бруннера, далее — работ, опубликованных в сборнике «*Schrift und Tradition*» («Св. Писание и Св. Предание»), изданном Всемирным Советом Церквей в 1963 г. (авторы — проф. Ж.-Л. Лёба, проф. С. Гринслейд, д-р Е. Флессеман ван-Леер, проф. Г. Эбелинг, проф. К. Скидсгаард), и отдельно изданных трудов О. Кульмана (1953 г.) и Э. Шлинка (1961 г.). По мнению И. Тодорана, авторы всех этих работ, не отказываясь от принципа «*Sola Scriptura*» («только Писание»), приводят ряд таких разъяснений и толкований этого принципа, которые в определенной мере представляют собою его расширенное и более свободное понимание, облегчающее богословский диалог между Православием и протестантизмом.

Свящ. **Зосим Оанча** в статье «Вклад в обоснование экуменизма» рассматривает проблемы единства Церкви Христовой в тех ее аспектах, на которые богословы обращали сравнительно мало внимания. Автор касается следующих трех вопросов с целью сделать определенные выводы для экуменической еkkлeзиологии: 1) Христос и существование вселенной; 2) Христос и человек; 3) Христос и Церковь. Христос есть образ и воплощение всего совершенного во вселенной. Как в Адаме, по законам генетики, было заключено все будущее человечество телесно, так во Христе заключен весь будущий совершенный духовный человек. Развитие телесного человека происходило на протяжении истории через акт материального рождения. Развитие духовного человека совершается путем рождения от воды и Духа в момент св. крещения. Церковь есть совокупность новых, совершенных людей, или совокупность всего совершенного в человеке. Свв. апостолы во время земной жизни Христа еще не составляли

собой Церкви (отсюда их колебания и ошибки). Лишь через крещение огнем в день Пятидесятницы они родились свыше и началось их единение со Христом. Таким образом, Церковь есть «расширение», «развитие», «актуализация» Христа или «интеграция», «включение человека» во Христа. Целостный организм Церкви складывается из отдельных общин, но это не умаляет ее целостности. Даже такое внешнее потрясение, как, например, раскол 1054 г., не было в состоянии повлиять на целостность Церкви. Могло ли в результате столкновений между Патриархом Михаилом Керуларием и Папой Львом IX (а позднее — между папами и протестантизмом) разделиться на части Существо, обладающее всей полнотой существования, воплощенный в Церкви Христос-Бог? Наше время, продолжает автор, требует серьезных решений и точных формулировок. Единодушное мнение Отцов Церкви говорит нам, что единство Церкви не есть дело рук человеческих, оно обусловлено рождением от Духа Святого, единой жизнью во Христе и единой целью — полнотой духовного роста во Христе. А поскольку это так, то и разрушить это единство руки человеческие не властны. История подтверждает нерушимость сущностного единства Церкви. Во всех Церквях существует таинство крещения, как дверь, через которую человек вступает в Церковь. Во всех Церквях сохраняется таинство Евхаристии. Во всех Церквях — и это особенно важно — живет один и тот же могущественный импульс — стремление человека к совершенствованию. А каким чудом, спрашивает автор, совершенно то, что одно и то же чувство радости и смирения охватывает человека любой Церкви в молитве Спасителю и Пресвятой Троице, один и тот же безоблачный мир наполняет его душу в день Рождества Христова, одна и та же тяжесть и печаль тяготят сердце в Страстную седмицу и один и тот же ослепительный порыв ликования возносит его в день Светлого Воскресения? Мы можем говорить лишь о том, что не все Церкви равны по уровню своего развития во Христе, и в направлении ко Христу, и по степени овладения Божественной истиной.

В разделе «Церковь и жизнь» опубликована статья свящ.-проф. Ливиу Стана «За экуменическое богословие». Экуменическое движение, говорит автор, уже имеет свои заслуги. Наиболее важной из них является то, что Движение стимулировало мировую богословскую мысль. Богословие всех стран и Церквей ныне явно переступает границы традиционного внутриисповедного мышления. Уже создаются начатки экуменического богословия. Главная задача всякой Церкви состоит в том, чтобы помочь людям, входящим в нее, достичь спасения. Но одни Церкви учением своим стоят ближе к истинным путям спасения, другие — дальше от них, одни — богаче спасающей силой, другие — беднее ею. Даже в IV веке, когда Церковь была — не только в географическом, но и в истинно религиозном смысле — вселенской, в ней имелись значительные различия между отдельными составляющими ее частями. В наше время различия существуют в еще большей мере. Есть церковные общины, в которых существуют лишь минимальные и простые формы христианской веры; есть общины, в которых с верою соединяются некоторые традиционные формы богослужения; есть общины, в которых существует сакраментальное священство и св. таинства, и, наконец, есть церковные общины, в которых в полной мере существует апостольская преемственность и все вообще наследие свв. апостолов. И самый жгучий вопрос экуменизма — как вновь собрать воедино все эти церковные общины. Слабости человеческие и сила греха препятствуют людям найти всепримиряющий братский церковный язык. Поэтому на пути к единению должны быть сделаны особенно искренние и горячие усилия. Прежде всего путь этот требует реализма. Должен быть найден некий догматический минимум, приемлемый для всех Церквей. Автор предполагает, что этот минимум мог бы включить апостольское вероучение, выраженное в Никео-Константинопольском Символе веры, вероучение семи Вселенских Соборов и признание сакраментального, благодатного священства. Минимум позволил бы Церквям достичь реальных ступеней единения и стал бы основой экуменического богословия в широком смысле слова.

В разделе «Заметки и комментарии» в статье, подписанной Т. М. П., дается обзор опубликованного в греческой богословской прессе в 1965 г. очерка митрополита Кифирского Мелетия по истории Старокатолической Церкви. В статье диак.-проф. Н. И. Николаеску сообщается о работах III Международного Конгресса по Новому Завету в Оксфорде 13—17 сентября 1965 г.

В. Владимиров

ПОПРАВКИ

В «ЖМП» № 7 за 1966 год, на стр. 1-й, во второй строке Определений Священного Синода напечатано: 23 июля. Следует читать: 23 июня.

УСПЕНИЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
(Фреска Успенского собора Троице-Сергиевой Лавры)

Тропáрь, глáсъ а́:

Въ ржѣтвѣ дѣство сохранила єси, во оуспѣніи міра не
ѡсгáвнла єси бѣ, прѣстáвнлася єси къ животѹ, мѣи
сѡщи животà, ѡ мѣтвами твоими ѡзбавлáеши ѡ смѣрти
дѡшы нáшѡ.

Кондáкъ, глáсъ б́:

Въ мѣтвахъ недѡспáющю бѣ, ѡ въ прѣстáтельствѡхъ
непрелóжное оуповáнїе, грѡбъ ѡ оумерщвлѣнїе не оудержáста:
ѡкоже во животà мѣрь, къ животѹ прѣстáви, во оутрѡбѹ
вселѡвыйсѡ прїснодѣственню.

**ВСЕМИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
„ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО“,
Женева, 12—25 июля 1966 года**

ВЫСТУПЛЕНИЕ д-ра В. А. ВИССЕРТ-ХУФТА

Участники Конференции: митрополит Молдовы и Сучавы Юстин (Румынская Православная Церковь), митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, А. С. Бувеский (Русская Православная Церковь)

**ВСЕМИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
„ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО“
Женева, 12 — 25 июля 1966 года**

17 июля 1966 года, в воскресенье, участники Всемирной Конференции «Церковь и общество» присутствовали на екуменическом богослужении в Женевском соборе св. Петра

ПРОЦЕССИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ У СОБОРА СВ. ПЕТРА
17 июля 1966 года

Участники Конференции от Русской Православной Церкви (в центре)
на соборной площади после богослужения

ВСЕМИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ „ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО“ Женева, 12—25 июля 1966 г.

ФОРУМ ХРИСТИАН В ЖЕНЕВЕ

Конференция «Церковь и общество» 1966 года явилась важным событием в экуменическом движении, наметившим перспективы его дальнейшего развития. Это была Конференция особого рода, в которой впервые для обсуждения насущных проблем современного мирового развития встретились не только богословы, но и социологи, экономисты, политики, а также ученые различных областей. Здесь вошли в соприкосновение точки зрения христиан с Востока, Запада и представителей так называемого «третьего мира». На Конференции при большом разнообразии и несовпадении взглядов участников четко обозначилась в выступлениях многих ее членов прогрессивная позиция в оценке современных проблем, соответствующая пониманию большинства современного человечества, т. е. воля к миру, справедливости и всеобщему прогрессу.

Как уже сообщалось, Конференция проходила в Женеве (Швейцария), в здании Экуменического центра, с 12 по 25 июля 1966 года.

Наиболее общий документ Конференции — ее «Обращение» — резюмирует двухнедельную работу, проводившуюся на различных уровнях Конференции, т. е. в пленарных заседаниях, в четырех секциях и 16 подсекциях, в трех рабочих группах, в Организационном и Исполнительном комитетах. «Обращение» (см. «ЖМП», 1966, № 8, стр. 46—48) начинается выражением благодарности Всевышнему за возможность общения и нового опыта, которые направляют Церкви к решению неотложных задач, стоящих перед человечеством. Далее в документе указываются три главные проблемы, на которых в основном Конференция заострила внимание: проблема современного технического развития, которое, с точки зрения Конференции, должно быть направлено на освобождение человека; повсеместное достижение экономического благосостояния и социальной справедливости; необходимость ускоренного развития стран Азии, Африки и Латинской Америки и важность изменения взаимных отношений народов этих континентов и передовых индустриальных наций и проблема борьбы за мир во всем мире, которая включает в себя мирное решение вьетнамской проблемы.

Документ констатирует разницу во мнениях христиан касательно этих трех пунктов и потому призывает к диалогу между различными христианскими течениями. Он также призывает к диалогу между богословами, социологами и экономистами, который способен прояснить общехристианское мнение по важнейшим вопросам современности. Главное, что говорится в нем, — это убеждение в необходимости со стороны христиан активно участвовать во всех проявлениях современной жизни. Христиане обязаны участвовать в преобразовании общества, в том числе и таком, которое происходит революционным путем. Они призваны служить миру и для этого заботиться о собственном совершенствовании, чтобы исполнить завет Христов и чтобы быть достойными тех слов, которыми Господь ободрил Своих учеников: «Радуйтесь, Я победил мир» (Иоан. 16, 33).

Созыву Конференции предшествовала двухлетняя подготовительная работа, в результате которой до начала Конференции вышли в свет четыре тома исследований, принадлежавших видным богословам и специалистам в разных областях науки, техники, социологии и культуры. В эту подготовительную работу внесли вклад и участники от Русской Православной Церкви: митрополит Ленинградский и Ладож-

ский Никодим, епископ Волоколамский Питирим, проф.-прот. Л. Воронов, доц.-прот. Мудьюгин и доц. Н. А. Заболотский, доклады и статьи которых по различным аспектам общей тематики Конференции были распространены в рабочем порядке среди делегатов. (Эти материалы публикуются ниже.— *Ред.*)

На самой Конференции были прочитаны доклады в порядке вышеприведенных тем. В этой связи отмечаем следующие выступления:

1. Открывающее работу Конференции обращение д-ра В. А. Виссерт-Хуфта.
2. Доклады и комментарии д-ра Эммануэля Местене, проф. Якова Эллюля, г-на Роберта Теобальда и проф. С. А. Алуко по теме «Возможности научной и технической революции».
3. Г-на Рауля Пребиша, г-жи Болы Иге, леди Барбары Ворд по теме «Политическая и экономическая динамика вновь пробуждающихся народов».
4. Проф. Андре Дюма и г-на М. М. Томаса по теме «Источник новой морали в новых обществах».
5. Проф. Ричарда Шолла, проф. Х. Д. Вендланда и проф.-прот. В. Борового по теме «Вызов и вклад богословия в социальные революции нашего времени».
6. Проф. Гельмута Гольвитцера, д-ра Макса Констанна и проф. Йошиаки Иисака по теме «Мир в ядерную эпоху».
7. Проф. Кандидо Мендеса де Альмейда, г-на Хибера Контериса и д-ра Гонзало Кастилло по теме «Христианство и революционные изменения в Южной Америке».
8. Проф. Чарльза Мёллера (Римско-Католическая Церковь), проф. Роже Мела, митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима, проф. Джона С. Веннета по теме «Церковь в современном мире — недавние изменения в римско-католическом социальном мышлении».
9. Записанное на пленку и заслушанное в соборе Святого Петра выступление пастора Мартина Лютера Кинга и затем выступление на митинге проф. Андре Дюма на тему «Христиане в борьбе за человеческие права».
10. Проф. И. Тинбергена и д-ра Г. Киано «Экономические связи между развитыми и развивающимися странами».
11. Жана Рея и ген. Симатупанга по теме «Возрастающая роль правительства и ответственного участия».

Митрополит Сурожский Антоний, Экзарх в Зап. Европе, епископ Зарайский Ювеналий, епископ Звенигородский Владимир в перерыве между заседаниями

12. Д-ра Маргарет Мид, д-ра Орландо Фалс Борда и пастора Адеолу Адегбола на тему «Новые формы сообщества в развивающихся обществах».

13. Ответы д-ра Эмилио Кастро, д-ра Евгения Карсона Блейка, д-ра Эдуардо Мандлейна и проф. Яна М. Лохмана на вопрос: «Какой вклад может внести Церковь в трансформацию общества?».

На заседаниях Конференции, как это видно из перечисления тем докладов и выступлений, проявился в полной мере дух времени, требующий объективного понимания происходящих в мире событий и активного участия каждого человека в судьбе мира и общества. Но еще больше этот дух сказался в дискуссиях, проходивших в секциях и подсекциях, как дух нового порядка жизни, мира и мирного сотрудничества, как дух свободы и независимости, как стремление к осуществлению социальных революций с уклоном к социалистическому развитию.

Здесь в секционной работе произошло столкновение идей Запада и Востока, в котором прогрессивную роль сыграли делегаты стран Азии, Африки, Латинской Америки и социалистических стран Европы, а также те представители США и Западной Европы, которые реалистически подошли к вопросам, подлежавшим обсуждению. В результате были выражены или прогрессивные суждения и оценки или компромиссные суждения, позволившие сохранить в главном единство Конференции. Перечисление общей тематики секций поможет составить представление о содержании их работы.

1-я секция: «Экономическое и социальное развитие в мировой перспективе». (Основные возможности и препятствия экономического развития в ближайшие 10—15 лет, вытекающие из новой технической революции.)

2-я секция: «Природа и функции государства в революционный век». (Власть и государство в развитых странах. Закон в революционную эпоху. Задача государства в развивающихся странах. Ответственное участие в политической и общественной жизни.)

3-я секция: «Структура международного сотрудничества — жить вместе в плюралистическом мировом обществе». (Отношения между ядерными державами, включая их союзников, и стремление к миру. Политические проблемы, создающие вызовы нациям. Развитие международных институтов мира и справедливости.)

УЧАСТНИКИ ОТ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (слева направо): архиепископ Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, Филарет, епископ Зарайский Ювеналий, епископ Звенигородский Владимир, епископ Волоколамский Питирим

4-я секция: «Человек и община в изменяющихся обществах». (Возможность сообщества в современном городском, техническом и плюралистическом обществе. Возникающие проблемы: множества расовых и этнических групп, борющихся за сообщество; взаимоотношения в изменяющемся обществе между мужчиной и женщиной; напряженность между поколениями.)

Результаты работы Конференции сформулированы в ее итоговом документе. Рассматривая в общих чертах этот документ, можно следующим образом выразить положительные результаты Конференции:

Конференция оптимистически правильно показала значение современного технического прогресса и отметила, что цель его — служить человеку. Одновременно она обратила внимание на возможность употребления техники во вред человеку и обществу, особенно когда она используется для вооружения и для подготовки ядерной войны. Осуждая эту возможность, Конференция призвала христиан деятельно участвовать в научном и техническом прогрессе, привлекая богословие как идейное обоснование христианской активности.

Определяя человеческую личность как величайшую ценность мира, Конференция высказалась за социальный контекст бытия личности в противовес индивидуалистическим теориям, разрушающим общество. В связи с общественными изменениями был поставлен вопрос о революциях, как о том, что принадлежит не только человеческому обществу, но и направляется велениями Божественного Промысла. Если мир преобразуется революционным путем, то Конференция считает, что христиане обязаны участвовать в революциях и богословски понимать и оправдывать их.

Общества, пребывающие ныне в национальных и государственных границах, должны существовать на справедливых началах с учетом как национального и государственного суверенитета, так и естественных связей, образующих группы наций. Таким образом, считаются допустимыми как политико-социальные союзы, так и здоровый национализм, обеспечивающий суверенность. При этом осуждаются военные блоки и подавление одним государством или группой государств суверенитета других наций.

Структура международного сотрудничества должна определяться на основе договоренности и с помощью международных институтов, из которых ООН является наиболее приемлемой институцией настоящего времени. Конференция призывает христиан поддерживать ООН и заботиться об ее укреплении.

Конференция видит опасность для дела мира в нарушении прав человека. Поэтому она считает, что декларация прав человека должна быть возможно скорейшим образом проведена в жизнь всемирного сообщества. Расовые конфликты в Африке и США и несправедливые решения международных организаций, препятствующие урегулированию расовых проблем (например недавнее решение Международного суда в отношении прав народов Южной Африки), Конференцией решительно осуждаются. Она призывает христиан поддерживать решения XX сессии ООН относительно ликвидации расовой дискриминации.

Конференция скептически относится к равновесию ядерных сил, якобы гарантирующих международный мир. Наоборот, она считает, что ядерный зонтик не спасает мир ни от локальных войн, ни от угрозы третьей мировой войны. Конференция считает, что должны быть иные гарантии мира: на основе разоружения, нераспространения ядерного оружия, создания атмосферы доверия в мире, упразднения противостояния друг другу ведущих ядерных держав мира. В век современной техники первой обязанностью правительств и должностных лиц является предотвращение ядерной войны и уничтожение международных джунглей прошлых политических отношений между государствами.

В современном мире, помимо расовых конфликтов, имеются политические конфликты и неотрегулированные положения, представляющие опасность для развития человеческого общества или затруднение для нормального течения международных отношений. Среди них — германская проблема, положение в Родезии, вопрос о правах КНР в ООН и один из главных — создающий непосредственную угрозу международному миру — это вьетнамский кризис. Вьетнамской проблеме в формулировке Конференции не дан исчерпывающий ответ. Однако в документе содержится основной компонент, именно то, что увеличение американских войск во Вьетнаме и бомбарди-

ровки Севера и Юга не могут быть оправданы. В них заключается опасность эскалации войны до мирового конфликта, они не могут приблизить Южный Вьетнам к политической стабильности и разрешить его проблемы.

Рассматривая множество других вопросов, Конференция обращается к христианам с призывом к их сознательности и активности. Через христианскую деятельность Церкви должны усилить свое учительное и пророческое служение, в котором своей задачей они должны иметь пробуждение совести людей, дабы она была чуткой к требованиям мира и справедливости в нашем динамическом и изменяющемся мире.

Тот дух времени, о котором упоминалось выше, выразился не в одних лишь формулировках документов, но и в практических акциях, исходящих от руководящих деятелей ВСЦ и от больших конференционных групп. Во время заседаний Конференции от руководителей ВСЦ была послана телеграмма президенту США Джонсону, в которой выражалась озабоченность событиями во Вьетнаме. В соборе Святого Петра после заслушания послания пастора Мартина Лютера Кинга создалась атмосфера солидарности делегатов Конференции с борющимися за свои права негритянскими гражданами США. Но, пожалуй, наиболее показательным в отношении выражения этого духа был марш доброй воли — от Церкви к миру, устроенный по инициативе молодежной группы Конференции. Марш этот, проведенный от Экуменического центра до Площади Наций, начавшийся и закончившийся публичными митингами, переданными по телевидению и отраженными в прессе, выражал волю прогрессивной части участников Конференции к миру и мирному развитию общества на справедливых началах. Участники марша — общим числом до 300 человек — несли лозунги прогрессивного содержания. На Площади Наций была на нескольких языках, в том числе и на русском, зачитана клятва участников Конференции «посвятить души и тела» борьбе против войны, атомного уничтожения, за мирное разрешение вьетнамского конфликта, за справедливое распределение экономических благ, за уничтожение расового, культурного и этнического угнетения и дискриминации. Этот марш был существенно новым экуменическим экспериментом. Представители от Русской Православной Церкви поддержали его проведение и участвовали в нем.

Следует отметить, что и в тематике Конференции, и в методах ее работы, и в отношении участников к тем или иным затронутым на Конференции положениям было немало нового, что может в дальнейшем составить положительный прецедент для экуменического мышления и действия. Вот почему Церквам важно в текущей работе учитывать результаты Конференции «Церковь и общество» 1966 года, равно как и иметь в виду условный характер достигнутого на ней единства мнений, свидетельствующего о наличии глубокого различия во взглядах между участниками Конференции по ряду принципиальных вопросов. Важно понять также, что опыт социалистических преобразований и участия христиан в строительстве новой жизни в социалистических странах представляет большую ценность для тех, кто ищет новых путей в преобразовании общества и в использовании технических достижений на благо общества и индивидуумов.

Мы верим, что Бог, ведущий народы Земли по путям правды и мира, дарует христианам, вносящим вклад в развитие своих народов, познание истины и разумение всего, что ведет к доброму и полезному для созидания в любви, во взаимной помощи и в братстве совершенного общества и всякого человека в нем.

Н. Заболотский,
доц. Лен. дух. академии

**Никодим,
митрополит Ленинградский и Ладужский**

ДИАЛОГ С РИМО-КАТОЛИКАМИ О СОВРЕМЕННОЙ ХРИСТИАНСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ МЫСЛИ

Борьба за мир, за торжество принципов мирного сосуществования, за прогресс «разоружения, охватывающего также и души человеческие» (энциклика Папы Иоанна XXIII «*Pacem in terris*», раздел «Разоружение», русск. пер., стр. 32), с каждым днем все более и более властно овладевает сознанием человечества, побуждая лучших его представителей настойчиво искать и деятельно пролагать пути к широкому взаимообщению, обмену мнениями, обогащению опытом, полезным дискуссиям и, что всего важнее, к тесному и плодотворному практическому сотрудничеству во всех областях жизни. Так рождаются многочисленные контакты. Так завязывается живой всесторонний многообещающий общечеловеческий диалог.

В этом диалоге мира, естественно, принимают участие и христиане, в социальном мышлении которых доминирующей идеей является представление о мире как о богоустановленном порядке жизни, в котором только и возможно постепенное гармоничное развитие отдельной личности и всего общества. Русская Православная Церковь в лице многих своих представителей одобряет и благословляет такое участие своих верных чад в мирном диалоге, считая это одной из форм миротворческого служения. «Наше место,— говорит Святейший Патриарх Алексий,— в рядах всех людей доброй воли, отдающих свои усилия, знания, опыт и труды делу созидания подлинно человеческих отношений мира, братства, взаимной помощи и нелицемерной любви» («ЖМП», 1966, № 5, стр. 3).

С глубоким удовлетворением воспринимается епископатом, клиром и мирянами Московского Патриархата тот факт, что и Римско-Католическая Церковь во главе с Его Святейшеством Папой Павлом VI рассматривает всечеловеческий диалог как средство провозглашения мира. «Нам невозможно оторвать взор наш от панорамы современного мира,— говорит Папа Павел VI в энциклике «*Ecclesiam Suam*»,— не выразив пожелания, дабы намерение наше развивать и совершенствовать диалог наш с разными собеседниками могло послужить делу мира между людьми» («*Ecclesiam Suam*», раздел «Стремление к диалогу есть провозглашение мира», русск. пер., стр. 62—63).

§ 1. О трудностях диалога и путях их преодоления

«Объект третьей мысли нашей,— говорит Папа Павел VI в своей энциклике,— это взаимоотношения, которые Церковь должна установить ныне с окружающим ее миром, в котором она живет и действует» («*Ecclesiam Suam*», раздел «Не один вид контактов, а добрая сотня», русск. пер., стр. 6—7).

Излагая суть проблемы диалога и характеризуя собеседников Церкви, Папа го-

Доклад, произнесенный на пленуме Конференции «Церковь и общество» 16 июля 1966 года. (Печатается в сокращении.)

ворит о трудности, чтобы не сказать невозможности, для Римско-Католической Церкви вступить в диалог с представителями атеистических систем мысли. С фактом, который констатирует Папа, нельзя не согласиться: слишком большое различие в идеологии неизбежно делает почти невыносимым тот вид диалога, который так подробно изображен на многих страницах энциклики «*Ecclesiam Suam*». Что же касается выводов из этого факта, то нам трудно согласиться с не высказанной Папой прямо, но слишком ясной из текста энциклики мыслью, будто единственный выход из положения — ждать того времени, когда атеисты изменятся настолько, что пересмотрят свою нынешнюю позицию и «завяжут с Церковью положительный диалог, отличный от нынешнего, в котором звучит лишь наше сожаление и вынужденное сокрушение» (слова Папы Иоанна XXIII, цитируемые Папой Павлом VI).

Нам кажется, что существует гораздо более реальный выход из положения, состоящий в надлежащем определении содержания диалога и в правильном выборе способов, которыми его следует вести. Если будет решено, что диалог — это попытка контакта между различными идеологиями с целью их компромисса или с целью постепенного преодоления и поглощения одной идеологией другой и что диалог этот должен выражаться в словесном состязании о вере и неверии, то, конечно, такой диалог не будет иметь успеха. Но если диалог, по самой природе своей, рассматривается как средство к установлению правильных взаимоотношений с окружающим миром, в котором Церковь живет и действует, то он всегда осуществим. Успех его зависит от того, насколько правильно очерчено соответствующее конкретным условиям содержание этого диалога и насколько удачно выбран метод диалога (имеется в виду не только обязательная дискуссия, но и практическое сотрудничество в решении актуальных проблем). Выбор содержания и способа ведения диалога, естественно, зависит от характерных свойств тех собеседников, с которыми Церковь хочет вести диалог или которые сами хотят вступить в разговор с ней.

Мы хотели бы, чтобы нас правильно поняли в этом вопросе. Ограничение диалога по содержанию и акцент на практическое сотрудничество отнюдь не означают какого-либо приспособленчества.

Вне всякого сомнения, должен быть полностью сохранен «элемент божественной потусторонней подлинности в христианском бытии» («*Ecclesiam Suam*», раздел «II Ватиканский Собор — промыслительное орудие обновления», стр. 27), т. е. всецелая верность учению и заветам Христа Спасителя, внутреннее благодатное общение со Христом в теле Церкви, дисциплина разумной аскезы (ср. «*Ecclesiam Suam*», раздел «Обновление — прежде всего дело внутреннее, это — «обращение сердца», стр. 34). Это должно иметь место всегда, и никакой диалог не может быть переходом Церкви на линию равнения ее сознания по мирским началам (ср. там же, раздел «Церкви не приходится равняться по моде», стр. 32). Но вместе с тем, если Церковь призвана служить миру, его спасению, то она должна стать «всем для всех» (1 Кор. 9, 22), ибо, как, опять-таки, справедливо подчеркивает Папа, «идеал не может заключаться в том, чтобы избегать сближения с образом мышления и действий, распространенных в наше время, в том, что в них есть приемлемого» (там же, раздел «Однако и все же — не неподвижность, но «аджорнаменто», стр. 32—33). Очень ясно выразил эту мысль и Папа Иоанн XXIII: «В сношениях с людьми, придерживающимися иных взглядов на жизнь, чада Католической Церкви должны всегда оставаться последовательными и не допускать никаких компромиссов в отношении религии и морали; но, в то же время, они должны быть проникнуты духом понимания, бескорыстия и быть готовыми к лояльному сотрудничеству с инакомыслящими в осуществлении вещей, добрых по своей природе, или, по крайней мере, могущих быть использованными во благо» («*Mater et Magistra*», раздел «Практические указания», стр. 56).

Папа Павел VI называет предлагаемый Церковью диалог «диалогом спасения». Это прекрасная и верная мысль. Но здесь необходима существенная оговорка. Эта мысль верна в том случае, если речь идет о «спасительности» диалога в таком же смысле, в каком мы считаем спасительным всякое действие Церкви, согласное с волей Божией и обнаруживающее «достаточно прекрасный, достаточно святой и осиянный» лик Церкви, приближенный к ее идеальному образу (ср. «*Ecclesiam Suam*», раздел «Тройная цель настоящей энциклики: совесть, обновление, диалог», стр. 5—6).

Но вряд ли было бы полезно нарочито подчеркивать, что «спасительный диалог» есть разговор о спасении, средство христианской проповеди, направленной к «обращению мира», осуществление апостольского долга и апостольской миссии (см. там же, раздел «Церковь вступает в диалог с миром. Пример последних пап»). Такой диалог может встретить вполне естественное нежелание вступать в него, и тогда будут бесполезны все намерения и обещания «предлагать при диалоге свой дар спасения в неизменном уважении к личной свободе» (там же, раздел «Богу принадлежит почин в диалоге спасения», стр. 47) и соблюдать условия «учтивости, почтительности, дружественности и благожелательности» (там же, раздел «Церковь — орудие диалога», стр. 48—49). Подчеркивать миссионерский характер диалога значило бы, как нам кажется, ошибочно настаивать на принципе «все или ничего».

§ 2. Диалог мира и экуменический диалог

Ничто другое не может с такой силой явить ныне глубоко разделенному человечеству сияющий лик Церкви, верной своему Небесному Жениху, как ее безграничная преданность святому делу миротворчества. Пламенная любовь к ближнему, деятельность, обращенная на то, чтобы предотвратить возможность мирового конфликта с его ужасами и неисчислимыми бедствиями, устремляющая свои усилия на созидание таких человеческих отношений, при которых каждая личность имела бы возможность свободно и всесторонне развиваться в соответствии с велениями совести и требованиями нравственного закона, без ущерба жизни, благоденствию и свободе других людей, не может остаться без живого сочувственного отклика со стороны каждого человека доброй воли. Именно таким путем может и должна начинаться свой диалог Святая Христова Церковь. Он будет приемлем для всех, в нем неизбежно раскроются человеческие сердца, возникнут искренние симпатии, явится готовность слушать, понимать и глубоко уважать друг друга, откроется путь к практическому опознанию живительной силы христианства.

Конкретные формы диалога мира могут быть самыми разнообразными: от широкого обсуждения на международных собраниях различных социальных и политических проблем, от решения которых в той или иной степени зависит возможность упрочения всеобщего мира, до повседневного общения, имеющего целью внести дух мира, уважения, сознание ответственности в личную жизнь. Христианину прилично и необходимо искать всего, «что служит к миру и ко взаимному назиданию» (Рим, 14, 19).

Диалогу мира свойственна характерная особенность, состоящая в сознании, что диалог есть форма диаконии, служения ближним, отличающаяся не только глубокой верностью своим принципам и преданностью своему однажды осознанному долгу, но и терпением, умением признавать истину всюду, где бы она ни обнаружила себя.

Диалог мира не есть диалог идеологический. Он не ставит своей целью свести в прямой дискуссии представителей теизма и атеизма в вопросах мировоззрения. Его задачи — разрешение важных вопросов лучшего устройства человеческой жизни.

Экуменический диалог, необходимый при поисках христианами путей к единству, также является диалогом мира, поскольку христианское воссоединение совершается не только и не столько посредством изучения и научно-богословского преодоления разностей в доктрине и церковном устройстве, что само по себе тоже важно и необходимо, сколько путем глубокого примирения вновь встречающихся разъединенных Церквей-Сестер или христианских общин. Этим утверждением несколько не умаляется значение вероисповедных различий, а только подчеркивается важность правильного понимания природы экуменического диалога, как диалога служения.

Избегнуть непродуктивного «идеологического» противостояния в экуменическом диалоге можно только одним путем. Нужно обратить его в подлинный диалог мира при взаимном служении, направленный к терпеливому совместному определению той общей почвы, на которой воссоединение могло бы состояться не с точки зрения сегодняшних воззрений богословов, а с точки зрения неразделенной Древней Единой

Святой Кафолической Церкви эпохи семи Вселенских Соборов. Наряду с этим необходимо восполнить экуменический диалог широким практическим сотрудничеством всех христиан в их служении человечеству, направленном на укрепление справедливости, свободы, мира и любви.

§ 3. К диалогу с римо-католиками о современной христианской социальной мысли

Общехристианский диалог с участием римо-католиков о современной христианской социальной мысли — тема настолько сложная и многопредметная, что было бы, пожалуй, нецелесообразно пытаться в рамках отдельного выступления дать хотя бы краткий обзор содержания такого диалога, всех важнейших его направлений, узловых проблем, основных трудностей и возможностей достижения общего согласия. В сущности, не будет большим преувеличением сказать, что вся огромная работа настоящей Всемирной Конференции является лишь частью такого общехристианского диалога.

Поэтому я ограничусь тем, что выскажу лишь некоторые соображения, возникшие у меня при ознакомлении с важнейшими официальными документами Римско-Католической Церкви, посвященными современным социальным проблемам, с целым рядом папских энциклик и с Пастырской конституцией II Ватиканского Собора «О Церкви в современном мире».

В энциклике «*Mater et Magistra*» христианское социальное учение признается составной частью христианского понимания жизни (раздел «Просвещение», стр. 53). Взгляд на социальные вопросы рассматривается Римско-Католической Церковью как неотъемлемая часть ее основанного на Божественном Откровении и святоотеческом предании учения.

Православию более свойственно говорить о христианской социальной мысли, чем о социальном учении Церкви. Только руководящие принципы морали и нравственности, очевиднейшим образом вытекающие из Священного Писания или засвидетельствованные в своем богооткровенном достоинстве единодушным согласием Вселенской Церкви, составляют золотой фонд нравственного богословия. При его помощи православная социальная мысль свободно и ответственно определяет свое понимание конкретной социальной действительности и свое деятельное к ней отношение. Даже высказывания весьма авторитетных и высокопочитаемых отцов Церкви по социальным вопросам, не входящие в вышеупомянутый золотой фонд нравственного богословия, рассматриваются в контексте преходящей исторической действительности и принимаются не за безусловно обязательное учение, а за достойную самого серьезного внимания творческую мысль своего времени, которая никоим образом не должна быть абсолютизирована.

Я отнюдь не намерен возбуждать спор о превосходстве римо-католического или православного взгляда по данному вопросу: возможно, что обеим сторонам было бы что позаимствовать друг у друга при беспристрастном обсуждении достоинств и недостатков того и другого подхода к построению систем христианского социального учения. Мне хотелось бы обратить внимание на другую сторону дела, а именно подчеркнуть тот, как мне кажется, несомненный факт, что в формировании христианской социальной мысли или христианского социального учения имел и имеет чрезвычайно большое значение человеческий фактор с почти неизбежно сопутствующей ему человеческой немощью. В области православной социальной мысли этот факт проявляется, быть может, сильнее всего в том, что системы нравственного богословия недостаточно глубоко освещали и освещают вопросы социальной этики. Это было бы невозможно, если бы доминирующим фактором и здесь, как, например, в области догматического богословия, было Божественное Откровение, которое и регламентировало бы до мельчайших подробностей и строй социальной мысли и нормы общественного поведения христианина в любых условиях. Православие, как бы сознавая и чувствуя, что Божественная заповедь «безмерно обширна» (Псал. 118, 96), и как бы остерегаясь слишком обильного вторжения в область христианской этики чисто человеческого элемента, т. е. различных частных богословских мнений, не стремилось превращать нравственное богословие и, тем более, его разделы, затрагивающие

социальные вопросы, в законченную и санкционированную Церковью систему. Оно переносило центр тяжести своих интересов и своей духовной энергии на непосредственное практическое действие в конкретных условиях живой социальной действительности.

В области же римо-католической социальной мысли доминирующее значение человеческого фактора в решении конкретных проблем, которые ставит перед христианом социальная жизнь, ярко проявлялось в изменчивости социального учения Церкви, в его «аджорнаменто», которое иногда носило не эволюционный, а, скорее, революционный характер прямого и честного пересмотра некоторых ошибочных, хотя и глубоко укоренившихся в традиции церковного учительства позиций. Чтобы пояснить и подтвердить эту мысль, я позволю себе особо остановиться на вопросе, который неоднократно затрагивался во многих папских энциikliках, был предметом обсуждения на II Ватиканском Соборе и имеет очень существенное значение для правильной ориентировки христианской мысли в современном разделенном мире. Я имею в виду вопрос о частной собственности, в том числе о частной собственности на средства производства.

§ 4. Частная собственность, в том числе и на средства производства

Этот весьма деликатный вопрос должен, без сомнения, решаться весьма обдуманно и не односторонне, учитывая прямо противоположные взгляды, характерные для двух противостоящих друг другу социально-экономических систем: капиталистической и социалистической. Самая идея мирного сосуществования требует от всех нас в практической жизни признания, что решать вопрос о формах собственности в конечном счете может только народ.

Традиционный взгляд Римско-Католической Церкви на частную собственность долгое время отличался односторонностью. Частная собственность вообще, и на средства производства в частности, аксиоматически принималась за «естественное право», право всегда и безусловно необходимое. Такое разрешение вопроса в период времени до 1917 года означало лишь отрицание Римско-Католической Церковью некоторых наиболее радикальных социалистических доктрин, но после 1917 года стало означать нечто гораздо большее, своего рода косвенное, а иногда и прямое осуждение уже возникшего и развивавшегося строя социализма.

На позиции такого косвенного осуждения социалистического строя стоял даже Папа Иоанн XXIII.

Можно с удовлетворением отметить, что принятая II Ватиканским Собором пастырская конституция «О Церкви в современном мире» уже не содержит в себе ни утверждений о незыблемости частной собственности, ни связанных с такими утверждениями выражений прямого или косвенного осуждения социалистического строя. Эта конституция прямо говорит, что решать вопрос о формах собственности правомочен лишь народ.

Папские энциклики и конституция «О Церкви в современном мире» отмечают и весьма существенные отрицательные стороны частной собственности. «Частная собственность имеет по своей природе общественный характер, основание которого заключается в общественном назначении материальных благ. Пренебрежение этим общественным характером весьма часто приводит к тому, что собственность становится источником эгоистических стремлений и серьезных нарушений порядка, что дает противникам частной собственности повод для выступлений против нее» (п. 71). Слишком большая экономическая мощь «не может быть оставлена в руках частных лиц без опасности для общего блага» («Quadragesimo anno», см. Акты Апостольского престола, т. 23, год 1931, стр. 214).

Пастырская конституция «О Церкви в современном мире» является значительным шагом вперед на пути к более объективному взгляду на частную собственность: не как на естественное право и постоянную ценность, необходимую при любых условиях, а как на форму, связанную с определенными историческими условиями и зависящую таким образом от выражения воли народов.

§ 5. Перспективы диалога с римо-католиками по вопросам христианской социальной мысли

Большинство вопросов, поднятых в папских энцикликах «*Mater et Magistra*», «*Pacem in terris*», «*Ecclesiam Suam*» и в Пастырской конституции «*Gaudium et spes*», кроме рассмотренных вопросов об идеологическом диалоге с атеистами, о путях экуменического диалога и о взгляде на частную собственность, представляют хорошую основу для более плодотворного диалога мира по проблемам христианской социальной мысли нашего времени.

Таковы вопросы: о свободе и гармоничном развитии личности; о взаимных правах и обязанностях государства и граждан; о значении материального благосостояния и о важности его правильной оценки с точки зрения высшего призвания человека; об истинном смысле научно-технического прогресса и об опасности его использования во вред человечеству; о значении семейного воспитания; об ответственности служения обществу; о равном достоинстве людей; о принципах помощи развивающимся странам; о мирном разрешении межгосударственных конфликтов; об уважении суверенитета других государств; о мероприятиях, направленных на ослабление международной напряженности и установление атмосферы доверия, и другие.

Если не говорить о некоторых деталях подхода к этим вопросам, обусловленных отчасти конфессиональными причинами, отчасти принадлежностью к обществам с различной социально-экономической структурой, то можно с достаточным основанием надеяться на достижение в будущем глубокого взаимопонимания и согласия относительно принципиального решения всех этих проблем в едином общехристианском смысле.

Пусть же настоящее всехристианское экуменическое собрание, к которому привлечено сейчас внимание множества последователей Господа нашего Иисуса Христа, совершающих свое повседневное служение миру, при содействии благодати Божией, станет решительным началом великого диалога мира, в котором усилия римо-католиков, протестантов и православных сольются воедино на благо разделенного и чающего духовного обновления человечества и во исполнение воли Божией, призывающей всех к единству и миру!

УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ ОТ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
(слева направо): архиепископ Киевский и Галицкий Филарет, епископ Западногерманский Ириней, Г. Ф. Троицкий, Н. А. Заболотский

Проф.-прот. В. М. Боровой

ТРЕБОВАНИЯ И УМЕСТНОСТЬ БОГОСЛОВИЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К СОЦИАЛЬНЫМ РЕВОЛЮЦИЯМ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

В начале своего выступления прот. В. Боровой отметил трудность своего положения, связанного с тем, что он будет выступать после докладов таких компетентных и признанных специалистов своего дела, как проф. Ричард Шолль и проф. Г. Д. Вендланд. С одной стороны, он отдавал себе отчет о впечатлении, которое произведут эти доклады. С другой стороны, он испытывал еще физическую немощь после тяжелой и долгой болезни. Однако он счел своим долгом быть свидетелем той Живой Истины, которая присуща Православной Церкви, твердо веря и упоая, что Истина будет говорить сама за себя. «Однако, кроме веры в Истину, я был убежден,—сказал о. протонерей,—что два предшествующих доклада будут иметь свои отличительные особенности, свои собственные отпечатки, свою специфику, явно отличающую их один от другого. В этом их сила и достоинство, но в этом одновременно и их некоторая недостаточность, ибо христианская Истина едина и цельна по своей натуре, многогранна и плюралистична по своему отражению в жизни и сознании людей. Именно в области этой специфики я чувствую вполне свою, смею это сказать, компетентность, ибо я намерен представить вам трактовку нашей главной темы «Требования и уместность богословия по отношению к социальным революциям нашего времени» с позиций православного богослова, как член Русской Православной Церкви, которая живет уже почти полстолетия в условиях социальной революции, лежащей в основе почти всех социальных революций нашего времени. Здесь наша компетентность самоочевидна и неоспорима. Иное дело — теоретически писать в мягком кресле возле уютного камина, в тишине библиотек или кабинетов и рассуждать в порядке академических дискуссий о требованиях и нуждах богословия в эпоху социальных революций, а другое дело — жить в этих условиях, самому испытать на себе их последствия, богословствовать и жить, свидетельствуя о Христе среди социалистического и секуляризированного общества.

Думаю, что беспристрастный суд истории дает нам право сказать, что наша Церковь выдержала длительную, почти 50-летнюю, проверку компетентности по нашей главной теме, а в жизни и в свидетельстве своих чад, верных христиан, показала и требования и уместность богословия по отношению к социальным революциям нашего времени.

Мой коллега по Ленинградской духовной академии профессор-протонерей Ливерий Воронов, в качестве участника в нашей общей дискуссии на этой Конференции, представил вам свой доклад — «Основы социальной этики с позиций Православия в условиях советской действительности».

Сначала следует выяснить смысл наших основных терминов в формулировании данной темы, в каком смысле мы говорим здесь о революции и о богословии революций. Вокруг слова «революция» давно уже сгустилась атмосфера опасной двусмысленности. Им слишком часто пользовались в разных смыслах, им слишком ча-

Доклад, произнесенный на пленуме Конференции «Церковь и общество» 14 июля 1966 года. (Печатается в изложении.)

сто злоупотребляли для совершенно разных, иногда даже противоположных целей. Некоторые христиане его боятся и предпочитают или не употреблять его или обозначать им одни лишь отрицательные, с их точки зрения, явления. Однако это нереалистично. Это слово стало слишком популярным и обыденным, слишком вошло в сознание современного человечества, чтобы можно было его простым росчерком пера упразднить или придать ему одно лишь антихристианское отрицательное значение. С другой стороны, многие христиане охотно употребляют этот термин в смысле простого, лишь постепенного созидания нового общества без коренной ломки старого. Возьмем революцию в самом широком, социологическом смысле слова. Революция — радикальный перелом, переворот отношений, перестройка жизни, реконструкция. В более органическом понимании — это обновление, возрождение, новая жизнь. Мы говорим о технической революции, о революции языка, о революции нравов, быта в разные периоды истории. Но говорят также о революции, внесенной в мир христианством.

Уже в этом словоупотреблении можно почувствовать многообразие оттенков. В революцию мы вкладываем то механический, то органический, то духовный смысл. С другой стороны, все эти «революционные» процессы отличаются разной степенью остроты и темпов развития во времени и насильственностью разрыва с прошлым.

Проф.-прот. В. М. БОРОВОЙ ЧИТАЕТ ДОКЛАД НА КОНФЕРЕНЦИИ

Существенным остается радикальность обновления и та новая жизнь, которая не хочет быть продолжением старой, но порывает с ней, чтобы устремиться в будущее.

Возьмем прежде всего значение слова «революция» в этом, самом общем, смысле, в применении ко всем сферам культурной, социальной и политической жизни, и спросим себя: каково отношение христианства к революции? Ответ, мне кажется, не допускает сомнений. Обновление — новая жизнь — суть понятия существенно христианские. Это античный мир жил идеей совершенного круга, вечного возвращения и покорности природным законам бытия. Христианство, объявив войну природной жизни, как зараженной грехом, зовет к совершенно новому, иноприродному порядку бытия — к Царству Божию. И на пороге этого Царства нас встречают требования покаяния: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Божие».

Покайтесь, — «метанойтэ», — значит, перемените мысли, переродитесь духовно. «Рождение духом», о котором говорит Евангелие от Иоанна, есть более сильное,

онтологическое, выражение этого факта. Обращение великих святых — ап. Павла и Августина, стольких аскетов, отречьшихся от мира, — суть свидетельства духовной революции, осуществленной для воплощения высшего, благороднейшего типа в христианстве. Христианская жизнь начинается с кризиса, но в кризисах она и протекает. Покаяние не однократный акт, но состояние постоянное. Власть греха не побеждается в одном порыве, но требует всё новых усилий, новых отречений. Рождается необходимость всё новых разрывов с властью греха, новых духовных революций и, следовательно, перемен своих путей. Эта христианская направленность — вперед и выше — выражена ап. Павлом в известных словах: «забывая заднее, простираюсь вперед» (Филип. 3, 13).

Всё это охотно признается для личной жизни. Но, странное дело, когда заходит речь о социальном обновлении, христиане начинают пятиться, уклоняясь от ответственности и борьбы, иной раз откровенно защищая социальный грех, и только лишь потому, что это многовековое зло приобрело обаяние традиции.

Византия из всех христианских культур более всего содействовала освящению социального зла. Она приняла без возражений все социальное наследие языческого мира и как бы дала ему сакральное помазание. На протяжении тысячелетия в Византии и средневековой Европе и на протяжении столетий в России, — с тех пор (XVI в.), как наша родина осознала себя наследницей Византии, — под видом церковного Предания хранились «гражданские законы римской языческой империи». Но этому коренным образом противоречит социальная традиция раннего христианства и великих отцов Церкви, мессианская проповедь Спасителя и все — никогда не стареющее — содержание пророческого откровения Ветхого Завета. Нет, откровенная религия в Израиле и в Новозаветной Церкви была сначала социальной и революционной, прежде чем стала личной и статичной. И Царство Божие было прежде царством народа Божия, а не царством в душе единичного человека.

Наше время призвано установить равновесие между личной и социальной этикой христианства. Грешно потворствовать своей личной духовно-телесной природе. Но столь же грешно склоняться перед злой, греховной природой общественной. Покаяние, а значит, коренная перемена мыслей, коренная ломка прежнего образа жизни и радикальный отказ от старого, греховного и столь же радикальное принятие и ангажирование всего себя в новой, совершенной жизни, т. е. все то, что мы называем революцией, — такое покаяние, такая революция обращена не только к личности, но и к целому обществу, нации, классу, к каждой социальной группе.

Покаяние есть призыв к обновлению, к революции, к новой жизни, направленный к каждому обществу в его целом.

Христианская традиционность, христианское уважение к преданию должно означать верность традиции добра, а не традиции зла. Христианская переоценка ценностей всегда относится к относительным ценностям и не посягает на абсолютные начала. Христианству чуждо преклонение перед новым, как таковым, если оно хуже старого. Мы — за новое, которое лучше старого. А еще точнее и вернее это можно сформулировать так: в принципе мы, христиане, не за новое и не за старое, а за вечное. Но вечное не может иначе воплощаться во временном, как в вечном творчестве новых форм, переходящих в новые качества, т. е. оно воплощается в революции.

Однако если христианство и революционно по своему существу и древнехристианские общины социальны в их жизни, структуре и учении, то совершенно иначе дело обстоит, если мы коснемся богословия как системы и Церкви — как исторического института. Систематическое богословие и исторические Церкви никогда не были на стороне революции по той простой причине, что они были пленниками космоцентрического понимания реальности, пленниками статического понимания раз навсегда утвержденного порядка на земле. Только в последние десятилетия, когда в философском, научном и богословском мышлении произошли глубокие изменения, своего рода революция, в результате антропоцентрического взгляда на космос, эволюционной концепции универса и нового переосмысливания всей истории человечества, — только после всего этого появилась возможность разработки богословия развита и революции. Хотя эти попытки и новы, но они по своему существу означают возврат к первохристианской благой вести. В их контексте новое богословие рево-

люции и развития опровергло прежние понятия о сакральности всякого статус-кво, коренным образом противоречащего библейскому откровению о Боге, Который революционизирует историю через Воплощение Логоса, через Пасхальную радость победы над злом, через Церковь Воплощенного Слова, через освящение Духом Святым всех и вся, направляя человечество к реализации Царства Божия. Как после этого христианин может считать себя вправе быть в стороне от революционных процессов в истории человечества? Католическое, протестантское и православное богословие много сделало в разработке этого вопроса (у католиков особенно Мунье, у протестантов Лемани и Жолл, у православных проф. Экземплярский, Титлинов и другие). Экуменическое же движение в целом, особенно Всемирный Совет Церквей и II Ватиканский Собор, являются лучшими свидетелями осознания необходимости требований и уместности богословия по отношению к социальным революциям нашего времени. Однако эти попытки могут быть квалифицированы лишь как начало, и притом начало еще робкое и неуверенное.

Опыт жизни нашей Русской Православной Церкви в условиях полностью секуляризированного социалистического общества, явившегося плодом величайшей социальной революции в истории человечества,— этот опыт нашей Церкви может быть не только обогащением всехристианского опыта, но и является сам по себе нашим вызовом западным христианским братьям. Этот вызов зовет всех христиан учесть в их отношениях к социальным революциям нашего времени опыт нашей Церкви. Наша Церковь в лице части ее правящей иерархии и части духовенства прошла через все стадии отрицания, сопротивления и даже прямой борьбы с революцией и ее изменениями в жизни Церкви. Это не было лишь теоретическое отрицание или пассивное неприятие,— это была острая и прямая борьба. В результате этого Церковь потеряла миллионы верующих. Уже задолго до революции и в процессе самой революции огромные массы революционной интеллигенции, рабочих и молодежи отошли от Церкви и порвали с христианством. А революция прошла свой огромный путь становления и развития без Церкви. При этом руководящие иерархи и массы верующего народа, оставшиеся верными христианству и Церкви, т. е. те, которых мы называем «народом Божиим», в подавляющем своем большинстве вошли как созидательный элемент в строительство нового общества на новых, революционных началах и явили собой пример для той части духовенства и иерархии, которая не приняла революцию. И это помогло всем нам соединить свою судьбу и жизнь с жизнью своего народа и осознать смысл совершившегося. Наши западные братья-христиане могут и должны извлечь из этого хороший урок для себя. Христиане должны смело, честно и активно включаться в строительство новой жизни, основанной на социальной правде и справедливости, внести христианский революционный фермент в социальные революции нашего времени.

Такое понимание уместности богословия по отношению к социальным революциям не только возможно, но, как показывает опыт нашей Церкви, оно может быть и действенным».

СОДЕРЖАНИЕ

Гости из Кении	1
Новая братия русского Пантелеимоновского монастыря	1
Кончина митрополита Краснодарского и Кубанского Виктора	1
Хроника	1

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия	3
Наречение и хиротония архимандрита Владимира (Сабодана) во епископа Звенигородского	3
<i>Прот. М. Мудьюгин.</i> Русские православные паломники в местах священных вспоминаний	10
Беседа с митрополитом Китрским Варнавой	17
<i>Прот. И. Иванов.</i> Архиепископ Иоанн (Некролог)	19
Из жизни епархий	21
Вечная память почившим!	25

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

<i>Прот. Вл. Сокальский.</i> Поучение в Неделю 16-ю по Пятидесятнице	26
--	----

В ЗАЩИТУ МИРА

<i>С. Преображенский.</i> Сессия Всемирного Совета Мира в Женеве и пленум Со- ветского комитета защиты мира в Москве	29
<i>А. Дубовицкий.</i> Важный вклад в дело укрепления международного мира	32
<i>Прот. П. Соколовский.</i> Углубление христианской ответственности в странах Латинской Америки	34

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

<i>Архимандрит Филарет.</i> Предстоящий христианский форум мира в Софии	37
---	----

ВОПРОСЫ ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

<i>Доц. Н. Заболотский.</i> Перспективы экуменизма в Дохакидонских Церквях	41
--	----

СТАТЬИ

<i>Прот. В. Рожков.</i> Собор Успения Пресвятыя Богородицы на «городке» в Зве- нигороде	47
<i>Д. Яхонтов.</i> Св. Петр, Митрополит всея Руси	54

БИБЛИОГРАФИЯ

<i>В. Владимиров.</i> «Православие», 1965, №№ 2 и 3 (апрель—сентябрь)	62
---	----

Всемирная Конференция «Церковь и общество». Женева, 12—25 июля 1966 г.

<i>Доц. Н. Заболотский.</i> Форум христиан в Женеве	65
<i>Митрополит Никодим.</i> «Диалог с римо-католиками о современной христиан- ской социальной мысли» (Доклад на пленуме Конференции)	70
<i>Проф.-прот. В. Боровой.</i> «Требования и уместность богословия по отношению к социальным революциям нашего времени» (Доклад на пленуме Кон- ференции)	76

Ответственный редактор — председатель Издательского отдела Московской Патриархии
епископ Волоколамский ПИТИРИМ
Секретарь редакции Е. А. КАРМАНОВ

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-435, Новодевичий пр., 1
Подписано в печать 5/IX 1966 г. Сдано в набор 8/IX 1966 г.
По оригинал-макету. Зак. 363

Московская типография № 20 Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР.
Москва, 1-й Рижский пер., д. 2

